

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СООСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ анологетическою цѣлію будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Таковъ былъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣлъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомостя“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помещается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экзemplяры ея изданій за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественскаго. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Архієпископъ Теофілактъ Русановъ, русскій проповѣдникъ—
философъ эпохи конца XVIII в. и нач. XIX в.

Переживая настоящій тревожный моментъ своего историческаго бытія, русское общество въ значительной своей части теряетъ подъ собою почву, при обсужденіи злободневныхъ практическихъ и теоретическихъ вопросовъ: ложь и правда, старина и новизна, легкомысліе и серьезность, свое и чуждое— все это смѣшивается въ его сознаніи въ какой-то хаосъ. Отсюда всякое разумное авторитетное слово на пользу проясненія объявшею насъ тьмы, хотя бы оно было сказано много лѣтъ назадъ, должно имѣть теперь для насъ особенное значеніе. Современное русское освободительное движеніе въ своихъ основныхъ идеяхъ и исходныхъ пунктахъ не ново: измѣнившееся въ формѣ и степени, оно находится въ коренной связи съ идеями освободительной западно-европейской философіи 18 и 19 в.в., насколько она отражалась въ нашемъ общественномъ сознаніи. Невольно для параллели съ переживаемымъ наша мысль уносится въ тѣ прошедшіе моменты исторической жизни, когда освободительная западно-европейская философская мысль особенно рѣзко вліяла и теоретически и практически на русское общество. И тогда открывается нашему умственному взору поучительная картина: вотъ мы видимъ крайнія увлеченія и паденія, тамъ торжество невѣжества и грубой реакціи; среди нихъ хотя рѣдко, но ярко сіяетъ великая нравственная доблесть и образованный умъ людей, не терявшихъ подъ собою національной почвы и умѣвшихъ извлекать изъ освободительныхъ элементовъ одно полезно здоровое. Такая,

Пісатєи нооѳмен.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI.

съ троякимъ освѣщеніемъ, картина невольно представляется намъ и при изслѣдованіи историческихъ памятниковъ, отражающихъ духовное состояніе нашего общества конца 18 и нач. 19 в.в. Свидѣтельства современниковъ и друг. историческихъ данныхъ этой эпохи ярко указываютъ намъ, съ одной стороны, на господство невѣжества и вражды къ просвѣщенію, съ другой—на рѣзкое и опасное увлеченіе крайностями матеріалистической философіи, съ третьей—на благородство и энергію немногихъ образованныхъ русскихъ людей, которые, стоя въ умственномъ отношеніи съ вѣкомъ наравнѣ, способны были гармонически соединять въ себѣ доброе чужое и свое, которые и сами были свободны и другихъ старались освободить только отъ крайностей, но не отъ здраваго смысла и высокаго чувства. Однимъ изъ этихъ немногихъ былъ и преосвященный *Еоофиллактъ Русановъ*, въ свое время значительный, но нынѣ почти неизвѣстный духовный администраторъ и проповѣдникъ-философъ. Въ своемъ сочиненіи, напечатанномъ въ „Трудахъ Кіевской духовной акад.“ за 1904 и 1905 г., подъ заглавіемъ: „*Еоофиллактъ Русановъ, знаменитый русскій іерархъ эпохи импер. Александра I-го*“, мы дали читателямъ подробныя свѣдѣнія о Русановѣ, какъ человѣкѣ и духовномъ администраторѣ.

Въ настоящей работѣ мы имѣемъ цѣлью предложить исполнѣ научно-самостоятельное изслѣдованіе о вышеуказанномъ дѣятелѣ, какъ своеобразномъ проповѣдникѣ научно-богословскаго направленія, полемизировавшемъ противъ ложнаго философскаго направленія въ русскомъ образованномъ обществѣ конца 18 и нач. 19 в. Въ своемъ изслѣдованіи мы будемъ руководствоваться проповѣдями Русанова въ изданіи 1809 г. Полное заглавіе его: „Поучительныя слова и рѣчи, сочиненныя и проповѣданныя въ разныхъ мѣстахъ Синодальнымъ членомъ, преосвященнѣйшимъ *Еоофиллактомъ*, архіепископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ и орденовъ св. равноапостольнаго кн. *Владимира* 2-й степени большого креста и св. *Анны* 1-й степени кавалеромъ.

I-я ГЛАВА.

Проповѣдническое міросозерцаніе Теофілакта Русанова.

Общее замѣчаніе о проповѣдяхъ Теофілакта. Вліявіе запад. европ. философіи на русское общество. Опредѣляемія этимъ вліяніемъ задачи Теофілакта, какъ проповѣдника. Полемика его противъ современнаго философскаго направленія по вопросамъ вѣры, нравственности и общественной-политической жизни. Отношеніе его къ современнымъ общественнымъ и политическимъ событіямъ, происшедшимъ въ Россіи. Выводы изъ характеристикъ его проповѣдническаго міросозерцанія.

Существующія на лицо проповѣди преосвящ. Теофілакта Русанова не даютъ намъ возможности прослѣдить постепенное развитіе его ораторскаго міросозерцанія, такъ какъ всѣ онѣ представляютъ его уже вполне сформировавшимся. Въ теченіе всего 13-ти лѣтняго періода (отъ 1796—1808 г.), на какой падаютъ слова, вошедшія въ изданіе 1809 г., мы, въ самомъ дѣлѣ, не можемъ указать какихъ-либо значительныхъ измѣненій въ настроеніи мысли нашего проповѣдника; напротивъ, по всей длинѣ этого періода проносится слово, всегда вѣрное себѣ, съ самаго начала твердое и установившееся. И это нисколько не будутъ для насъ удивительно, если мы примемъ во вниманіе, что указанный періодъ начался тогда, когда уже вся духовная натура Теофілакта болѣе или менѣе сформировалась и установилась, т. е. въ первые годы его служебной дѣятельности въ Петербургѣ, приблизительно отъ 1792 г.—1796 г., когда онъ энергично занимался восполненіемъ скуднаго семинарскаго образованія посредствомъ широкаго ознакомленія съ западно-европейской литературой, свѣтскою и духовною. Въ эту пору, именно, достаточно ясно уже опредѣлилось у него проповѣдническое сознаніе, начавшее раскрываться у него еще въ періодъ его преподаательства въ Александровско-Невской семинаріи, когда онъ между прочимъ исполнялъ обязанности катихизатора; тогда-то выяснились задачи и направленіе предстоявшей ему ораторской дѣятельности. Каковы же были эти задачи? Онѣ опредѣлились, главнымъ образомъ, духовными потребностями, умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ образованнаго русскаго общества, которое было наиболѣе близко и извѣстно проповѣднику. Чтобы охарактеризовать ду-

ховное состояніе этого общества, мы должны обратиться къ свидѣтельствамъ современниковъ Теофилакта и къ другимъ историческимъ источникамъ. Изъ нихъ мы знаемъ, что главной чертой духовнаго состоянія нашей интеллигенціи данной эпохи было сильное увлеченіе идеями з. евр. философіи ¹⁾. Правда, съ конца царствованія императрицы Екатерины II-й (съ 1790—91 г.) это увлеченіе начало вызывать противъ себя сильную реакцію со стороны правительства, духовенства и здравомыслящей части общества. Известно, что когда императрица Екатерина II-я узнала о всѣхъ ужасахъ французской революціи, какъ-то объ убіеніи Людовика XVI, объ уничтоженіи сословныхъ привилегій, ниспроверженіи христіанства и провозглашеніи религіи разума, то сразу отвернулась съ негодованіемъ отъ началъ модной философіи, къ которымъ прежде относилась съ уваженіемъ, и изъ друга этой философіи стала ея противникомъ ²⁾. „Я ошиблась—говорила она, закроемъ наши високоумныя книги и примемся за букварь“ ³⁾. Негодованіе ея противъ французскихъ революціонеровъ, злоупотребившихъ идеями энциклопедистовъ, было настолько сильно, что она сразу порвала даже политическую связь съ Франціей; стала высылать за-границу всѣхъ французовъ сомнительныхъ убѣжденій; запретила ввозъ въ Россію французскихъ періодическихъ изданій; усилила цензуру выходящихъ въ Россіи книгъ и т. п. ⁴⁾. Въ царствованіе Павла I-го реакція еще болѣе усилилась. Запрещено было ввозить иностранныя сочиненія на какомъ бы то ни было языкѣ, отправлять молодыхъ людей за-границу для образованія и т. п. ⁵⁾. Русское образованное духовенство, а отчасти мистики—масоны, также энергично начали дѣйствовать противъ разрушительныхъ началъ модной философіи, переводя на русскій языкъ иностранныя апологетическія сочиненія, изъ которыхъ, напр., известны: „Торжество вѣры надъ невѣрующими и заблуждающими“ (1792 г.),

¹⁾ А. П. Лынинъ. „Истор. рус. литер. т. 4, 1899 г., стр. 8—47.

²⁾ Ibid., стр. 54—67.

³⁾ А. Доброклонскій „Руковод. по истор. рус. церкви“. Москва 1893 г. 4-й выд., 228—324 стр.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Ibid.

„Вольтеръ изобличенный“ (1792 г.), „Вольтеровы заблужденія“ ¹⁾ и т. п. Но несмотря на такую реакцію, модныя действительскія и матеріалистическія сочиненія сохраняли у насъ силу своего обаянія почти до конца 20 годовъ XIX в. и если въ концѣ царствованія Екатерины II и при импер. Павлѣ I-мъ (съ 1796—1801 г.) они, вслѣдствіе наложеннаго на нихъ запрещенія, распространялись болѣе или менѣе скрытно, то съ началомъ царствованія Александра I-го (съ 1801), когда было снято съ нихъ запрещеніе, они съ новою силой стали заявлять о себѣ открыто. Что вольдумныя „якобинскія“ сочиненія сохраняли свое обаяніе у насъ при Екатеринѣ и Павлѣ I, когда къ нимъ примѣнялось во всей силѣ строгое запрещеніе, объ этомъ напр., свидѣтельствуется современникъ той эпохи баронъ Шторхъ. По его словамъ, „даже во время запрещенія всякаго ввоза книгъ въ Петербургъ и Москвѣ были въ ходу иностранныя книги, вышедшія во время этого запрещенія или не задолго до него. Такъ какъ, продолжаетъ Шторхъ, идти на такой рискъ, какой связывался съ ввозомъ книгъ, стоило только для самыхъ пикантныхъ вещей, то самая строгость мѣръ была причиной того, что изъ всѣхъ литературныхъ произведеній приходили въ имперію только такія, противъ которыхъ запрещеніе и было главнымъ образомъ сдѣлано“ ²⁾. Насколько же широко были распространены въ нашемъ обществѣ „якобинскія“ сочиненія въ первую половину царствованія Александра I, это ясно видно изъ громаднаго числа вышедшихъ тогда у насъ изданій такихъ западныхъ философовъ, какъ Вольтеръ, Руссо, Монтескье и др., не считая, конечно, массы рукописныхъ ихъ сочиненій, явившихся при Екатеринѣ II. Такъ, только за періодъ 1801—1805 г. изъ сочиненій Вольтера были изданы его „Повѣсти“ (1802 г.), „Генріада“ (1803 г.), „Романы и повѣсти“ (1805 г.);—изъ Руссо два сочиненія, представляющія выдержки изъ „Эмиля“: „Бытіе Бога и безсмертія“ и „Духъ Руссо“ (1801 г.);—также

¹⁾ „Труды Кіевской дух. Академіи“ 1868 г. іюль, стр. 115 (ст. Ф. Терновскаго „Русское польподумство при импер. Екатеринѣ II-й и эпоха реакціи).

²⁾ „Очерки обществен. движенія при Александрѣ I. Пыляевъ. „Вѣст. Евр.“ 1870 г. 4 к. 490 стр.

„Мысли Руссо“, „Новая Элоиза“ (1804 г.); изъ Беккариа— „Опытъ о преступленіи и наказаніи“ съ предисловіемъ Дидро (1803 г.); изъ Монтескье— „Духъ законовъ“ (1801 г.); помимо этихъ авторовъ, усердно переводились Рейналь, Монтень, Мабли, Фергюссонъ, Кондильякъ, Гольбахъ и даже Кантъ ¹⁾. Особенно же любимыми въ русскомъ обществѣ указанной эпохи были сочиненія Вольтера и Руссо; каждый велико-свѣтскій человѣкъ считалъ своимъ долгомъ познакомиться съ ними. Такое распространеніе въ Россіи „просвѣтительной“ литературы XVIII вѣка, порождая нашихъ домашнихъ „вольтерьянцевъ“, среди всего мало-мальски образованнаго люда (см. напр. „Русск. Вѣсти.“ 1875 г. XI кн. 65 стр. „Дѣдъ мой помѣщикъ Сербинъ“,—также сообщенія Москов. митр. Филарета о студентахъ С.-Петербургской духовной Академіи „Православное Обзорѣніе“ 1868 г. 26 т. 518 стр.) имѣло своимъ послѣдствіемъ религіозный индифферентизмъ въ обществѣ и даже полное невѣріе. Молодые люди, начитавшись модныхъ сочиненій, становились яркими поклонниками антихристіанскихъ идей Вольтера, Руссо, Дидро и др., а потому и ослабѣвали къ вѣрѣ“. При чемъ, если у образованныхъ индифферентизмъ и невѣріе являлись послѣдствіемъ болѣе или менѣе сознательнаго усвоенія истинныхъ и матеріалистическихъ идей, то у полуобразованныхъ и невѣжественныхъ они были слѣдствіемъ просто легкомысленнаго полусознательнаго подражанія модному занядному вольнодумству, а главное—слѣдствіемъ ихъ нравственной испорченности. Какъ бы то ни было, впрочемъ, но религіозный „индифферентизмъ“ и невѣріе широкою волной разлились тогда не только въ нашихъ обѣихъ столицахъ, но и въ провинціальныхъ городахъ,—не только въ высшихъ классахъ общества, но и въ среднемъ—между чиновниками и мелкими помѣщиками. По свидѣтельству, напр., современника Вигеля, „невѣріе (и у насъ) въ XVIII и въ началѣ XIX вѣка считалось непремѣннымъ условіемъ просвѣщенія и цѣломудріе

¹⁾ Литература 1801—5 г. указана въ журн. Шторха: *Russiana unter A. I* 1805, 26 и 27. См. „Наблюдатель“ за 1896 г. іюнь, стр. 40 (ст. А. Васильева „Вѣротерпимость въ законодательствѣ и жизни въ царствованіе Александра I-го“).

юноши казалось вѣрнымъ признакомъ его слабоумія¹⁾. „Въ нечестивой *Пензѣ*“, пишетъ Вигель въ другомъ мѣстѣ, „услышалъ я насмѣшки надъ религіей, хулы на Бога, эпиграммы на Богородицу отъ такихъ людей, которые были совершенные неучи; впрочемъ они толковали уже о Непоттѣ, о Фреронѣ и объ аббатѣ Гене (т. е. объ апологетахъ христіанства) и топтали ихъ въ грязь, превознося похвалами „Кандида“ и „Бѣлаго быка“ (соч. Вольтера)²⁾. Подробныя свидѣтельства находимъ у Измайлова во „Взглядѣ на собственную жизнь“³⁾, гдѣ между прочимъ указывается примѣръ вольнодумства изъ чиновническаго міра,—у Фонъ-Визина⁴⁾, который указываетъ на проникновеніе невѣрія въ средніе классы и др. Такое широкое распространеніе невѣрія было подмѣчено и нѣкоторыми изъ современныхъ духовныхъ лицъ. Вотъ что, напр., писалъ московскій митр. Платонъ С.-Петербур. митр. Амвросію въ своихъ письмахъ къ нему отъ 3-го января и 13-го марта 1804 г.: „дай, Христе Боже, да созиждется церковь Твоя, предохраняемая отъ невѣрія и суетвѣрія... Молиться о плавающемся кораблѣ церкви очень и очень должны. Усилились: 1) невѣріе, 2) философія, маскою христіанскою прикрытія. Возложивъ прежде всего упованіе на Бога, мы только отъ Него можемъ ожидать лучшаго, потому что усилился индиферентизмъ, который слишкомъ мало цѣнитъ религію, какова-бы она ни была... Изъ глубины души я не перестаю взывать ко Господу, да благоволитъ вспомоствовать намъ, окруженнымъ опасностями“⁵⁾. Въ этомъ скорбномъ голосѣ маститаго архипастыря слышалась тревога всей русской церкви, вызванная усиливавшимся невѣріемъ. Эта—то тревога и возбуждала русскихъ пастырей—проповѣдниковъ того времени на энергичную борьбу съ философскимъ невѣріемъ, проявлялось ли оно въ сознательно-убѣжденномъ отрицаніи истинъ христіанской вѣры и нравственности, или въ практическомъ нарушеніи христіан-

1) „Русскій Вѣстн.“ 1864, № 4, стр. 501.

2) „Русск. Вѣстн.“ 1864, № 3, стр. 201.

3) „Взглядъ на собственную жизнь“. Москва. 1860 г., стр. 72.

4) Сочин. Фонвизина, 1880 г. 528 стр.

5) „Православное Обозрѣніе“ 1869 г., 1-е пол. гд. Письма 86 и 87.

скихъ обязанностей, въ соединеніи съ легкомысленно-скептическимъ отношеніемъ къ истинамъ христіанской вѣры. Такъ, напр., московскій митр. Платонъ и Анастасій Братановскій, архіеп. могилевскій, полемизировали преимущественно противъ практическаго невѣрія, легкости общественныхъ нравовъ и полусознательнаго увлеченія модной философіей. Если они и полемизировали иногда противъ разныхъ теоретическихъ заблужденій деистовъ и матеріалистовъ, то при этомъ имѣли въ виду раскрытіе этихъ заблужденій не столько съ теоретической ихъ стороны, сколько съ практической. Они всеми своими словами какъ-бы говорили слѣдующее современнымъ вольнодумцамъ: „Оставьте ваши порочныя наклонности и привычки—и вамъ не будетъ нужды отвергать вѣру, которая удерживаетъ васъ отъ этихъ привычекъ“! Не стараясь особенно о томъ, чтобы чисто логически построить свое слово, эти проповѣдники имѣли своею главною цѣлью въ привлекательной, полной искренняго воодушевленія и христіанскихъ чувствъ, формѣ раскрыть догматическое и особенно нравственное православное ученіе, чтобы именно подѣйствовать на чувства слушателей, возбудить въ нихъ любовь къ чистой истинѣ. И дѣйствительно, они увлекали многихъ своихъ слушателей, вызывая у нихъ слезы сердечнаго сокрушенія. Натуры цѣльныя и даже увлеченныя потокомъ общаго крайняго направленія, но еще сохранившія въ себѣ задатки нравственнаго чувства и душевной теплоты, не могли устоять противъ обаятельнаго вліянія этихъ проповѣдниковъ. За то тѣ слушатели—вольподумцы, которые были приверженцами отрицательныхъ идей Запада не по увлеченію, а по сознательному убѣжденію разума, которые привыкли всякое непосредственное убѣжденіе чувства подчинять контролю холоднаго разсудка, не могли, конечно, убѣждаться доводами отъ вѣры, дѣйствующими, главнымъ образомъ, на сердце; имъ нужно было уже предлагать проповѣдь иного рода. Духовный ораторъ въ своемъ словѣ долженъ былъ имѣть въ виду особенно разсудокъ такихъ слушателей. Ихъ теоретическому убѣжденію, хотя бы основанному на ложномъ философскомъ принципѣ, нужно было противопоставить другой философскій принципъ; нужно было поразить ихъ тѣмъ-

же оружіемъ, которымъ они боролись,—опровергнуть философское невѣріе путемъ строго логическаго разоблаченія его несостоятельности. Необходимость въ такихъ именно проповѣдяхъ чувствовалась особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда проповѣднику по самому общественному положенію приходилось выступать постоянно съ своимъ словомъ предъ кругомъ образованныхъ слушателей. Обращаясь ко всему проповѣдничеству названной эпохи, мы находимъ, что именно только проповѣди Теофілакта Русанова удовлетворяли указаннымъ потребностямъ вольнодумствующей образованной части тогдашняго русскаго общества. Поставленный съ самаго начала своей службы на видное общественное положеніе въ Петербургѣ, Ѳ. Русановъ долженъ былъ, въ силу этого, имѣть близкое отношеніе къ высшему интеллигентному обществу. При такихъ условіяхъ онъ, конечно, очень хорошо могъ видѣть, насколько сильно было заражено философскимъ невѣріемъ указанное общество. И вотъ, хорошо изучивши самыхъ, такъ сказать, западныхъ корифеевъ лжепросвѣтительной литературы XVIII в., выработавши правильный критическій взглядъ на нихъ, Теофілактъ и задался цѣлью строго логически опровергать современное философское направленіе съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ установившемуся формамъ религіозной, нравственной и соціально-политической жизни. Чтобы возвратить на путь христіанской истины русскихъ образованныхъ людей, болѣе или менѣе сознательно ставшихъ вольнодумцами, онъ задался цѣлью силою логики показать имъ внутреннюю несостоятельность тѣхъ ложныхъ деистическихъ и матеріалистическихъ принциповъ, которымъ они такъ довѣряли, равно и доказать имъ истину христіанства, подвергаемую научному сомнѣнію. Этой своей цѣли онъ остался вѣренъ во всемъ проповѣдническомъ служеніи. Такой философско-полемическій характеръ большинства его проповѣдей весьма вѣрно отмѣченъ въ сохранившейся до нашего времени одѣ, составленной въ честь преосвященнаго какимъ то рязанскимъ семинаристомъ къ пріѣзду его изъ Петербурга въ Рязань, въ слѣдующихъ словахъ:

„А тамъ рѣкою источаешь

„Изъ усть ты мудрости струи:

„Предѣль Рязанской орошаешь.
 „Петрополь оными поишь.
 „И все Россійскія предѣлы,
 „Вкушая *мудрости плодъ зрѣлый*,
 „Обязанности вообразятъ
 „И ихъ съ успѣхомъ исполненье
 „Объемлетъ духъ ихъ удивленье
 „И Божество въ Тебѣ тутъ зрятъ.
 „*Врагъ мечетъ искушеній стрѣлы*,
 „Направивъ ихъ во грудь твою,
 „Но ты щитомъ Святыхъ вѣры
 „*Одѣявъ мудрости въ броню*
 „Удары страшны уклоняешь.
 „Какъ Исполинъ въ пути дерзаешь.
 „Тебя ли могутъ устрашить
 „*Сии гремящіе Перуны*“,
 „Когда еще въ лѣтахъ, Ты, юныхъ
 „Ихъ могъ удачно отразить“?... ¹⁾.

Сущность всеѣхъ разпообразнѣйшихъ отрацательныхъ воз-
 зрѣній философіи XVIII в. по вопросамъ вѣры сводилась къ
 одному—къ признанію за разумомъ безусловнаго и неограни-
 ченнаго авторитета въ дѣлѣ вѣры и къ отрицанію во имя
 правъ и требованій этого авторитета положительной от-
 кровенной религіи. И деизмъ и матеріализмъ одинаково, во
 имя разума, отринули и подвергли саркастическому осмѣянію
 всякую вѣру въ Откровеніе, чудеса, божественное достоинство
 Иисуса Христа. и т. д.; разница же между ними была только
 въ томъ, что матеріализмъ пошелъ въ своемъ религіозномъ
 отрицаніи дальше деизма. Религіозное отрицаніе, насколько
 оно имѣло мѣсто собственно въ деизмъ, можно охарактеризовать
 такъ. Главная исходная точка деистическаго отрицанія—эта
 провозглашеніе полнаго подчиненія вѣры разуму: религіозная
 вѣра допускалась настолько, насколько она казалась согласной
 съ интересами и требованіями разума. Отсюда вытекали два
 слѣдующія основныя положенія деизма: а) *можетъ быть*

¹⁾ Эта ода помѣщена въ приложеніи къ „Исторіи Рязанской духовной семинаріи“ Дмитрія Аглицева, 1889 г.

только одна истинная религія, религія разума, религія натуральная,—безъ положительнаго откровенія, безъ чудесъ и пророчествъ, безъ религіознаго культа, вообще безъ всего того, что (якобы) противорѣчитъ требованіямъ разума; сущность этой натуральной религіи, по ученію деистовъ, состоитъ въ признаніи истины Бытія Божія, основанной на раціональныхъ доказательствахъ. а также истины безсмертія души и, наконецъ, въ признаніи обязательнымъ богопочитанія, которое должно состоять единственно въ добродѣтельной жизни, жизни сообразной съ требованіями разума; б) *все существующія религіи должны быть одинаково терпимы*, такъ какъ все онѣ имѣютъ, хотя часто и въ ложномъ видѣ, общія натуральныя основанія, допускаемыя разумомъ.

Что же касается *материализма*, то въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ вѣрѣ и христіанству онъ показалъ себя прямо безграничнымъ. Онъ не просто подчинилъ религіозную вѣру разуму, а исключилъ ее совсѣмъ: онъ отождествилъ ее съ невѣжествомъ, противопоставивъ ее знанію въ томъ же смыслѣ, какъ мракъ противопоставляется свѣту, какъ безуміе—мудрости. Онъ отвергъ и тѣ двѣ истины, которыя деизмъ признавалъ натуральными основами всехъ религіи—именно бытіе Бога и безсмертіе души. Въмѣсто Бога, онъ провозгласилъ началомъ всего матерію и ея движенія;... человекъ низвелъ на степень животнаго, и т. п. Вотъ сущность того философскаго невѣрія, которое такъ сильно было распространено въ нашемъ обществѣ конца XVIII и начала XIX в., и противъ котораго, хотя и не во всей его широтѣ, такъ энергично полемизировалъ въ своихъ проповѣдяхъ Теофилактъ Русановъ.

Когда наблюдательная мысль нашего проповѣдника направлялась къ современному религіозно-философскому невѣрію, то ей оно представлялось, или въ общихъ своихъ чертахъ, въ общей своей основѣ, или въ своихъ частныхъ, болѣе или менѣе опредѣленныхъ формахъ. Конечно, въ указанныхъ двухъ разныхъ случаяхъ и характеръ полемики у Теофилакта различенъ: въ первомъ случаѣ его критическая мысль движется въ области общихъ понятій и представленій, во-второмъ—въ области частныхъ и опредѣленныхъ. Именно: въ первомъ случаѣ

онъ имѣлъ побужденіе раскрывать своимъ слушателямъ—*причины, сущность, характеристическія черты, пагубность современнаго философскаго невѣрія* и т. п. Въ пониманіи причинъ невѣрія Теофілактъ расходился съ другими современными ему проповѣдниками, напр. съ Анастіемъ Братановскимъ и митр. московскимъ Платономъ. Тогда какъ тѣ главный источникъ религіознаго невѣрія видѣли въ нравственной испорченности своихъ современниковъ¹⁾, Русановъ, имѣя въ виду собственно систематическое—философское невѣріе, видѣлъ причину его *въ излишнемъ довѣрїи современниковъ къ разуму, въ стремленїи ума переступить свои естественныя предѣлы, заключить въ тѣсныя рамки естественнаго пониманія то, что по самой своей природѣ стоитъ выше разума.* „Откуда—спрашиваетъ проповѣдникъ—происходитъ въ людяхъ гордое безвѣріе, невоздержанное любопытство? Отъ того, что, дерзая преступать предѣлы, кои Богъ положилъ изслѣдованіямъ челоувѣческимъ, предаются они, по писанію, въ неискусенъ умъ творити неподобныя; отъ того, что у разума требуютъ больше, нежели что можетъ имъ дать“²⁾... Для добрыхъ, богобоязненныхъ особъ странно и прискорбно видѣть, что многіе изящныя умы заражены безвѣріемъ, и вольномысліе считаютъ, какъ бы за вывѣску учености. Безъ сомнѣнія, плачевно сіе позорище, но надлежитъ не удивляться, а жалѣть объ нихъ, потому что причины тому извѣстны. Чтобы быть христіаниномъ, то надобно вѣровать; а сего и не достааетъ, кичащемуся свѣдѣніями разуму... Гордость и самолюбіе забавляютъ его сею нелѣною мыслию, что все то, что не имѣетъ очевидности, какъ на примѣръ $2 \times 2 = 4$, не достойно его вниманія, и можетъ занимать однихъ скудоумныхъ людей“³⁾. „Въ несчастныя времена невѣрія и разврата называютъ просвѣщеннымъ того, кто пагубное имѣетъ надѣяніе на свой разумъ, на зловредныя умствованія, на систематическія заблужденія, кои, льстя наслѣдственной гордости нашей, какъ пѣкогда змїи праотцамъ, говорятъ: будете яко бози“⁴⁾.

¹⁾ См. а) „Поучит. слова“ Анастасія Братановскаго 2 т. стр. 2 и 5. 1812 изд.; б) „Поучит. слова“ митр. Платона, изд. 1780 г. т. 3, 326 стр.

²⁾ 1 часть, 74 стр.

³⁾ 1 ч. 118—119 стр.

⁴⁾ 1 ч. 61 стр.

Характеристичными чертами философскаго невѣрія нашъ проповѣдникъ выставляетъ, во 1-хъ, его *саркастическій скептицизмъ* въ отношеніи къ началамъ христіанства, и, во 2-хъ, *стремленіе показтъ себя въ лицъ своихъ корифеевъ поборникомъ просвѣщенія*. „Возмутители прошедшаго (т. е. XVIII в.) вѣка распростерли такое мрачное покрывало сомнѣнія на всѣ начала христіанства, что истина казалась быть изгнанною изъ свѣта. Сихъ возмутителей народнаго спокойствія отличительное свойство есть осмѣивать все святое, несчастливыхъ лишать послѣдняго утѣшенія въ ихъ горестяхъ, съ сильныхъ и богатыхъ снимать единственную узду ирещенія небесъ, и въ то же время выдавать себя за просвѣтителей и друзей челоуѣчества! Посрамленіе святыни есть для христіанина гоненіе, опаснѣйшее всякаго притѣсненія. Когда Юліанъ говорилъ безъ шутокъ, тогда св. Кириллъ торжествовалъ надъ нимъ, но когда государь началъ изъясняться языкомъ ироніи, то патріархъ терялъ уже плоды своея бесѣды. Юліаны снова возродились въ прошедшемъ столѣтіи, которые еще полновластнѣе господствовали надъ уморасположеніемъ народа. И мущины, и женщины, и просвѣщенные, и невѣжды учредили при себѣ училища безвѣрія; за стыдъ почитали быть и называться христіанами и ублажали участь свою, что родились въ вѣкъ безбожниковъ деистовъ, которые мечтали всю мудрость букварнымъ порядкомъ сгромаздить въ энциклопедіи“ ¹⁾. Очевидно, что Теофілактъ въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду деизмъ въ его смѣшеніи съ матеріализмомъ, въ формѣ энциклопедизма,— иначе сказать, онъ имѣлъ въ виду здѣсь философское невѣріе въ его общихъ и смѣшанныхъ чертахъ. Указывая именно на саркастическій характеръ этого невѣрія, Теофілактъ хотѣлъ тѣмъ предостеречь своихъ современниковъ отъ грозящей имъ опасности, такъ какъ хорошо зналъ, что тогдашняя полуобразованная большая часть русскаго общества, не имѣющая никакихъ опредѣленныхъ убѣжденій, малосмыслящая, а принимающая на вѣру все, что ей говорили западно авторитеты, легко могла не устоять противъ саркастическихъ насмѣшекъ надъ ея вѣрованіями, освященными вѣками. Въ виду той же

1) 2 ч. 134.

опасности для своихъ современниковъ онъ старался возможно рельефнѣе показать имъ всю силу вреда ложнаго западнаго философскаго направленія ссылкой на живой, совершившійся у всѣхъ на глазахъ, фактъ французской революціи: „Мы видѣли и теперь еще видимъ, въ какую бездну злоключеній испала и какими злодѣйствами обезславила себя просвѣщенная нація, какъ скоро предпочла обманчивый блескъ философіи свѣту ученія Христова. Мы видѣли опытное подтвержденіе сей истины, что превращеніе въ правственномъ мірѣ неизбѣжно влечетъ за собою превращеніе и въ политическомъ и что безвѣріе—рано или поздно. но всегда оканчивается паденіемъ царствъ и погашеніемъ моральнаго чувства. Время, наконецъ, время, слушатели, изъ чуждыхъ бѣдствій познать, ежели кто имѣлъ несчастье сомнѣваться доселѣ, что съ христіанскими правилами и земная жизнь счастлива“, ¹⁾ и т. д.

Но, какъ мы сказали, критическая мысль Теофилакта направлялась и противъ строго опредѣленныхъ формъ философскаго невѣрія—деизма и матеріализма. Такъ, уже самая исходная точка деизма—„подчиненіе вѣры разуму“—находила для себя полное опроверженіе въ весьма ясно и широко раскрытомъ проповѣдникомъ взглядѣ на вопросъ „объ отношеніи разума къ вѣрѣ“. Вопреки деистамъ Теофилактъ со всею ясностію развилъ принципъ „подчиненія разума вѣрѣ“. По его мысли, разумъ человѣческій далеко не такъ безграниченъ, чтобы ему можно было во всемъ довѣряться, а особенно въ дѣлѣ вѣры. „Величайшій умъ, равно какъ и самый обыкновенный, имѣетъ свои предѣлы, коихъ преступить никакъ не можетъ...“

„Крайняя черта усилій разума состоитъ въ нерѣшимости о вещахъ безчисленныхъ, и все, что за сею чертою находится, превышаетъ наши силы... Познанія наши суть то же, что и слабые огни среди пустаго мрака“ ²⁾. „Любители истины! вамъ позволено украшать разумъ новыми мыслями и открытіями; черезъ сіе укрѣпляются, расширяются силы душевныя; но содержите его въ предѣлахъ, промысломъ и природою поставленныхъ, за которыми онъ не токмо претыкается, но и вовсе

¹⁾ 2 ч. 184 - 185.

²⁾ 1 ч. 59 - 60.

слѣпотствуетъ“¹⁾. „Разумъ долженъ свизойти съ высоты гордыни, воспріять полеть смиренномудрію свойственный, изъ почтенія ко всевѣдущему и благому Богу, вѣровать всему тому, него знать намъ не дано въ настоящей жизни. Въ дѣлѣ спасенія способствуетъ намъ чувствіе больше слабости нашего разума, нежели его силы, и больше чувствіе слѣпоты, нежели прозорливости“²⁾. „Здѣсь потребно обновленіе ума (Рим. 12, 2); а сіе бываетъ, когда человѣкъ подчиняетъ слову Божію не токмо страсти свои, но и самыя понятія“³⁾. При такомъ своемъ подчиненіи вѣрѣ, разумъ не долженъ смущаться тѣмъ, что въ области ея есть много для него непонятнаго, таинственнаго, ибо „нисколько не удивительно, что естественныя и земныя средства недостаточны къ тому, чтобы понять намъ сверхъестественныя и небесныя истины. Если бы мы способны были постигнуть, то таинства не были бы таинствами, или мы были бы не человѣки. Возможность наша и долгъ состоятъ въ послушаніи и покорности. „Погублю, говоритъ Богъ, мудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну“ (1 Кор. 1, 19)⁴⁾; для успокоенія ума, не всегда могущаго понять и изъяснить содержимое въ словѣ Божіемъ, довольно того, если въ догматахъ вѣры онъ не видитъ явнаго противорѣчія“⁵⁾. Но, настаивая на подчиненіи разума вѣрѣ, проповѣдникъ однако же не отрицаетъ значенія разума въ дѣлѣ вѣры и спасенія; онъ только благоразумно относится къ этому вопросу, желая ограничить излишнюю довѣрчивость современниковъ къ разуму. „Изъ сего не слѣдуетъ, слушатели, говорить онъ въ одной проповѣди, чтобы я хотѣлъ поселить въ васъ недовѣрчивость къ вашему уму. Сію отличительную способность человѣка, приводящіе въ безславіе, самихъ себя безславятъ. Напротивъ того, желать и молиться надобно, чтобы милліоны людей, стенающихъ подъ игомъ чувствъ, воображеній и страстей, были, по крайней мѣрѣ, здравому смыслу послушны, преданы. Это необходимо, когда нѣтъ лучшаго руководителя; а гдѣ и есть онъ по благодати Господни, то и тамъ надлежатъ совѣтоваться съ здравымъ смысломъ въ вещахъ,

1) 1 ч. 63.

2) 1 ч. 60.

3) 1 ч. 127—128.

4) 1 ч. 61.

5) 1 ч. 128.

принадлежащихъ къ его вѣдомству“¹⁾. „Появленіе на свѣтѣ многихъ любомудровъ, одинъ другого скоро замѣщающихъ, изъ коихъ каждый имѣетъ особенный оборотъ ума и особенный образъ замѣчать явленія въ природѣ, и видѣть связь между явленіями,—только выгодно для наукъ и художествъ, сколько выгодно для религіи и нравовъ“²⁾. Очевидно, проповѣдникъ высоко цѣнитъ значеніе разума и въ наукѣ. Впрочемъ, о послѣднемъ весьма краснорѣчиво говорятъ тѣ картины, въ которыхъ ораторъ изображаетъ плоды человѣческаго просвѣщенія: „Сколь ни длинна цѣпь вѣковъ прошедшихъ, но человѣка умъ вдругъ обозрѣваетъ ее, и сколь ни мрачна будущность, а любопытное око его предвидитъ судьбы найотдаленнѣйшаго потомства. Природа, кажется, совершенно возвратила ему касаться крайностей ея, но онъ чрезъ искусство свое, подобно отважнымъ мореходцамъ, достигъ до береговъ невидимыхъ и ужасно отдаленныхъ міровъ. вмѣсто чудеснаго облака и столпа огненнаго, спутники Юпитера и луна показываютъ на морѣ стезю шествія. Стекла, собирая лучи свѣта подъ извѣстнымъ угломъ, сообщаютъ ему совершеннѣйшее чувство; а чрезъ знаніе законовъ движенія приобрѣлъ несравненно крѣчайшія мышцы“³⁾. О томъ же ясно свидѣтельствуемъ и слѣдующее разсужденіе оратора: „Гдѣ нѣтъ злоупотребленій? по части нравственной употребляли и употребляютъ во зло всѣ отрасли наукъ и художествъ; по физической—во зло употребляютъ силу, здоровье, красоту. Но слѣдуетъ-ли изъ сего заключить, что ни науки, ни тѣлесныя совершенства не пужны людямъ? Да не будетъ сіе! Зло существуетъ не въ самомъ просвѣщеніи, но въ приложеніи онаго“⁴⁾. Вообще нашъ проповѣдникъ—сторонникъ просвѣщенія, но только такого, которое въ основаніи своемъ имѣетъ христіанскую вѣру. По мысли его, сама по себѣ земная ученость составляла бы высшее счастье для человѣка только въ томъ случаѣ, если бы цѣль нашей жизни ограничивалась только землею; но такъ какъ, на самомъ дѣлѣ, „при исходѣ нашемъ изъ сей слезной яодоли, открывается новый разпоря-

¹⁾ 1 ч. 155.

²⁾ 1 ч. 109.

²⁾ 2 ч. 46—47.

⁴⁾ 1 ч. 125—126.

докъ вещей, новое міроправленіе,—по разрушеніи храмины тѣла, сей временной оболочки мыслящаго существа, мы должны вступить въ духовный міръ¹⁾; то отсюда земная ученость можетъ составить для насъ высшее счастье только при условіи, если она будетъ соединена съ мудростію небесною, христіанскою¹⁾. „Коликое щастіе—быть христіаниномъ! какъ здоровое тѣло всякую принятую пищу въ себя обращаетъ въ питательный и возобновляющій сокъ; такъ и просвѣщенный христіанинъ всю ученость свою обращаетъ на пользу религіи и, такъ сказать, освящаетъ всю природу. Подобно искусной и трудолюбивой пчелѣ, умѣетъ онъ изъ смѣси філолофскихъ заблужденій отбирать истины, и какъ бы изъ горькихъ травъ составлять медъ сладкій. Коликое счастье быть и просвѣщеннымъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ! Онъ, якоже древній Израиль, умѣетъ изъ Египта похищать сосуды златые и серебряные, и переносить въ пустыню воинствующей Церкви для торжества подвижниковъ ея“²⁾.

Предъ такимъ широкимъ положительнымъ взглядомъ на отношеніе разума къ вѣрѣ и на значеніе его въ дѣлѣ духовнаго спасенія и въ наукѣ невольно, конечно, терялъ всякій смыслъ и значеніе принципъ „необходимости подчиненія вѣры разуму, въ силу якобы безграничнаго значенія авторитета разума во всѣхъ сферахъ человѣческаго бытія“. Современники оратора, увлекавшіеся деизмомъ, должны были сдѣлать изъ этого взгляда слѣдующіе необходимые выводы: во 1-хъ, *неразумно подчинять вѣру разуму*, когда именно только она даетъ разуму истинный смыслъ и значеніе, когда и въ области науки разумъ не безграниченъ, а въ дѣлѣ вѣры прямо слѣдуетъ; во 2-хъ, *не могутъ быть допущены ни принципъ естественной религіи, религіи разума, ни принципъ равноправности всѣхъ религій безъ различія*,—такъ какъ разумъ не есть безконтрольный и вполнѣ компетентный судья въ дѣлѣ религіозной вѣры. Впрочемъ, послѣднія два положенія деизма имѣли у Теофілакта и прямое опроверженіе. Такъ, противъ перваго положенія мы находимъ, напр., слѣдовательно два доказательства: 1) *філологическое* и 2) *историческое*. Сущность перваго

¹⁾ 1 ч. 116—117.

²⁾ 1 ч. 117—118.

состоитъ въ указаніи внутренняго противорѣчія, заключающагося въ словахъ: „естественная религія“. Проповѣдникъ беретъ латинское слово „religio“ въ его строго буквальномъ значеніи. — въ значеніи „возсоединенія“ (religio), и указавъ, что возсоединять можно только „имѣвшее союзъ и послѣ его лишившееся.“ онъ отсюда дѣлаетъ заключеніе, что Адамъ въ состояніи естественной невинности не имѣлъ „религіи“ (въ смыслѣ именно „возсоединенія“), потому что онъ, пребывая тогда еще въ союзѣ съ Богомъ, не имѣлъ еще нужды „паки быть соединенъ“; признать же противное—значило бы допустить полное внутренняго противорѣчія положеніе, что могло быть „естественное возсоединеніе“; религія получила свое начало именно „не съ сотвореніемъ, а съ паденіемъ человѣка“, когда было дано обѣтованіе объ Иисусѣ Христѣ ¹⁾. Сущность историческаго доказательства недопустимости религіи естественной сводится къ слѣдующему: примѣръ египтянъ, римлянъ и другихъ народовъ, прославившихся своимъ умомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ до смѣшного заявившихъ себя невѣжественными въ отношеніи къ религіи, даетъ основаніе заключать, что даже просвѣщенный умъ человѣческій не можетъ создать истинной религіи ²⁾. Фактъ существованія въ исторіи человѣчества религій, полныхъ заблужденія и противорѣчій здравому смыслу, проповѣдникъ беретъ исходнымъ пунктомъ также и для опроверженія деистическаго принципа равноправности всѣхъ религій. „Деизмъ, говоритъ онъ въ одной проповѣди, опровергается въротерпѣніемъ, которое безъ различія всѣ религіи принимаетъ. И сія секта не тверда въ своихъ началахъ; ибо нельзя не видѣть, сколько было и есть религій совершенно противныхъ здравому смыслу ³⁾“.

Что касается отрицанія действия Промысла Божія, то оно не нашло для себя прямого подробнаго опроверженія у Теофилакта, который ограничился только слѣдующимъ прямымъ простымъ указаніемъ на данное заблужденіе деистовъ: „Сравните вы—обращается ораторъ въ одномъ словѣ къ слушателямъ—творенія върующихся ученыхъ съ беззграми. Въ тѣхъ вы найдете всѣ отношенія тварей ко Творцу; міръ, прави-

¹⁾ 1 ч. 119—120.

²⁾ 1 ч. 53.

³⁾ 2 ч. 36.

мый всевидящимъ Существомъ. Которое о всемъ промышляетъ и на вторыя причины дѣйствуетъ, какъ на исполнительныя орудія всесвѣтой воли Своей. А у невѣрующихъ Богъ вовсе забываетъ, и міръ течетъ самъ собою¹⁾.

Не менѣе важны по значенію полемическіе взгляды Теофілакта, направленные противъ матеріализма. Обличая его въ своихъ проповѣдяхъ, Русановъ высказывается о немъ очень опредѣленно. Такъ, напр., характеризуя въ одной проповѣди нѣкоего „жемудра“, онъ ясно указываетъ почти всѣ существенныя черты матеріализма, говоря; „Ухищреніе и гордость жемудра какихъ не были причиною сумасбродствъ и нелѣпостей! Онъ увѣрилъ нѣкоторыхъ, что 1) нѣтъ будущей жизни; другихъ заставилъ думать, что, 2) кромѣ вещества, нѣтъ ничего въ природѣ, и 3) человекъ значитъ не больше, какъ машина; что 4) нѣтъ ничего вѣрнаго, и все подлежитъ сомнѣнію“²⁾. Весьма вѣроятно, что ораторъ въ данномъ случаѣ подѣ „жемудромъ“ разумѣлъ Дидро, (главу матеріалистической французской школы второй половины XVIII в.), сочиненія котораго были не мало распространены въ нашемъ обществѣ въ описываемую эпоху. У Дидро мы находимъ: 1) признаніе матеріи началомъ всего (существуетъ, по ученію его, только матерія.—при ней не мыслимъ вѣ и надъ нею стоящій Создатель, 2) взглядъ на человѣка, какъ на нѣчто вещественное, не отличное отъ матеріи (человѣкъ, по Дидро, есть только часть природы, не разнящаяся отъ всего существенно: во вселенной, въ животномъ есть только одна субстанція, шарманка сдѣлана изъ дерева, человѣкъ состоитъ изъ мяса, чижикъ—изъ мяса, но всѣ они имѣютъ одно происхожденіе, одно образованіе, тѣже отправленія и тотъ же конецъ), 3) отрицаніе безсмертія души и будущей жизни (само собою вытекавшее изъ взгляда Дидро на человѣка) и 4) абсолютный скепсисъ въ отношеніи къ религіозной вѣрѣ (Дидро подвергъ безусловному отрицанію всѣ религіозныя истины)³⁾. Но, высказываясь такъ опредѣленно о матеріалистическомъ невѣрїи,

1) I ч. 124—125.

2) I ч. 126—127.

3) Геттнеръ. „Ист. всеобщей литературы XVIII в. т. 2-й С.-Петербург. 1868 г. 227—242 ст.

нашъ ораторъ не подвергъ его прямому опроверженію во всѣхъ указанныхъ его частныхъ пунктахъ, а ограничился обличеніемъ только его сущности путемъ выясненія внутренняго противорѣчія его съ влеченіями сердца и бесплодности его изслѣдованій.

„*Патріархъ нынѣшнихъ вольнодумцевъ, знаменитый Байль¹⁾*), замѣчаетъ Теофилактъ въ одной проповѣди, *гораздо откровеннѣе своихъ постыдителей; дарованіе мое, говоритъ онъ, состоитъ только въ томъ, чтобъ производитъ сомнѣнія, и они остаются для меня не больше, какъ сомнѣніями же. Модные философы! рѣдкіе и высокіе умы, кои нарицаете себя свѣтильниками, солию земли! вотъ на что разрѣшаются всѣ ваши изслѣдованія, всѣ ваши мудрованія! вы не согласуетесь ни другъ съ другомъ, ни съ самими собой! Матеріалистъ никакъ не можетъ върованіе своего сердца согласить съ разумомъ“²⁾. Въ другомъ мѣстѣ, указывая на историческую связь матеріализма съ безбожіемъ древняго міра, проповѣдникъ говоритъ: „Еще во времена Соломона были нечестивцы, кои оспаривали безсмертіе души. Упоминаемые въ св. Евангеліи саддукеи суть продолжатели тѣхъ же самыхъ заблужденій, кои Соломонъ обличаетъ въ своихъ притчахъ... И вотъ нынѣшніе матеріалисты всѣ не больше значатъ, какъ ученики языческой школы, т. е. порожденія невѣжества и разврата. Низходя къ первымъ временамъ христіанства, раскрываемъ писанія церковныхъ учителей и усматриваемъ, что они на всякой почти страницѣ занимались, или опроверженіемъ заблужденій ересе-начальниковъ, или посрамленіемъ невѣрцовъ. Такимъ образомъ нынѣшніе изуверы и вольнодумцы принадлежатъ, или къ сумазброднымъ сектамъ Маригоновъ, Цельсовъ, Порфиріевъ, или къ злодѣйскимъ вертепамъ Іуліановъ, Спинозъ, Байлевъ, коихъ мричная система праведно можетъ назваться погребалищемъ, какъ для здраваго смысла, такъ и для благонравія“³⁾. Обли-*

¹⁾ Байль, жившій и дѣйствовавшій въ Голландіи вмѣстѣ съ Спинозой въ 50—70 гг. XVIII в., былъ во всю свою жизнь скептикомъ; на его началахъ восни-тался Вольтеръ (Геттнеръ. „Ист. всеобщей литерат. XVIII в.“ т. I-й 1863 г. С.-Петербургъ стр. 30—34). Теорія Байля пользовалась достаточной популярностью и въ Россіи въ то время.

²⁾ 2 ч. 36.

³⁾ 2 ч. 200—201.

чая здѣсь прямо самую сущность матеріализма, Теофілактъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ косвенно опровергалъ два частныхъ его пункта, именно—1) *отрицаніе безсмертія души и загробной жизни* и 2) *отрицаніе существеннаго отличія человека отъ животныхъ*. Такъ раскрывая въ одномъ словѣ положительное нравственное доказательство безсмертія души, исходящее изъ той мысли, что только при вѣрѣ въ безсмертіе и загробное правосудіе возможны для человека нравственное спокойствіе и утѣшеніе во всѣхъ его несчастіяхъ и особенно при наступленіи смертной копчины,—проповѣдникъ вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно указываетъ на безразсудство матеріалистовъ, отвергающихъ безсмертіе и загробное воздаяніе. „Одни печестивцы отвергають правосудіе, котораго страшится; одни безумцы утверждаютъ, что любовь Божія къ роду человѣческому не простирается дальше предѣловъ жизни сея. Мы правосудіе и любовь Божию чувствуемъ, и на землѣ часто видимъ слѣды оныхъ; мы въ одномъ человѣкѣ очами вѣры видимъ двухъ человѣкъ: человека времени и человека вѣчности, человека времени, который начинаетъ свою жизнь съ колыбели, и человека вѣчности, рождающагося во гробѣ. Всѣ блага, всѣ удовольствія міра, купно взятая, не могутъ сдѣлать насъ—не говорю въ будущей, но и въ настоящей жизни совершенно благополучными; но составитъ наше злополучіе мысль сія, что душа смертна“¹⁾. Далѣе, чтобы показать слушателямъ всю силу злополучія, которому подвергается человекъ, не вѣрующій въ безсмертіе души и загробное воздаяніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы рельефнѣе выставить всю нравственную необходимость для человека вѣрить въ эти истины, проповѣдникъ въ двухъ живыхъ, полныхъ контраста, картинахъ изображаетъ нравственное состояніе, съ одной стороны человека, живущаго и умирающаго въ безвѣріи, съ другой—христіанина, живущаго и умирающаго съ надеждой на вѣчное загробное счастье. „Представимъ себѣ—говоритъ онъ—человѣка, живущаго и умирающаго въ безвѣріи: онъ живетъ съ плачемъ и умираетъ съ плачемъ. Живетъ съ плачемъ, ибо ежедневно новая тягость суетъ бременить его, ежечасно терзаетъ новая скорбь, а на-

¹⁾ 2 ч. 239.

дежда будущаго нисколько не облегчаетъ оныхъ. Умираетъ съ плачемъ потому, что принужденъ бываетъ всего лишиться. Онъ зрять окрестъ себя множество лестныхъ предметовъ, но смерть глаза его уже на вѣки смыкаетъ; онъ слышалъ множество голосовъ, кои приводили его въ пріятный восторгъ, но ушеса его затворяются навсегда; онъ имѣетъ душу безсмертную, но она будетъ страдать; онъ тогда находится близъ гроба, но вмѣстѣ и у вратъ вѣчности. къ которой ни мало себя не приготовилъ. Сколько тогда размысленій, и сколько они тягостны! Смущенныя, но меркающія очи его во множествѣ окрестныхъ предметовъ ищутъ луча, — слабаго блеска надежды. Безмолвныя слезы семейства, дружества, вмѣсто надежды поселяютъ въ него отчаяніе. Угрюмое, глубокое молчаніе напоминаетъ ему о вѣчномъ безмолвіи смерти. Тайинства Господни, на кои христіанинъ взираетъ со святымъ упованіемъ, ему представляются злоподучнымъ предзнаменованіемъ будущей его судьбы. Благотатныя молитвы Церкви довершаютъ его ужасъ. Но благочестивой душѣ еже жити, Христосъ; а еже умрети, приобрѣтеніе есть (Фил. 1, 21). Она изъ тѣла, яко мрачной темницы, прешедши въ жилище праведныхъ, не тако-ли вѣщаетъ ко всѣмъ еще на земли живущимъ? Я благоговѣла къ закону евангельскому, чтила поставленную надомною властью, любила родъ человѣческой и лобызала, какъ милующую, такъ и наказующую десницу. Богу угодно, дабы опытъ сей былъ прекращенъ, а съ нимъ прекратились и всѣ горести, мятушія человѣковъ; и вы меня оплакиваете. Я наслаждаюсь лицезрѣніемъ ангеловъ и Самаго Бога; а вы меня призываете къ зрѣлищу болѣзней, страха, клеветы... Ахъ! чѣмъ я могу изобразить вамъ свое состояніе? Скажу-ли съ Пророкомъ, что на небесахъ добродѣтельные находятся при самомъ источникѣ удовольствій, изъ коего токмо малѣйшія капли истекаютъ на землю?... Вижду и сама вкушаю то, что благость Божія готовала для избранныхъ своихъ; но признаюсь съ Павломъ, что ни умъ—понять, ни языкъ—изрещи того не можетъ¹⁾. Такія живыя, рельефныя, полныя контраста, картины не могли, намъ, кажется, не оказать благопріятнаго и сильнаго вліянія

¹⁾ 2 ч. 240—241.

на нравственное самосознаніе современниковъ Теофілакта, усвоившихъ отрицательный матеріалистическій взглядъ на безсмертіе души и загробную жизнь. Также основательно въ словѣ ¹⁾ на день тезоименитства Императора Александра I косвенное опроверженіе *отрицанія существеннаго отличія человека отъ животныхъ*. Въ указанномъ словѣ Теофілактъ раскрываетъ положительный богословско-философскій взглядъ на превосходство человека надъ животными. Сущность этого взгляда можно выразить въ слѣдующемъ общемъ положеніи: человекъ, а особенно—человекъ-христіанинъ, имѣетъ несравненное превосходство надъ животными по своей душѣ, въ частности по своему уму и особенно по своему нравственному совершенству. „По тѣлу мы составляемъ самое малое звѣно міра вещественнаго; и вотъ начало страстей и слабостей общихъ у насъ съ животными. Душа наша есть изображеніе божества; и вотъ начало нашего превосходства надъ ними“ ²⁾. „Отнимите человека отъ земли; то какой будетъ конецъ сокровищъ премудрости и всемогущества, раскрываемыхъ тремя царствами? Животныя наслаждаются ими, но не понимая ни цѣпки сего благодѣянія, ни мысленно возходя къ виновнику онаго. Они и прочія два царства составляютъ храмъ, а мы, яко жрецы всей природы, зримъ красоты ея чувствіемъ и прославляемъ“. „Что есть ли прервется души сношеніе съ тѣломъ, съ сею оболочкою, позволяющею намъ знать только дѣйствія существа нашего и одну паружность тѣлъ? Тогда, повидимому, маловажная вещь для насъ будетъ книгою, превышающею всѣ нынѣшнія книгохранилища. Ибо надобно признаться, что образъ соединенія души съ тѣломъ, кажется, по неизбѣжности дѣлаетъ ее ограниченною въ понятіяхъ“ ³⁾. Но истинное основаніе превосходства человека надъ животными, по мысли проповѣдника, заключается въ нравственномъ совершенствѣ, въ безстрастіи. При отсутствіи безстрастія мы хотя „будемъ имѣть разумъ, возвышающій насъ надъ животными, но пожертвуемъ имъ тѣлѣнью; будемъ величаться тѣмъ, что имѣемъ, а не что сами есьмы“ ⁴⁾. Истинное же безстрастіе, а слѣдовательно и истин-

1) 1 ч. 108—115

2) 1 ч. 112.

3) 1 ч. 110

4) 1 ч. 113.

ное величіе человѣческой природы съ всею ясностію открывается въ христіанствѣ: „онъ ограниченъ и смертенъ, какъ и прочіе, но безпредѣленъ въ своихъ желаніяхъ и надеждахъ, простирающихся гораздо далѣе гроба. Четыре лактя земли вмѣщаютъ тѣло его; но весь міръ зримый не удовлетворяетъ душѣ его. Разрушается тѣло, но его завѣтъ съ Богомъ пребываетъ неизмѣненъ. Онъ иногда бываетъ превыше такихъ страстей, предъ коими мощныя державы падали... Счастіе-ли благопріятствуетъ ему, или тѣснитъ его; онъ ни выше, ни ниже прежняго мыслить о себѣ“¹⁾). Такимъ разсужденіемъ само собою опровергалось матеріалистическое воззрѣніе на человѣка. Вотъ въ сущности все, что сказалъ нашъ проповѣдникъ, противъ современнаго ему деизма и матеріализма по вопросамъ *вѣры*.

Въ другомъ циклѣ своихъ проповѣдей Теофилактъ прямо, или косвенно полемизируетъ противъ философскаго направленія *по нравственнымъ и соціально-политическимъ* вопросамъ, касаясь при этомъ разныхъ общественныхъ дѣлъ и политическихъ событій, имѣвшихъ мѣсто на Руси въ описываемую эпоху.

Самымъ центральнымъ и живымъ въ ряду нравственныхъ и соціальныхъ вопросовъ, занимавшихъ умы образованнаго русскаго общества конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, былъ *вопросъ о счастіи*. На немъ главнымъ образомъ сосредоточивались всѣ заботы и нашего правительства и общества того времени. Причиной этого былъ наплывъ къ намъ въ то время западно-европейскихъ философскихъ теорій, въ основаніи которыхъ лежала оптимистическая вѣра въ возможность для человѣка земного счастья. Предлагая самыя разнообразнѣйшія рѣшенія даннаго вопроса, эти философскія теоріи сходились между собою въ одномъ: въ признаніи возможности достиженія земного счастья одними естественными силами человѣка, безъ помощи нравственныхъ христіанскихъ началъ. Въ лучшихъ изъ нихъ (деистическихъ) еще сохранялось нѣкоторое уваженіе къ нравственнымъ христіанскимъ началамъ, обуславливающимъ счастье человѣка; считая главнымъ источ-

¹⁾ Ibid.

никому счастью человеческого просвѣщеніе, или естественную нравственность—добродѣтель, онѣ придавали христіанству хоть второстепенное значеніе, именно какъ силы служебной по отношенію къ цѣлямъ просвѣщенія. За то въ другихъ (матеріалистическихъ) теоріяхъ уже терялось всякое уваженіе къ христіанскому рѣшенію вопроса. Здѣсь христіанство объявлялось даже сплюю, препятствующею осуществленію человеческого счастья, задерживающею развитіе человеческой цивилизаціи. И послѣднее понятно: матеріалистическія теоріи цѣль жизни и счастье видѣли въ свободномъ удовлетвореніи человѣкомъ своихъ эгоистическихъ желаній; страсти въ нихъ признавались необходимыми условіями процвѣтанія общества, между тѣмъ христіанство проповѣдывало любовь и самоотверженіе—начала, обезсиливающія эгоистическія страсти человѣка.

Правительство (преимущественно Екатерина II и Александръ I) и лучшіе члены общества въ разрѣшеніи данного вопроса не претупали должныхъ границъ, заимствуя съ Запада только одно цѣнное по данному вопросу и пригомъ подчиняя его христіанскимъ началамъ, другіе же—легкомысленные и неблагонадежные, заявляли себя въ данномъ случаѣ совершенно иначе: они принимали всецѣло тѣ, или другія ложныя философскія рѣшенія вопроса о счастья человѣка, прилагая ихъ непосредственно къ своей жизни и игнорируя, абсолютно, или относительно, нравственныя христіанскія начала. Такое положеніе дѣла вызывало тогдашняго русскаго проповѣдника на полемику: началамъ модныхъ теорій о счастья нужно было противопоставить во всей силѣ нравственныя христіанскія начала, Теофілактъ такъ и поступалъ. Имѣя въ виду собственно вопросъ *объ условіяхъ общественнаго благоденствія*, онъ предметомъ для опроверженія между прочимъ избралъ ту теорію, которая признавала въ данномъ случаѣ могущество *„страстей“*.

„Мірскіе правоучители, сіи льстивые и гордые наставники, такъ начинаютъ ораторъ свое слово на день св. Лаврентія,—говорятъ намъ, что страсти въ нравственномъ и политическомъ сѣтѣ также необходимо нужны, какъ и оттры въ физическомъ... Они утверждаютъ, что человѣкъ не есть человѣкъ,

когда не предается любимым своим склонностямъ, и никакое общество, составленное изъ таковыхъ людей, не можетъ быть ни цвѣтуще, ни продолжительно. Остроумнѣйшіе изъ нихъ и лучше вникнувшіе въ природу сердца человѣческаго, усмотрѣли опасность судьбу человечества ввѣрять управленію страстей... Сіи исправители говорятъ, что надлежитъ не подавлять страсти, но давать имъ приличное направленіе, т. е. держать ихъ въ уздѣ, какъ неукротенную лошадь, или звѣря¹⁾. Разбирая этотъ принципъ „мірскихъ нравоучителей“, подъ которыми, несомнѣнно, разумѣлись энциклопедисты—Дидро, Гельвецій²⁾ и нѣкотор. др., проповѣдникъ доказываетъ его несостоятельность, говоря: „Страсти въ человѣкѣ. или низки и подлы, или законопреступны... каковы—ненависть, гнѣвъ, честолюбіе, любостыжаніе... Трость, вѣтромъ колеблемая, или прахъ, возмѣтаемый малѣйшимъ дуновеніемъ, вотъ подобіе перстнаго человѣка, сыновъ вѣка сего, коими господствующая изъ страстей играетъ, какъ дѣти шарикомъ, и влечетъ ихъ какъ узниковъ отъ одной въ другую крайность... Къ стыду нашему должно сознаться, что люди вообще очень мало, или вовсе не расположены къ творенію добра, ежели въ себѣ не ощущаютъ влеченія къ гому какой-либо страсти... Но надлежитъ оплакивать, а не вводить въ общежительныя правила сіе всеродное растлѣніе правовъ; надлежитъ изъ уваженія къ справедливости нарицать страсти собственнымъ именемъ, т. е. зломъ, а не добромъ. Не надобно признавать ихъ нужными для общаго блага потому только, что бываютъ отъ нихъ важныя, а иногда и полезныя произшествія³⁾... Отъ чего вражда, хищеніе, грабежи, убійства? Отъ соударенія страстей и слабостей. Отъ чего междоусобныя войны, потрясенія олтарей Господнихъ и престоловъ Царскихъ? Отъ того, что одни, стѣня подъ бременемъ властолюбія и корыстолюбія, сияются поработить сво-

¹⁾ 1, 25—26.

²⁾ Дидро и Гельвецій высказывали именно такіе взгляды на значеніе страстей. Первый, напр., говоритъ въ своей энциклопедіи: „Не самотрицательное безстрастіе есть добродѣтель; желаніе потушить страсть скорѣе можно назвать верхомъ всякаго безумія, потому что только великія страсти ведутъ къ великимъ дѣламъ („Истор. всеобщ. лѣт.“ Геттнеръ, т. 2, стр. 214 и 291—3).

³⁾ 1 ч. 26—29.

имъ страстямъ страсти другихъ“¹⁾). Проповѣдникъ возмущается нелѣпостью той мысли энциклопедистовъ, что заповѣди христіанскія, обезсиливая страсти, не созидаютъ, а разрушаютъ общее и частное добро: „Модные и свѣтскіе правоучители, восклицаетъ онъ—которые умѣете такъ хорошо подниматься на высоту въ очахъ невѣждъ, и съ пріятностію понижаться даже до сравненія себя со скотами, или еще съ бездушными машинами! Ежели заповѣди христіанства въ самомъ дѣлѣ почитаете вы разрушающими, а не созидющими общее и частное добро, то посрамятъ васъ вашими же нелѣпостями, непосредственно истекающими изъ душегубныхъ вашихъ началъ. Первая, что свыше даянія яко-бы не суть благи и совершенны (Іак. 1, 17); вторая, что Богъ въ сокровищницахъ своея мудрости и благодати яко-бы не обрѣлъ ничего, могущаго удовлетворить нуждамъ человѣчества, а предоставилъ все сіе духовомъ злобы поднебеснымъ; третія, что польза общественная яко-бы не иначе можетъ быть наблюдаема, какъ цѣною вѣчнаго осужденія содѣйствующихъ оной. Ибо кому Церковь святая угрожаетъ временною и вѣчною гибелію, какъ не орудіямъ страстей?... Въ заключеніе всего слѣдовало бы допустить еще нелѣпность: что земное благополучіе будто бы на развалинахъ только небснаго можетъ быть заложено и устроено“²⁾). Но, чтобы еще сильнѣе опровергнуть сложную мысль энциклопедистовъ о великомъ значеніи страстей для общественнаго благоденствія, ораторъ въ широкихъ чертахъ раскрываетъ *христіанскій идеалъ общественнаго благоденствія*. Онъ ясно указываетъ, что только „съ христіанскими правилами земная жизнь счастлива“³⁾, что „высочайшаго счастья, какое только можно вкушать на земли, надлежитъ искать тамъ, гдѣ глава и члены общества оживлены духомъ евангельскимъ“⁴⁾). Благочестіе и общественное благоденствіе такъ тѣсно связаны между собою, какъ душа и тѣло. „Нѣтъ такой въ христіанство обращенной страны, гдѣ бы не болѣе благоденствовали люди и не болѣе отличались общественными дѣяніями, нежели у самыхъ знаменитыхъ народовъ языческихъ, исключая респуб-

¹⁾ 1 ч. 56—57.

²⁾ 2, 135.

³⁾ 1 ч. 30.

⁴⁾ 2, 213.

лики. кои по временамъ блистали добрыми гражданами, но скоро и теряли сей блескъ своею несправедливостію и непризнательностію къ ихъ заслугамъ" ¹⁾). Нравственныя начала христіанства не только не налагаютъ никакихъ стѣснительныхъ узъ на естественныя стремленія людей къ наукѣ, искусству и т. п., но, наоборотъ, возвышаютъ эти стремленія. „Христіанинъ ужели не можетъ быть ни мудрымъ законодателемъ, ни глубокомысленнымъ философомъ, ни дальновиднымъ политикомъ, ни добросовѣстнымъ торжникомъ, ни краснорѣчивымъ витією, ни замысловатымъ пѣснопѣвцомъ, ни вѣрнымъ историкомъ, ни искуснымъ зодчимъ, и проч. и проч.? напротивъ того, „благочестіе на все полезно есть“: оно острозрительнымъ, какъ рысь, дѣлаетъ человѣка во всемъ, что есть полезнаго, великаго, изыскаго... Испытайте Писанія: прочтите со вниманіемъ пророковъ, Давида, Соломона, Исаію и др.; прочтите житіе Христова, дѣянія и всѣ творенія апостольскія. Какая сила воображенія, какой жаръ витійства и пѣспопѣнія, какая всеобъятность свѣдѣній, какое знаніе сердца человѣческаго, какая искренность повѣствованій, какая нѣжность обличеній, какое ощущеніе благодати Божіей, какой громъ прещеній! какое наконецъ обращеніе къ людямъ, къ небесамъ, къ землѣ, ко всему свѣту!... Кто не чувствителенъ къ вышесказанному, въ томъ нѣтъ ни сердца, ни души, ни нравственности, ни разборливаго ума, ни вкуса" ²⁾). Затѣмъ, изобразивъ благотворное вліяніе христіанства на политику, философію и поэзію, проповѣдникъ еще разъ вопрошаетъ: „Итакъ—изъ какихъ людей составленное общество вмѣщаетъ въ себѣ болѣе спокойныхъ подчиненныхъ и умѣренныхъ народоправителей? Не изъ тѣхъ-ли, кои никакой страсти не жертвуютъ своимъ долгомъ, совѣстію? Такъ благоденствіе растетъ и умножается купно съ благочестіемъ. Благочестивый народъ, безъ сомнѣнія, будетъ и трезвенъ и трудолюбивъ, и мужественъ, и дальновиденъ, и богатъ, и славенъ, добрый союзникъ и воинъ неустрашимый... Все цвѣтетъ подъ животворнымъ солнцемъ любви къ Богу и ближнему: все увядаетъ и разрушается отъ тлетворнаго вихря страсти" ³⁾).

¹⁾ 2, 117—118.

²⁾ 1, 30—31.

³⁾ 1, 33.

Не иначе, конечно, проповѣдникъ долженъ былъ рѣшать и *вопросъ объ условіяхъ личнаго счастья человека*: и личное истинное счастье человѣка на землѣ, по мысли его, обусловливается только христіанскимъ благочестіемъ. Чтобы подѣйствовать на современныхъ презрителей добродѣтели и закона Божія, по принципу предающихся порочнымъ страстямъ, Теофілактъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ, съ одной стороны, тѣ блага, которыя доставляетъ на землѣ христіанину благочестивая жизнь, съ другой—тѣ земныя несчастія, которымъ подвергаются предающіеся порочнымъ страстямъ ¹⁾. Благочестіе, по мысли его, доставляетъ человѣку и тѣлесныя—физическія и душевныя блага. Благочестивый наслаждается до дней своей старости тѣлеснымъ здоровьемъ, которое, украшая дни жизни, побуждаетъ насъ любить ее,—„при которомъ умъ дѣйствуетъ свободно, веселіе освящаетъ душу во всей ея глубинѣ; между тѣмъ предающійся порочнымъ страстямъ—этимъ рабамъ и мучителямъ человѣка—рано лишается наслажденія здравіемъ“. „Лѣта порочныхъ увеселеній исчезаютъ, какъ обманчивая мечта, или яко волны мгновенной бури; но за сими лѣтами обыкновенно слѣдуютъ хотя не многія, но тяжкія лѣта болѣзней. Когда человѣкъ впадаетъ въ руки преждевременной старости, тогда принужденно увѣрится, что страхъ Божій есть источникъ здравія, и что безъ добродѣтели жизнь есть страданіе“! ²⁾. Со стороны души вліяніе благочестивой жизни на земное счастье человѣка сказывается въ спокойствіи совѣсти, которое есть необходимая принадлежность благополучія; порочный-же, не можетъ наслаждаться тишиною духа,—„наружная веселость есть сомнительный знакъ оныя; ибо веселье бываетъ и безумный“ ³⁾.

Но, каково бы ни было земное счастье, не въ немъ, по мысли Теофілакта, главное благо человѣка. „Плачевный опытъ времени и нравовъ, говоритъ онъ, доказываетъ, что при свѣтѣ не токмо разума, но вѣры часто люди заблуждаются... *Всѣ они желаютъ быть счастливы, но забываютъ нередко, въ чемъ состоитъ счастье, и какъ надлежитъ искать его. Верховное*

¹⁾ 2, 220—227.

²⁾ 2, 222.

³⁾ 2, 224.

благо есть Божество. Се—цѣль всѣхъ нашихъ моленій и жертвъ, кои иногда бываютъ приносимы пороку безъ всякаго страха и стыда“ ¹⁾. Къ достиженію этого высшаго блага ведутъ насъ два пути: первый путь, ведущій насъ къ Богу, слѣдственно и къ истинному благополучію, есть сердечное принятіе Евангелія; второй—чистота сердца ²⁾.

А. Ельциковъ.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ 1, 58.

²⁾ 1, 59—62.

МОЛИТВЫ ЦЕРКВИ ЗА УМЕРШИХЪ.

(Продолженіе *).

II. Въ церкви христіанской обычай творить молитвы и приношеніе за усопшихъ, существуетъ отъ дней апостольскихъ. Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ, какъ ни многочисленны онѣ и разнообразны, нѣтъ ни одной, въ которой бы не было молитвы за усопшихъ ¹⁾. Въ древнѣйшихъ чинахъ литургій Василія Великаго и Іоанна Златоустаго, составленныхъ по образцамъ литургій еще болѣе древнимъ, также находится моленіе объ усопшихъ, „скопчавшихся въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной и упокоеніи ихъ, гдѣ зрится свѣтъ лица Божія“, одинаковое или близкое съ находящимися въ нынѣ употребляемыхъ чинахъ литургій этихъ св. отцевъ ²⁾. Отцы VI всел. собора (трульскаго) назвали чинъ этихъ литургій „боготреваннѣмъ“ (ἡ θεοτρόπος τάξις), а слѣдовательно, поминовеніе усопшихъ, входящее въ составъ ихъ, причислили къ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 13 за 1907 г.

¹⁾ Вотъ образцы молитвъ, находящихся въ древнѣйшихъ чинахъ литургій. По чину литургій *ан. Іакова* (греческой) священникъ моляетъ: „помяни, Господи, Боже духовъ и всякой плоти, православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули, отъ праведнаго Авеля до нынѣшняго дня; Самъ упокой ихъ тамъ, въ странѣ живыхъ, въ царствѣ Твоемъ, въ наслажденіи райскомъ, въ вѣдрахъ Авраама и Исаака и Іакова, святыхъ отцевъ нашихъ, откуда уязвлены болѣзнь, печаль и воздыханіе, гдѣ зрится свѣтъ лица Твоего и сіяетъ непрестанно“. Собр. древн. лит. въ рус. пер. I в. 182—183 стр. См. *Кирилъ іерус.* Таин. поуч. V, 9.

По чинувослѣдованію литургій *еванг. Марка* возносилась такая молитва: „души прежде почившихъ въ вѣрѣ Христовой отцевъ и братій упокой, Господи Боже нашъ, помянувъ отъ вѣка праотцевъ, отцевъ, патриарховъ, пророковъ, апостоловъ... вселій духъ скончавшихся въ вѣрѣ Христовой“. Собр. древн. лит. въ рус. пер. III в. 81 стр.

Въ *римской литургіи* по сакраментарію папы Геласія I священникъ молится: „еще помяни, Господи, имена и гѣхъ, которые съ знаменіемъ вѣры предварили насъ и святъ есмь зира. Молимъ Тебя, Господи, даруй имъ и всѣмъ покоящимся во Христѣ, мѣсто прохлады, свѣта и зира черезъ Христа, Господа нашего“. Собр. древн. лит. V, 62 стр.

²⁾ См. Собр. древн. лит. II в. 72. 83. 128 стр. Молитвы по освященіи св. даровъ.

„богапреданнымъ“ дѣйствиємъ, совершаемымъ церковію (прав. 32). Обычай молитвеннаго поминовенія усопшихъ сохранился и въ еретическихъ обществахъ, отдѣлившихся отъ церкви въ древнѣйшее время, какъ видно изъ литургій яковитовъ, армянъ, еѳіоповъ, сирійцевъ, несторіанъ и пр. Свидѣтельствуютъ о существованіи этого обычая въ церкви древнѣйшіе учителя церкви. Такъ, писатели II и III вѣка—Тертуліанъ ¹⁾, Кирианъ Карѳагенскій ²⁾, Оригенъ ³⁾, Ариовій ⁴⁾ говорятъ о молитвенномъ поминовеніи усопшихъ, какъ установившемся въ церкви обычаѣ. Нѣкоторые же изъ древнихъ отцевъ церкви молитвенное поминовеніе усопшихъ прямо называли *преданіемъ апостольскимъ*, или установленіемъ и узаконеніемъ апостольскимъ. „Таинники и самовидцы Слова, говоритъ св. *И. Дамаскинъ*, покорившіе кругъ земный, ученики и божественные апостолы Спасителя, не безъ причины, не напрасно и не безъ пользы установили при страшныхъ, пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ совершать поминовеніе о вѣрныхъ усопшихъ, что отъ конца до конца земли владычествующая апостольская и соборная церковь Христа и Бога и содержитъ твердо и непрекословно съ того времени даже до нынѣ, и до конца міра содержать будетъ. Ибо вѣра христіанская, чуждая заблужденій, ничего бесполезнаго не приняла и не стала бы ненарушимо содержать во вѣки, но все полезное, Богоугодное и весьма спасительное“. И еще: „ежели бы сіе дѣло (поминовеніе усопшихъ) было достойно посмѣянія, бесполезно и тщетно, то изъ числа многихъ Богоносныхъ святыхъ патріарховъ, отцевъ и учителей кому нибудь пришло бы на мысль прекратить заблужденіе. Но не только ни одинъ изъ нихъ не подумалъ объ уничтоженіи сего обыкновенія, а еще всѣ утверждали оное“ ⁵⁾.

¹⁾ Тертул. De exhort. cast. cap. XI; De coron. milit. c. 3; De monog. c. 9.

²⁾ Клар. Исв. LXVI, къ Клару и народу.

³⁾ Ориг. Comment. ad Iohann.

⁴⁾ Ариов. Adv. genti. IV, 36.

⁵⁾ Дамаск. Слово объ усопшихъ въ вѣрѣ. XV гл. Рус. пер. въ Хр. Чт. 1827 г. XXVI г. Въ словѣ приводятся многочисленныя свидѣтельства отцевъ церкви, говорящихъ объ апостольской древности, повсемѣстности и благотворности для усопшихъ молитвеннаго ихъ поминовенія, равно опровергаются возраженія противъ этого установленія тогдашнихъ противниковъ этого ученія. Выражаютъ нѣкоторые сомнѣнія въ принадлежности этого слова Дамаскину, но безъ достаточно твердыхъ основаній. См. Сальстра еп. Оп. Догм. Бог. § 193.

III. Вѣрованіе церкви въ умѣстность и спасительность молитвъ церкви за усопшихъ и благотвореній въ память ихъ, какъ оно ни отраднo для вѣрующаго сердца Христіанскаго, однако имѣло противниковъ въ древности, имѣетъ ихъ и нынѣ. Въ первые три вѣка христіанства оно не вызывало сомнѣній и отрицанія, но въ IV вѣкѣ аріанинъ Аерій молитвы за умершихъ объявилъ бѣзполезными и могущими, при признаніи за ними спасительнаго значенія для умершихъ, располагать лишь къ нравственной безпечности и даже нравственной распущенности въ этой жизни ¹⁾. Поздѣе отвергали умѣстность и благотворность молитвъ за усопшихъ мистико-раціоналистическія секты, — тѣже, которые отвергли вообще общеніе между церковію земною и небесною. Церковь римская, хотя сохранила обычай поминовенія усопшихъ, но извратила истинный его смыслъ и значеніе своимъ ученіемъ о чистилищѣ и чистилищныхъ наказаніяхъ для грѣшниковъ, не успѣвшихъ принести удовлетворенія правдѣ Божіей на землѣ за свои грѣхи и приносящихъ такое удовлетвореніе въ чистилищѣ. Ученіе о чистилищѣ и связанная съ нимъ злоупотребленія римской церкви (индугенціи и продажа ихъ для освобожденія отъ чистилищныхъ наказаній душъ умершихъ) послужили однимъ изъ поводовъ къ отверженію реформаціею XVI вѣка обычая молиться за умершихъ. Правда, самъ Лютеръ не отвергалъ умѣстности и благотворности для усопшихъ молитвъ за нихъ и дѣлъ милосердія ²⁾. Въ одной изъ символическихъ книгъ лютеранства также говорится: „мы знаемъ, что древніе говорятъ о молитвѣ за умершихъ, которую и мы не запрещаемъ“ ³⁾. Но такая молитва реформаціею не поощрялась и не поддер-

1) *Илиденія*. Прот. Аерія, ер. 55 Вл. *Августина*. De haeres., 53. Здѣсь же и обличеніе его жеученія.

2) „И, говорилъ *Лютеръ*, исполнѣ убѣжденъ въ законности благотвореній за усопшихъ, молитвъ о нихъ и литургій за нихъ. Разглачельствія еретиковъ — не доказательство для меня; ибо уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ, какъ блажен. Августинъ въ своей „Исповѣди“ молится за свою мать и проситъ молиться о ней; а праведная мать его предъ смертію изъявила желаніе, чтобы поминали ее при алтарѣ Господнемъ. Тоже самое свидѣтельствуетъ онъ и о св. Амвросіи“. См. у *Инокенія* архіеи. Облоч. Бог. III т. § 292.

3) Вл. Апост. служб. испов. послѣ отрцанія евхаристической жертвы, сказано: „Scimus, veteri loqui de oratione pro mortuis, quam nos non prohibemus“. Libri simbali. eccl., evong. Ed. Hase. Lips. 1827, p. 274.

живалась, и въ настоящее время въ протестантствѣ нѣтъ обычая совершать общественную молитву за умершихъ. Допускается и употребляется лишь частная молитва за усопшихъ ¹⁾.

Противники ученія о молитвахъ за усопшихъ выставляли и выставляютъ не мало возраженій и недоумѣній по поводу этого ученія. Дадимъ отвѣтъ на эти возраженія и недоумѣнія.

Въ Св. Писаніи, говорятъ, нѣтъ ни прямой заповѣди о необходимости молитвеннаго поминовенія усопшихъ, ни обѣтованія о прощеніи грѣховъ усопшимъ по молитвамъ за нихъ; слѣдовательно, молитвы противны волѣ Божіей. Правда, прямой и особенной заповѣди о молитвахъ за умершихъ въ Писаніи нѣтъ, но есть общая заповѣдь о молитвахъ другъ за друга, каковыя можно и должно относить и къ усопшимъ членамъ всегда живаго тѣла церкви. А указываемые въ Писаніи примѣры поминовенія усопшихъ и апостольское происхожденіе въ церкви обычая молиться за усопшихъ могутъ замѣнять прямую заповѣдь. Что же касается того, что въ Писаніи не выражено прямого обѣтованія о прощеніи умершихъ грѣшниковъ по молитвамъ живыхъ, то это сдѣлано „всепроницательною премудростію Божіею“, замѣчаетъ отечественный свяtitель, „можетъ быть для того, чтобы въ надеждѣ на пособіе (молитвъ и благотвореній), не облѣнились живущіе ранѣе тѣлесной смерти со страхомъ свое спасеніе содѣлывать“ ²⁾. Мы должны сами спасать себя страхомъ будущаго наказанія, а не надеждою на непремѣнное прощеніе грѣховъ по молитвамъ друзей и за дѣла милосердія. Возможность прощенія грѣховъ послѣ смерти должна быть путеводной звѣздой для живыхъ въ

¹⁾ Такъ, въ лютеранскомъ молитвословѣ въ молитвѣ „за человечество“ находится слѣдующее моленіе: „я молюсь предъ Твоимъ лицомъ за моихъ отцевъ, духовниковъ, учителей дѣтей, братьевъ и сестеръ, друзей и благодѣтелей, *въ отъѣздъ блаженно усопшихъ* и у Тебя почивающихъ. Имъ, если только мой смиренный молитва пригва Тебѣ, ради І. Христа, воздай за меня благодарность и любовь, на сколько сіе будетъ возможно. Кого я здѣсь соблазналъ, искушалъ и прельщалъ ко грѣху, оскорбляя чью либо честь, приносилъ какой либо вредъ тѣлу и имуществу, у кого уже я не могу просить прощенія и кому уже не могу воздать за принесенный вредъ, потому что они, прощенные, уже переняли съ миромъ къ Тебѣ, тѣмъ вѣрнѣе воздай за мои проступки добромъ теперь и въ будущемъ воскресеніи праведныхъ по Твоей всеблагой волѣ“. См. Краткій молитвословъ еванг. — лютеранской церкви. Изд. А. В. Ферманъ. Москва. 1906 г.

²⁾ *Филаретъ*. митр. Моск. Слова. Москва 1878—1885 г. III т.

ихъ заботахъ объ умершихъ, а не о своемъ собственномъ спасеніи. А что надежда спасти умершихъ отъ вѣчной смерти молитвами и добрыми дѣлами для насъ живыхъ не напрасна, это достаточно указано въ общихъ наставленіяхъ Писанія о силѣ молитвы и возможности отпущенія грѣховъ для тѣхъ изъ усопшихъ, которые сохранили способность воспринимать дѣйствіе божественной благодати.

Молитвы за умершихъ, возражаютъ далѣе, будто-бы не согласимы и даже противорѣчатъ многимъ свидѣтельствамъ Писанія. Такъ въ Писаніи говорится, что изъ ада нѣтъ избавленія и оттуда на небо *не преходятъ*, почему евангельскій богачъ, мучившійся во адѣ, сколько ни просилъ Авраама облегчить ему страданія, получилъ отказъ (Лук. 16, 19—31). Съ другой стороны,—Писаніе свидѣтельствуется: *лежитъ человеку единою умереть, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27), и что на судѣ Богъ воздаетъ *каждому по дѣломъ* (Рим. 2, 6), что *еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7), или—*приметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага и зла* (2 Кор. 5, 10), почему молитвы за умершихъ не могутъ измѣнить ихъ состоянія. Но что для находящихся во адѣ возможно избавленіе отъ узъ адовыхъ, это видно изъ того, что Спаситель нисходилъ по смерти душею Своею во адъ, *яко Богъ*, и извелъ оттуда души увѣровавшихъ Его проповѣди (1 Петр. 3, 19; 4, 6), а также изъ случаевъ воскресенія мертвыхъ; Господь, имѣющій ключи ада и смерти

какъ нисводитъ въ преисподнюю

изъ ада (1 Цар. 2, 6: " "

лился: *изведи* "

Твое

ли

с

виду, что какъ на небѣ обители мнози суть (Іоан. 14, 2), такъ, безъ сомнѣнія, и во адѣ есть различныя обители (3 Цар. 4, 32; 35, 41), соотвѣтственно неодинаковому нравственному состоянію людей, и тогда какъ изъ однихъ обителей, гдѣ находился и евангельскій богачъ, нѣтъ перехода на небо, изъ другихъ, гдѣ находились и ветхозавѣтные праведники до самого пришествія къ нимъ Христова, гдѣ могутъ находиться и души умершихъ съ вѣрою и поканіемъ, такой переходъ возможенъ. Посему то церковь молить Господа объ избавленіи усопшихъ именно изъ узъ ада, а не изъ какого либо другого мѣста, средняго между адомъ и раемъ.

Что же касается приводимыхъ противниками молитвъ за усопшихъ, свидѣтельствъ Писанія о судѣ надъ человѣкомъ по смерти и мздовоздаяніи, то нужно различать судъ двоякій: *частный*, бывающій по смерти каждаго человѣка, и судъ *всеобщій* и послѣдній, имѣющій быть при второмъ пришествіи Христовомъ, равно и мздовоздаяніе послѣ частнаго суда,—до воссоединенія души съ тѣломъ, и мздовоздаяніе послѣ всеобщаго суда и воскресенія мертвыхъ,—по душѣ и по тѣлу. На послѣднемъ судѣ будетъ опредѣлена окончательно и на вѣчныя времена участь всѣхъ людей. Послѣ этого суда уже не будетъ мѣста никакой сторонней помощи и всякая молитва о живыхъ будетъ не дѣйствительна. Но мздовоздаяніе послѣ этого суда есть еще окончательное и рѣшительное, состояніе блаженства для однихъ и наказанія для другихъ (окончательное).

каждый получить на судѣ Божіемъ соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или злое.

Непонятно, говорятъ, какъ дѣйствіе молитвъ церкви можетъ простираться такъ далеко,—на жильцевъ иного, невидимаго, загробнаго міра? Это конечно правда, но отсюда еще не слѣдуетъ, что молитва церкви не можетъ измѣнять состояніе усопшаго. „Понятно ли обыкновенному разуму, рассуждаетъ отечественный святитель—богословъ, дѣйствіе молитвы чело- вѣка живущаго на другого живущаго,—особенно, если молитва приносится за отсутствующаго, или же и за присутствующаго, но приносится для испрошенія чего либо нравственнаго и духовнаго, какъ то: прощенія грѣховъ, исправленія отъ пороковъ, укрощенія страстей, просвѣщенія, утвержденія въ добродѣтеляхъ? Двѣ души, каждая съ своимъ собственнымъ умомъ, волею, склонностямъ, свободою, не суть-ли одна для другой два отдѣльные міра,—отдѣльные тѣмъ болѣе, что преграждены тѣлами? Какъ же молитва одной простираетъ свое дѣйствіе на другую?.. Какъ отдѣльность существа и свободы не мѣшаетъ дѣйствовать молитвѣ за живыхъ, такъ также отдѣльность не мѣшаетъ молитвѣ за усопшихъ“ ¹⁾. Усопшіи, за которыхъ церковь молится, не смотря на видимое удаленіе отъ насъ, принадлежатъ къ одному и тому же тѣлу Христову, въ которомъ между членами точно также не можетъ не сохраняться сочувствія и взаимнаго вліянія, какъ естественно существуетъ оно между членами нашего тѣла (1 Кор. 12, 26), и какъ обнаруживается оно и во вѣнней природѣ между существами одного рода, живущими хотя отдѣльно, но одною жизнію ²⁾.

¹⁾ *Филаретъ митр.* Слова и рѣчи 1848 г. II ч. 21 стр.

²⁾ *Ефремъ Сиринъ* въ поясненіе послѣдней мысли приводитъ такіа подобія: „для умершихъ благодѣтельными поминованія, совершаемыя святыми во время ихъ жизни. Смотрите, вотъ и примѣръ сему представляють нѣкоторыя творенія Божіи, какъ-то виноградъ—его зрѣющее гроздь въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино, стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ вѣиваться и волноваться, какъ бы желая убѣжать. Тоже бываетъ, кажется, и съ растеніемъ—лукомъ, ибо какъ скоро начинаетъ созрѣвать лукъ, посаженный въ полѣ, въ то же время даетъ отпрыски и лукъ, въ домѣ находящійся. Итакъ, если и растенія имѣютъ между собою такое соощество, то не болѣе ли для умершихъ оупутительныя молитвенныя припомененія?“
Замѣчаніе. Твор. Ефрема Сир. въ рус. пер. IV т. Св. *Домасія В.* Посл. въ антиох. Отв. на вопр. 34.

Выставляютъ иногда и такое возраженіе противу молитвъ за усопшихъ: мы не знаемъ точно участи всѣхъ умершихъ братій нашихъ; нѣкоторые изъ нихъ уже прощены Господомъ и удостоились небеснаго прославленія, а нѣкоторые быть могутъ виновны и въ хулѣ на Духа Святаго и находятся въ числѣ отверженныхъ на вѣки. Поэтому не бесполезны ли наши молитвы объ умершихъ?—Не могутъ быть напрасными молитвы, признанныхъ правдою Божіею достойными царства небеснаго. Въ дому Отца небеснаго *обитали многи суть* и степени блаженства праведныхъ людей будутъ весьма различны, по различію нравственнаго достоинства и совершенства послѣднихъ. Отсюда, молитвы за святыхъ людей могутъ споспѣшествовать ихъ дальнѣйшему совершенствованію и восхожденію по пути небесныхъ обителей. Вотъ почему ап. Павелъ заповѣдуетъ молиться о всѣхъ святыхъ, а въ частности просить, чтобы молились о немъ, и при томъ тогда, когда онъ уже приближился къ вѣнцу за подвигъ апостольства (Евр. 6, 18—19). Что же касается нашихъ молитвъ за тѣхъ изъ умершихъ, которые принадлежатъ по суду Божію къ числу отверженныхъ, то, конечно, наши молитвы не могутъ измѣнить ихъ участи. *Молитва моя возвращалась въ индро мое*, говорилъ въ подобныхъ случаяхъ пр. Давидъ (Пс. 34, 13). *Миръ вашъ къ вамъ возвратится*, наставлялъ Спаситель Своихъ учениковъ при отправленіи ихъ съ проповѣдію евангелія (Мѡ. 10, 13). Но молитвы за таковыхъ во всякомъ случаѣ не могутъ быть для нихъ вредными, а между тѣмъ по отношенію къ самимъ молящимся жертва ихъ любви не можетъ быть не благоугодною Бѣгу, подобно тому, какъ людьми оцѣнивается чья либо самоотверженная попытка спасти утопающаго, хотя бы и сказалось невозможнымъ спасти его жизнь.

Для чего, недоумѣваютъ нѣкоторые, молиться о тѣхъ умершихъ людяхъ, которые предъ смертію покались и, стало быть, отъ Господа получили разрѣшеніе грѣховъ? На это достаточно замѣтить слѣдующее. Всѣ приносятъ и способны бываютъ принести предсмертное поканіе на столько полное и глубокое, чтобы удостоиться совершеннаго разрѣшенія отъ грѣховъ. Значитъ не излишни молитвы за умершихъ и въ данномъ случаѣ. При томъ и кающіеся не только должны раскаяться въ грѣ-

хахъ предъ Богомъ, но и должны оправдать свое раскаяніе дѣломъ, благочестивою жизнію. Но такъ какъ умирающіе вскорѣ послѣ покаянія не успѣваютъ на дѣлѣ осуществить то, чему въ покаяніи положено ими только начало, то послѣднее восполняется церковію чрезъ ея молитвы. Молитвы и благо-творенія въ память усопшаго способствуютъ тому, чтобы доброе сѣмя, перенесенное имъ въ иную жизнь, мало по малу раскрылось, возросло въ дерево и принесло плодъ, и чтобы они такимъ образомъ всецѣло обновились и совлеклись ветхаго человѣка, чтобы добрая закваска превратилась въ хлѣбъ.

Вѣрованіе въ спасительную силу молитвъ за усопшихъ въ иныхъ вызываетъ и такое недоумѣніе: если церковь молится за всѣхъ, съ покаяніемъ скончавшихся и ея молитвы сильны и дѣйственны, то всѣ, за кого она молится, спасутся и никто не лишится блаженства? На это недоумѣніе отвѣтимъ словами св. *І. Дамаскин.* „Пусть такъ, и о, если бы сіе исполнилось! говоритъ св. отецъ. Ибо сего-то и жаждетъ, и хочетъ и желаетъ, о семъ радуется и веселится преблагій Господь, да никто не лишится божественныхъ даровъ Его. Ибо неужели ангеламъ Онъ уготовалъ награды и вѣнцы? Неужели для спасенія духовъ Онъ пришелъ на землю, нетлѣнно воплотился отъ Дѣвы, содѣлался человѣкомъ, вкусилъ страданія и смерть? Неужели ангеламъ Онъ скажетъ: *приидите благословеніи Отца Моего, и наслаждайте уготованное вамъ царствіе?* Ты не можешь сего сказать, противникъ; но все Онъ уготовалъ для человѣка, за котораго и пострадалъ. Ибо кто, составивъ пиръ и созвавъ друзей, не пожелаетъ, чтобы они всѣ пришли, и насытились благъ его? Иначе для чего ему и пириество готовить, какъ не для того, чтобы угостить друзей своихъ? И если мы о семъ только заботимся, то что сказать должно о великодаровитомъ, единомъ, по естеству, преблагомъ и чело-вѣколюбивомъ Богѣ, который, раздавая и подавая, болѣе радуется и веселится, нежели тотъ, кто пріемлетъ и пріобрѣтаетъ себѣ величайшее спасеніе“ ¹⁾. „Надобно также не забывать, что обители у Отца небеснаго многы и степенни блаженства вѣчнаго будутъ весьма различны, соотвѣтственно самому достоинству тѣхъ, которые удостоятся этого блаженства“.

¹⁾ *Дамаск.* Сл. объ усопшихъ въ вѣрѣ. Хр. Чт. 1827 г. XXVI, 326 стр.

Нѣкоторые (сектанты, а иногда и православные, не имѣющіе здравыхъ понятій о церкви) не стѣсняются выступить и съ такимъ разсужденіемъ противъ спасительной для усопшихъ силы молитвъ церкви и благотвореній въ память ихъ: если молитвы и благотворенія настолько сильны, что могутъ освободить огъ узъ адовыхъ, то не слѣдуетъ ли отсюда, что богачу можно грѣшить, ибо онъ богатствомъ своимъ можетъ пріобрѣсти молитвенниковъ, а бѣдные лишены этой возможности? Въ виду этого, согласимы-ли съ правосудіемъ Божиимъ молитвы за усопшихъ? Но, во первыхъ, церковь молится всегда о всѣхъ своихъ умершихъ членахъ, о богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и не знатныхъ: нѣтъ храма и нѣтъ общественной службы церковной, въ которыхъ бы не возносились молитвы церкви о всѣхъ „прежде почившихъ, отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ“, слѣдовательно, и о бѣдныхъ почившихъ, не оставившихъ ни богатства, ни родныхъ, ни друзей. Въ церкви православной существуютъ и особые дни поминовенія всѣхъ усопшихъ, безъ различія ихъ земныхъ званій и состояній. Во вторыхъ, вѣрующіе родныхъ или по крайней мѣрѣ друзей могутъ имѣть все одинаково—и богатые и бѣдные; умирающіе одинокими безъ родныхъ и друзей сами по большей части въ этомъ виноваты. Наконецъ, въ частности, церковь молится не о всѣхъ безразлично умирающихъ богатыхъ людяхъ, и молится не ради ихъ богатства, а лишь объ умирающихъ съ вѣрою и покаяніемъ. И если отъ своего богатства иные изъ нихъ приносятъ даръ церкви, какъ жертву Богу, благотворятъ во имя Христова, то почему не могутъ быть угодны Богу молитвы за нихъ? Господь призвалъ для Своего погребенія благовопшя масти мироносицъ, погребальныя пелены Никодима и гробъ Іосифа Аримафскаго. Богатые особенно могутъ имѣть нужду въ молитвахъ Церкви (Мѡ. 19, 23—26). Господь и самъ преподавъ въ притчѣ о невѣрномъ домоправителѣ такое наставленіе: *пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ (земнымъ), чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ свои обители* (Лук. 16, 9).

Протоіерей П. Малиновскій.

(Окончаніе будетъ).

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

(Окончаніе *).

VI.

Церковныя преобразованія надобно направлять такъ, чтобы они были жизненны, практичны и соотвѣтствовали вѣчнымъ спасительнымъ задачамъ Церкви. Только тогда они будутъ плодотворны. Только тогда наша Церковь сорганизуется на каноническихъ устояхъ, въ ней развернутся на просторѣ всѣ ея живыя творческія силы и будутъ служить одной цѣли водворенія въ людяхъ Царствія Христова. А чѣмъ крѣпче она будетъ организована и воодушевлена живою вѣрою, тѣмъ, несомнѣнно, глубже и шире должна будетъ развиваться ея дѣятельность. Живая Церковь Христова несетъ спасеніе всему человѣчеству: жизнь всѣхъ людей она должна освободить отъ узъ грѣха и тьмы и возродить ее духомъ Христовымъ. Поэтому она никогда не можетъ ограничиваться созидательной работой только среди приобрѣтенныхъ ею и вѣрныхъ ей чадъ. Она должна оберегать ихъ отъ зла, соблазновъ и искушеній и для сего пренобѣждать всѣ внутреннія и виѣшнія темныя и враждебныя силы, она должна шириться, распространяться, привлекать къ себѣ спасаемыхъ все больше. Церковь должна во имя Господа Спасителя неустрашимо, героически и съ радостію идти въ міръ невѣрія, азычества и порока съ спасительнымъ призывомъ ко Христу и съ радостною вѣстію объ искупленіи. Чѣмъ она внутренне сильнѣе, тѣмъ воодушевленнѣе она выступитъ на этотъ путь—апостольскій, миссіонерскій. И

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 15.

наша Россійская Церковь въ преобразованномъ видѣ будетъ имѣть, такимъ образомъ, въ самой своей природѣ внутреннее побужденіе особенно развить свою миссіонерскую ревность. Однако, и независимо отъ этого, въ настоящее время имѣются особенныя и чрезвычайныя виѣшнія обстоятельства, которыя сами по себѣ настойчиво вызываютъ ее на этотъ путь. Такъ какъ эти обстоятельства исключительныя, то Церковь должна отвѣтить на нихъ усиленно—интенсивнымъ своимъ миссіонерствомъ.

Вторая половина XIX в. въ жизни нашего отчества характеризуется развитіемъ и широкимъ распространениемъ матеріалистическихъ и позитивныхъ идей ученаго невѣрія, социалистическаго коммунизма и анархизма. Въ послѣдніе же годы съ дарованіемъ свободы печатному слову къ намъ точно изъ за прорвавшейся плотины хлынула заграничная переводная атеистическая литература, заражающая особенно наше молодое поколѣніе ядомъ сомнѣнія, невѣрія и разврата, духомъ ненависти къ христіанству и приучающая его къ глумленію и кощунству надъ святынями самыми дорогими для вѣрующаго сердца. Къ глубокому прискорбію, стали обнаруживаться все большее и большее охлажденіе и даже вражда къ православной церкви нашей интеллигенціи, замѣтныя симпатіи этой послѣдней къ мистицизму и протестантизму. Въ то же время среди простого народа стали появляться и распространяться новыя секты, которыя складывались въ прочныя организаціи и съ фанатизмомъ выступали на пропаганду своихъ лжеученій не только по захолустьямъ и деревнямъ, но даже и по большимъ городамъ. Законъ 17 апрѣля 1905 года предоставилъ въ Россіи свободу инославнымъ вѣроисповѣданіямъ и расколо-сектанству, снялъ съ нихъ существовавшія дотолѣ стѣсненія и ограниченія. Инославіе, особенно католичество въ западно-русскихъ губерніяхъ, и расколо-сектантство, особенно штундизмъ на югѣ Россіи, воспользовались этимъ закономъ прежде всего и главнымъ образомъ для свободной пропаганды своего ученія, не боясь уже никакихъ препятствій и репрессій со стороны русской гражданской власти. Польское католичество съ фантатическою ревностію набросилось на бывшихъ рус-

скихъ униатовъ и, пуская въ ходъ всевозможныя соблазны, стало увлекать въ свои сѣти цѣлыя селенія русскихъ..., а южно-русскій штундизмъ открыто сталъ проповѣдывать свое джеученіе по селамъ и городамъ посредствомъ своихъ спеціальныхъ миссіонеровъ, дѣтскихъ школъ, благотворительныхъ учреждений, печатныхъ органовъ и разъѣзжихъ пѣвческихъ хоровъ... Въ этомъ же направленіи стали дѣйствовать старообрядческіе толки и другія секты. Въ силу закона 17 апрѣля Православная Россійская Церковь, господствующая въ Имперіи, осталась только подъ общимъ покровительствомъ государственной власти, въ своихъ же частныхъ просвѣтительныхъ и миссіонерскихъ дѣйствіяхъ она уже перестала пользоваться помощью гражданской власти, предоставлена сама себѣ и должна располагать только своими спеціально-духовными средствами. Такимъ образомъ, инославныя вѣроисповѣданія и признанныя закономъ старообрядчество и сектантство заняли по отношенію къ православію какъ-бы равное ему положеніе съ правомъ свободной и открытой дѣятельности. Всѣ они стали какъ-бы лицомъ къ лицу, располагающія правомъ отнынѣ бороться другъ съ другомъ равными духовными силами и средствами. Для православной Церкви нынѣ создалось исключительное положеніе, въ которомъ одна должна, въ сознаніи своего призванія и своей истины, собрать и объединить всѣ свои силы и двинуть ихъ на защиту своихъ вѣрныхъ чадъ, на духовную борьбу съ угрожающими ей невѣріемъ и враждебностію интеллигенціи, инословіемъ и расколо-сектантствомъ на приобрѣтеніе возможно большаго числа послѣдователей среди невѣрующихъ или заблуждающихся. А предстоящее ей ближайшее будущее, быть можетъ, потребуетъ отъ нея и еще большихъ напряженія и широты миссіонерской дѣятельности...

Въ виду этого должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы наша Церковь благоуспѣшно и съ честію вышла изъ создавшагося для нея въ настоящее время положенія.

Такимъ образомъ, предъ нами открывается еще одна чрезвычайно важная сторона жизни нашей Церкви, которую нельзя обойти молчаніемъ при обсужденіи возможныхъ ея преобразованій, именно миссіонерская ея дѣятельность. Вотъ почему мы

должны остановиться на ней и возможно всестороннѣе обсудить, какими бы мѣрами лучше и плодотворнѣе ее поставить.

Наша Церковь распространяетъ св. вѣру Христову посредствомъ внѣшней миссіи среди язычниковъ Имперіи и сосѣднихъ странъ (Японіи, Китая, Турціи и Персіи) и внутренней миссіи среди православно-христіанскаго населенія Имперіи.

Внѣшняя миссія нашей Церкви дѣйствуетъ уже со временъ крещенія Руси Св. Равноапостольнымъ кн. Владиміромъ. Съ начала XVIII в. она стала постепенно и ширѣ организовываться, пока, наконецъ, не завершилась учрежденіемъ Московскимъ митр. Иннокентіемъ „Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества“. Подъ руководствомъ этого Общества на поприщѣ внѣшней миссіи съ апостольскимъ рвеніемъ теперь труятся разнообразныя учрежденія и отдѣльныя мѣстныя „миссіи“. Они имѣютъ утвержденный правительствомъ штатъ съ начальникомъ миссіи, съ опредѣленнымъ числомъ миссіонеровъ и другихъ лицъ, потребныхъ для отправленія богослуженія и исполненія требъ для новообращенныхъ. При этомъ церковная власть даетъ миссіи средства для ея существованія и миссіонерской дѣятельности, начиная отъ священныхъ предметовъ, необходимыхъ для богослуженія и просвѣщенія иновѣрныхъ, и оканчивая содержаніемъ членовъ миссіи и служащихъ при ней. Кроме того въ предѣлахъ Россіи собираются пожертвованія на распространеніе православія между иновѣрцами. Польза отъ этихъ миссій великая, какъ велико дѣло спасенія человѣка, ибо чрезъ нихъ просвѣщены свѣтомъ вѣры Христовой милліоны людей. Труды же миссіонеровъ—самоотверженныя, апостольскіе. Особенно замѣчательны труды и подвиги архимандритовъ Макарія (Глухарева), Антопина (Калустина), Митр. Московскаго Иннокентія, Еп. Ревельскаго (въ Японіи) Николая ¹⁾ и мн. др. Ради имени Христова они отказывались и отказываются отъ всѣхъ удобствъ жизни, не щадили собственной жизни и переносили разнаго рода трудности, подвергаясь опасностямъ смерти. Въ настоящее время внѣшняя миссія, въ общемъ хорошо поставленная, нуждается только въ возможно большемъ расширеніи дѣятельности, въ

¹⁾ Нинѣ архіепископъ Японскій.

умноженіи своихъ учрежденій и въ увеличеніи количества миссіонеровъ. Конечно, для этого необходимы громадныя средства. Вотъ именно на эту-то сторону дѣла и надобно обратить вниманіе: принять мѣры къ увеличенію нашего миссіонерскаго фонда. совсѣмъ незначительнаго сравнительно съ колоссальными суммами, которыми располагаютъ заграничныя инославныя миссіи, особенно англійскія. Рядомъ съ матеріальными средствами для внѣшней нашей миссіи будетъ имѣть великое значеніе хорошая предварительная подготовка миссіонеровъ какъ въ смыслѣ общепастырскомъ, такъ и въ отношеніи знанія и пониманія ими мѣстныхъ инородческихъ языковъ, религій и религіозной литературы. Въ заграничныхъ миссіяхъ эта сторона дѣла поставлена чрезвычайно высоко. Съ этою же цѣлю и въ нашихъ пастырскихъ школахъ и Духовныхъ Академіяхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются магометане и язычники, долженъ быть преподаваемъ вмѣстѣ съ расколо-сектантствомъ разборъ ученій магометанства и язычества съ главнѣйшими пріемами опроверженія ихъ. Конечно, еще болѣе цѣлесообразнымъ будетъ учрежденіе въ такихъ мѣстностяхъ спеціальныхъ миссіонерскихъ школъ, напр. (по образцу Ардонской Семинаріи въ первоначальномъ видѣ) въ Читѣ, Туркестанѣ, Закавказьѣ и др. мѣстахъ. Желательно эти школы не отрывать отъ народа, привлекать въ нихъ преимуществу взрослыхъ и мѣстныхъ инородцевъ. Въ этихъ школахъ слѣдуетъ ввести между другими миссіонерскими предметами обязательное изученіе одного изъ инородческихъ языковъ и церковнаго пѣнія на инородческомъ нарѣчій. Какъ мы уже выше указывали, необходимо сохранить существующіе въ Казани миссіонерскіе курсы подготовительные къ противомагометанской и противоязыческой миссіи. При этомъ мы полагаемъ, что на этихъ курсахъ учебное дѣло надобно поставить возможно проще и практичнѣе. Лекціонную систему преподаванія предметовъ замѣнить урочною и возможно больше времени посвящать практическимъ упражненіямъ въ обличеніи иновѣрія и изученіи инородческихъ языковъ. Для подготовки возможно большаго количества миссіонеровъ изъ инородцевъ, помимо спеціальныхъ миссіонерскихъ школъ и курсовъ, же-

желательно увеличивать число обучающихся въ пастырскихъ школахъ учениковъ инородцевъ на иолуказенномъ содержаніи съ тѣмъ, чтобы они, по окончаніи курса, поступали въ инородческіе приходы. Мы находимъ полезнымъ предоставлять мѣста псаломщиковъ въ инородческихъ приходахъ учителямъ изъ инородцевъ, знающихъ церковное пѣніе и способнымъ руководить хоромъ и общимъ пѣніемъ. На мѣста приходскихъ священниковъ въ инородческіе приходы желательно-бы назначать богословски подготовленныхъ кандидатовъ изъ инородцевъ, или же, при недостаткѣ такихъ кандидатовъ, допускать и другихъ лицъ—инородцевъ послѣ предварительнаго экзамена по богословскимъ предметамъ. Въ приходы же со смѣшаннымъ населеніемъ необходимо назначать такихъ русскихъ священниковъ, которые знаютъ инородческій языкъ настолько, чтобы быть въ состояніи совершать богослуженіе и проповѣдывать на этомъ языкѣ: въ этомъ случаѣ богослуженіе они могли бы совершать поочередно, или смѣшанно на русскомъ и инородческомъ языкахъ. На поприщѣ внѣшней миссіи миссіонерамъ и пастырямъ миссіонерамъ, кромѣ спеціально-ученой подготовки, необходимо имѣть неистощимый запасъ настойчивости и терпѣнія, а въ особенности горячую любовь къ своему дѣлу и ревность о спасеніи ближнихъ. Вообще вся жизнь миссіонера и въ частности каждое его слово и поступокъ могутъ имѣть большое значеніе въ его миссіонерской дѣятельности. Здѣсь нужны святость вѣры, сила убѣжденія и убѣдительности, искренность благожелательности, сердечность отношенія и полнѣйшее безкорыстіе. Все это будетъ подмѣчено оглашаемыми и все это можетъ служить притягательною силою къ самому миссіонеру и къ проповѣдуемому имъ ученію. Кромѣ сего онъ долженъ имѣть осмотрительность и осторожность въ направленіи своей миссіонерской дѣятельности среди заблуждающихся. Эти свойства укажутъ ему, когда, къ кому и какъ обращаться съ словомъ проповѣди. Здѣсь вполне идутъ въ примѣненіе слова ап. Павла къ Тимофею: „настой благовременнѣ и безвременнѣ“ (2 Тим IV, 2). Надо пользоваться всѣми благопріятствующими обстоятельствами для насажденія Слова Божія въ сердцахъ заблуждающихся, лишь бы эти обстоятельства были чистыя,

сообразныя съ нравственнымъ закономъ Божиимъ. Не легко эти свойства прилагать къ дѣлу миссіонерства миссіонеру на чужой сторонѣ, въ обращеніи съ людьми ему неизвѣстными по характеру и образу жизни; но миссіонеру знающему страну и жителей, гдѣ и среди которыхъ ему предстоитъ проповѣдывать, не трудно примѣнять эти свойства. При непосредственныхъ отношеніяхъ пастыря миссіонера къ оглашаемымъ требуется—больше кротость, чѣмъ суровость, больше смиреніе, чѣмъ кичливость, больше снисходительность, чѣмъ строгость, не поношеніе ихъ вѣры, нравовъ и обычаевъ, а спокойное и благожелательное изложеніе истинъ своего ученія и неправоты ихъ вѣрованій, нравовъ и обычаевъ, спокойное и обстоятельное изложеніе неправоты ихъ ученія и отсутствія нравственныхъ началъ въ ихъ образѣ жизни.

Въ прохожденіи миссіонерскаго служенія пастырь миссіонеръ долженъ всегда со всѣмъ тщаніемъ готовиться къ собесѣдованію съ неправовѣрующими и вести собесѣдованія въ теченіе долгаго времени, быть терпѣливымъ при выслушиваніи ихъ возраженій, кроткимъ въ отвѣтахъ, не ослабѣвать и не малодушествовать при неуспѣхѣ своей проповѣди, но при всѣхъ условіяхъ возлагать надежду на помощь Божию и дѣйствія благодати Божіей, старательно восполнять свои недостатки въ миссіонерскихъ познаніяхъ и исправлять таковыя, замѣчаемыя въ себѣ и въ своей жизни, для безукоризненнаго, и успѣшнаго сношенія съ оглашаемыми. Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ пастырю—миссіонеру приходится имѣть напряженную силу воли, чтобы побуждать и себя, если нужно, и своихъ слушателей,—находчивость и изворотливость ума, религіозную настроенность и напряженность физическихъ силъ; словомъ—трудъ физическій и умственный. А все это въ совокупности составляетъ великій трудъ пастыря миссіонера, который можетъ съ успѣхомъ выполняться только любовью и усердіемъ къ нему. Но этотъ трудъ еще не оканчивается миссіонерскою проповѣдью и привлеченіемъ въ лоно православной церкви новыхъ чадъ. За новыми чадами требуется особый присмотръ. Кромѣ обращенія и совершенія надъ ними свв. таинствъ крещенія и миропомазанія, ихъ еще нужно

учить догматамъ св. православной церкви, правиламъ св. христіанской жизни, исполненію обрядовъ православной Церкви, святыхъ обычаевъ и т. п.; надобно старательно наблюдать за ними, чтобы они не охладѣли въ принятой ими св. вѣрѣ, не поддали чьему-либо противоположному вліянію и не отпали отъ православія.

Въ видахъ улучшенія общей постановки миссіонерства среди инородцевъ необходимы: періодическіе съѣзды инородческихъ миссіонеровъ для обсужденія подъ руководствомъ опытнѣйшихъ изъ нихъ назрѣвшихъ нуждъ миссіи, изданіе повременныхъ религіозно-нравственныхъ листовъ, книгъ и журналовъ и возможно широкое распространеніе ихъ, устройство книжныхъ складовъ и учрежденіе спеціальныхъ книгоношъ—миссіонеровъ, которые могли бы оказать противодѣйствіе магометанской пропагандѣ своими бесѣдами на мѣстахъ особо излюбленнаго скопленія магометанскихъ миссіонеровъ, каковы базары, вокзалы, пристани, ярмарки и т. п. Мы вполне одобряемъ проектъ Предсоборнаго Присутствія основать апологетическій и полемическій журналъ на татарско-русскомъ языкѣ въ Казани и таковой же на грузинскомъ языкѣ на Кавказѣ. Такой журналъ объединитъ лучшія мѣстныя литературно-миссіонерскія силы, будетъ имѣть руководящее значеніе для спеціальныхъ миссіонеровъ и просвѣтительное—для мѣстной инородческой интеллигенціи. Кроме сего, въ интересахъ противомогометанской миссіи, мы находимъ полезнымъ дать простому народу, уже теперь довольно грамотному, популярное руководство для пониманія истинъ православія и обличенія магометанства. Съ этою цѣлію слѣдуетъ составить краткій противомогометанскій катихизисъ съ переводомъ на всея языки и нарѣчія, доступныя магометанскому населенію Средней Азіи, Приволжья, Кавказа и Крыма. У насъ уже имѣются подобныя катихизисы, составленные Д. Боголюбовымъ и Преосвященнымъ Алексіемъ (Дородницкимъ) въ опроверженіе иггундизма. Они весьма общедоступны, удобопонятны, распространены среди населенія Харьковской и сосѣднихъ епархій и чрезвычайно полезны для дѣла миссіи.

Какъ во многихъ другихъ отношеніяхъ, такъ и на поприщѣ инородческой миссіи великое значеніе могутъ имѣть православныя монастыри. Замѣчено, что наши инородцы язычники

проявляютъ благоговѣйное отношеніе къ православнымъ обителямъ и отшельникамъ, новообращенные же инородцы нерѣдко сами уединяются въ отшельническую жизнь и устраиваютъ свои скиты въ лѣсахъ и болотахъ, напр., Заволжскаго края. Необходимо, чтобы церковная власть всюду шла сочувственно на встрѣчу этимъ стремленіямъ инородцевъ и содѣйствовала бы имъ въ благоуспѣшномъ устройствѣ обителей для привлеченія мѣстнаго инородческаго населенія къ православію. Исторія и опытъ показываютъ, насколько это цѣлесообразно въ дѣлѣ миссіи. Подобныя обители, уже устроенныя въ Закавказьѣ, Туркеставѣ, Поморскомъ и Уссурійскомъ краяхъ, являются свѣточами православія среди окружающаго магометанства и язычества и служатъ передовыми насадителями здѣсь русской культуры. Съ чрезвычайнымъ успѣхомъ могутъ служить миссіонерскимъ цѣлямъ и школы. Миссія должна заботиться объ умноженіи ихъ среди инородцевъ, особенно школъ женскихъ, какъ для новообращенныхъ, такъ и необращенныхъ инородцевъ, и заботиться о наилучшей постановкѣ въ нихъ религіозно-правственнаго воспитанія, чтобы въ лицѣ дѣтей утверждать въ населеніи начала христіанскихъ вѣры и жизни. Это—давно уже испытанный пріемъ, наиболѣе цѣлесообразный, вѣрный и плодотворный. Типъ такихъ миссіонерскихъ школъ выработанъ извѣстнымъ Казанскимъ дѣятелемъ Ильминскимъ. Его система зиждется на употребленіи въ этихъ школахъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ. Этотъ миссіонерскій принципъ вѣрный. Только при наставленіи въ вѣрѣ инородцевъ на ихъ родномъ нарѣчій возможно глубокое усвоеніе ими этой вѣры и осуществленіе ея въ жизни. Только въ этомъ случаѣ достижимо облагороженіе и культурное возвышеніе ихъ инородческой національности. Но при этомъ надобно дѣло ставить такъ, чтобы преподаваніе на инородческомъ языкѣ не вело къ развитію мѣстнаго сепаратизма и къ отчужденію отъ русской культуры. Въ этихъ видахъ необходимо въ такихъ школахъ рядомъ съ употребленіемъ инородческаго языка обучать дѣтей и русскому языку, какъ языку церкви и государства, необходимо приучать здѣсь инородцевъ къ русской грамотѣ и литературѣ, чтобы, такимъ образомъ, не обезличивая

національности инородцевъ, тѣснѣе сближать ихъ съ русскимъ православнымъ народомъ и съ русскою государственностію.

Къ ряду частныхъ условій, могущихъ способствовать облегченію миссіонерства среди инородцевъ надобно еще отнести и слѣдующее.

Новообращенные инородцы всегда вызываютъ къ себѣ непріязненные отношенія своихъ соплеменниковъ—язычниковъ, которые по чувству злобы и мести за измѣну вѣрѣ отцовъ причиняютъ новообращенцамъ всевозможныя обиды и притѣсненія, употребляютъ даже насилія, чтобы принудить ихъ отречься отъ православія. Тяжелая жизнь новообращенцевъ становится тѣмъ болѣе невыносимою, что они не могутъ уйти куда либо на новое поселеніе, ибо въ пользованіи землею связаны съ своимъ племенемъ. Вотъ почему было бы желательно для облегченія жизни новообращенныхъ инородцевъ облегчать имъ выходъ изъ общины своего племени и устраивать для нихъ особыя поселки съ достаточнымъ земельнымъ надѣломъ и предоставлять имъ всѣ общегражданскія права. Это достижимо только при настойчивыхъ ходатайствахъ о семъ Миссіонерскихъ Комитетовъ и епархіальныхъ начальствъ и при сочувствіи ему гражданской власти, отъ коей собственно и зависитъ земельное и правовое устройство новообращенныхъ инородцевъ. На Кавказѣ должно имѣть особое наблюденіе за остатками христіанскаго благочестія среди магометанъ—грузинъ и по возможности пользоваться развалинами христіанскихъ святынь, привлекающихъ магометанъ какъ средствами вліянія на ихъ совѣсть. Относительно полукочевыхъ племенъ Сѣверной Россіи и Сибири надобно имѣть въ виду то, что они давно уже случайно чрезъ бытовое общеніе съ русскими усвоили кое-какія черты христіанской вѣры и православныя обычаи. Такъ, напр., самоѣды и остяки съ суевѣрнымъ почитаніемъ относятся къ памяти Св. Николая Чудотворца, такимъ же почитаніемъ пользуется въ Сѣверномъ краѣ преп. Семеонъ Верхотурскій. Этимъ надобно пользоваться въ миссіонерскихъ цѣляхъ для совершеннаго обращенія инородцевъ въ православіе. Необходимо составить и распространить на всѣхъ инородческихъ языкахъ жизнеописаніе этихъ святыхъ и

картинныя изображенія подвиговъ и явленій ихъ чудесной помощи, а въ монастыряхъ сѣверно-русскихъ, пользующихся почитаніемъ инородцевъ, необходимо устроить миссіонерскія учрежденія, привлекая для сего лицъ способныхъ и хорошо знающихъ инородческіе бытъ и нарѣчія.

Не отрицая всей важности для нашего времени виѣшней православной миссіи, мы однако же опять повторяемъ выше-сказанное, что переживаемое нами время настоятельно требуетъ развитія и чрезвычайнаго напряженія особенно внутренней православной миссіи.

Собственно до половины XIX в. не выдѣлялся въ отдѣльности вопросъ о внутренней миссіи, объ ея особенныхъ задачахъ и о необходимости ея организаціи. Тѣмъ не менѣе запросы нашей внутренней православно-церковной жизни выдвинули эту внутреннюю миссію на первый планъ, заставили придать ей исключительное значеніе и принять мѣры къ ея точнѣйшему опредѣленію и организаціи. Въ наше время внутренняя миссія Церкви становится вопросомъ громаднѣйшей важности. Какъ мы уже указывали, теперь опасности угрожаютъ православію уже не столько отъ инородческихъ окраинъ Россіи, сколько отъ внутренняго инославія и расколо-сектантства, смѣло поднявшихъ голову со времени 17 апрѣля 1905 года. Тягость положенія Церкви еще усугубляется тѣмъ, что она сама нынѣ такъ нуждается въ преобразованіи многихъ ослабѣвшихъ частей, въ то же время лишена сочувствія и содѣйствія извѣрившейся интеллигенціи и предоставлена теперь только своимъ собственнымъ силамъ.

Во всѣ подобныя историческіе моменты Церковь искала и находила себѣ помощь прежде всего въ средѣ самаго народа, въ приходскихъ, общинныхъ и братскихъ его организаціяхъ. Такъ было, напр., въ южной Россіи XVII—XVIII в.в. въ эпоху борьбы православной Малороссіи съ латино-уніатствомъ. И нынѣ миссіонерская дѣятельность Церкви должна развиваться прежде всего въ этомъ направленіи, и имсппо въ такъ называемой народно-приходской миссіи.

Въ составѣ этой миссіи должны дѣйствовать въ каждомъ приходѣ Приходской Совѣтъ или ц.-приходское Попечитель-

ство и открываемыя при нихъ спеціально-миссіонерскія братства ревнителей православія. Дѣятельность Приходскихъ Совѣтовъ или ц.-пр. попечительствъ должна быть направлена, главнымъ образомъ, на укрѣпленіе въ прихожанахъ православія, доброй нравственности и усердія къ храму. Особенно благоуспѣшно могутъ дѣйствовать члены Совѣта и попечительствъ въ поддержаніи въ семьяхъ прихожанъ благочестивыхъ нравовъ и добрыхъ взаимныхъ отношеній. Весьма часто уклоненія въ секту происходятъ вслѣдствіе вражды и распрей въ семьяхъ на экономической почвѣ и неудачныхъ супружествъ. Гдѣ предвидится такая опасность, тамъ, по порученію священника, члены Совѣта или ц.-пр. попечительства могутъ дружескимъ и добрымъ словомъ предотвратить разладъ и остановить прихожанина отъ перехода въ мѣстную секту. Сектанты легко увлекаютъ къ себѣ и тѣхъ, кто по какой либо причинѣ впалъ въ нужду и бѣдность. Дабы православные не соблазнялись на благотворительную помощь сектантовъ, Приходскіе Совѣты или ц.-прих. попечительства, въ противовѣсъ имъ, должны широко развить въ приходѣ свою благотворительность, чтобы вѣремя и въ достаточной степени поддерживать всякаго православнаго прихожанина въ такой или иной нуждѣ. Трезвые и домовитые сектанты по селамъ болѣе богаты, чѣмъ православные, и нерѣдко, отдавая деньги въ займы православнымъ, также увлекаютъ этихъ послѣднихъ на свою сторону. Опять, въ противовѣсъ этому, Приходскіе Совѣты и попечительства могли бы организовать у себя ссудосберегательныя товарищества, чтобы быть въ состояніи оказывать своимъ односельчанамъ существенную помощь мелкимъ кредитомъ.

Приходскія братства ревнителей православія должны выступать съ активнымъ и прямымъ воздѣйствіемъ на колеблющихся въ вѣрѣ и отпавшихъ отъ нея. Такія братства должны состояться изъ прихожанъ извѣстныхъ своею нравственностію, богобоязненныхъ, грамотныхъ и ревнующихъ о вѣрѣ православной. Подъ руководствомъ священника братчики должны изучить въ возможной степени Свящ. Писаніе и способы полемики съ расколо-сектантами и инославными. Живя

въ самой средѣ своихъ односельчанъ и постоянно соприкасаясь съ ними, они легко могутъ слѣдить за пропагандой сектантства въ приходѣ и сообщать священнику о появленіи новыхъ лицъ въ приходѣ, о колеблющихся, совратившихся и т. п. Съ благословенія священника братчики должны употреблять всевозможныя старанія вернуть обратно совратившихся, должны посѣщать ихъ дома, вести съ ними дружескія бесѣды, изобличать сектантскія лжеученія и вести полемическія бесѣды съ самими сектантами. Съ согласія сосѣднихъ священниковъ братчики могли бы съ этою цѣлю посѣщать и сосѣдніе приходы. Полезно объединять дѣятельность приходскихъ братствъ, устраивать для нихъ окружныя Съѣзды подъ руководствомъ опытнѣйшаго миссіонера, гдѣ бы братчики могли взаимно дѣлиться своими наблюденіями и поучать другъ друга на основаніи опыта, а также обсуждать и предпринимать мѣропріятія для наилучшей постановки своего дѣла. Приходскіе братчики, если ими руководить усердный къ дѣлу и воодушевленный пастырь, могутъ оказывать миссіонерскому дѣлу великую помощь. Начетчики миссіонеры изъ народа отлично понимаютъ бытъ и характеръ простаго народа, умѣютъ говорить съ нимъ простымъ и убѣдительнымъ языкомъ, способны убѣждать простолюдиновъ нѣболѣе подходящими и сильными доводами и съ находчивостію пользуются доказательствами изъ Свящ. Писанія. Какъ показываетъ опытъ, подобныя братства пріобрѣтаютъ сочувствіе прихожанъ, легко втягиваютъ въ себя деревенскихъ начетчиковъ и ревнителей вѣры, братчики подъ руководствомъ священника скоро осваиваются съ употребленіемъ Священнаго Писанія и, запасшись элементарными полемическими знапіями, съ успѣхомъ подвизаются на миссіонерскомъ поприщѣ.

Во главѣ же приходской миссіи должно стоять приходское духовенство и главнымъ образомъ приходскій священникъ. Нужно сказать даже больше. Вся внутренняя миссія сводится къ дѣятельности духовенства и весь успѣхъ ея будетъ зависѣть отъ того, какъ къ миссіонерскому дѣлу въ приходѣ отнесется мѣстный священникъ. Мы не должны скрывать отъ себя той горькой истины; что въ значительной степени сек-

танство появляется и распространяется въ приходахъ по винѣ духовенства и въ особенности священниковъ; на недостаткахъ, порокахъ и служебныхъ упущеніяхъ священниковъ создается успѣхъ въ приходахъ сектантскихъ и иновѣрныхъ пропагандистовъ. Внѣшняя роскошь жизни священника, неряшливость въ наружномъ видѣ его, недостатки членовъ его семейства, нетрезвость, сухость и грубость въ обращеніи съ прихожанами, ссоры между членами причта, механичность, поспѣшность, неосмысленность и неблагоговѣйность въ отправленіи богослуженія, стяжательность и вымогательства за требы, лѣность въ проповѣдываніи Слова Божія,—все это прежде всего даетъ поводъ лжеучителямъ возстановлять и возбуждать православныхъ противъ духовенства и храма и увлекать ихъ въ свои сѣти. Вся энергія и фанатическая ревность лжеучителей рассчитаны на личные недостатки духовенства. Совсѣмъ иное мы видимъ въ тѣхъ приходахъ, гдѣ духовенство стоитъ на высотѣ своего призванія и проявляетъ миссіонерскую энергію... Такимъ образомъ, въ настоящее время, какъ никогда раньше, создалось для православнаго духовенства чрезвычайно серьезное положеніе, когда оно само лично можетъ быть особенно отвѣтственнымъ за упадокъ церковно-приходской жизни и ослабленіе въ народѣ благочестія и преданности Церкви православной. Говоря это, мы не намѣрены умалять его дѣйствительныхъ заслугъ и достоинствъ, мы не закрываемъ глазъ предъ всѣми крайне неблагоприятными условіями для его современной дѣятельности, мы не можемъ не видѣть всей тягостности его положенія. Однако, многое въ его жизни и дѣятельности всецѣло зависитъ отъ него самого и находится въ его волѣ и власти. Вотъ именно въ этой то личной его сферѣ современной жизни и налагаетъ на него особливую и чрезвычайную обязанность: ради блага Церкви и успѣха ся миссіи оно должно прежде всего и въ особенности лично обновиться и „подтянуться“ во всѣхъ отношеніяхъ. Это требуется положеніемъ дѣла гораздо больше, чѣмъ внѣшнія церковно-административныя преобразованія. Мы уже имѣли возможность неоднократно указывать на это енархіальному духовенству. Дабы благотворно вліять на народъ, воспитывать его въ православномъ благоче-

стіи, ограждать его отъ расколосектантства и инославія и вразумлять заблудшихъ, духовенство само лично должно быть безукоризненно, проникнуто церковностію и искреннимъ благочестіемъ. Оно обязано вести образъ жизни простой и скромный, быть крайне осторожнымъ и осмотрительнымъ особенно въ людныхъ мѣстахъ, одѣваться чисто и прилично сану, быть трезвымъ, ласковымъ и обходительнымъ въ обращеніи, неприятельнымъ и безкорыстнымъ, миролюбивымъ и усерднымъ въ выполненіи своихъ обязанностей. Но болѣе всего духовенство оцѣнивается по богослуженію и отправленію приходскихъ требъ. И дѣйствительно, храмъ и богослуженіе—это могущественное пастыско-миссіонерское орудіе для благотворнаго воздѣйствія на людей. Безъ богослуженія спасать и спастись невозможно. Въ немъ заключаются источники спасающей благодати Божіей—молитва и таинства. А въ этомъ заключается вся важность богослуженія, требующая полнѣйшаго вниманія со стороны священнослужителя. Здѣсь имѣетъ значеніе не только сущность богослуженія, не только правильность совершенія его, исполненіе церковнаго устава, но и внѣшнее выполненіе его: тщаніе, благоговѣніе, кротость и смиреніе и, такъ сказать, святость священнослужителя при отправленіи богослуженія. Совершаемое истово, осмысленно, проникновенно, съ искреннимъ религіознымъ настроеніемъ, сопровождаемое теплою назидательною проповѣдью, богослуженіе производитъ всегда неотразимое впечатлѣніе даже на иновѣрцевъ и сектантовъ, привлекаетъ къ себѣ вѣрующихъ и воспитываетъ ихъ въ преданности Св. Церкви. Въ этомъ его великое миссіонерское значеніе. Богослуженіе само по себѣ душеспасительно, но совершаемое безъ вышеозначенныхъ свойствъ въ отношеніи къ слушающимъ оно можетъ остаться безъ спасительнаго дѣйствія, небрежная же выполняемость его можетъ производить противоположное дѣйствіе—разсѣянность, лѣпость, недовольство, удаленіе изъ храма, холодность къ молитвѣ и проч. Бываетъ нерѣдко, что прихожане, не находя въ такомъ богослуженіи удовлетворенія своему религіозному чувству, уклоняются отъ храма и идутъ на сектантскія моленія, и втягиваясь въ нихъ, постепенно отпадаютъ отъ православія. Что

же касается небрежнаго и лѣниваго совершителя богослуженія то въ семь случаѣ къ нему прямо относятся грозныя слова Св. Писанія: „*проклятъ человекъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*“ (Иерем. 48, 10). Помимо личныхъ недостатковъ священнослужителей, въ богослуженіи, къ глубокому прискорбію, допускаются многія неправильности и произволь въ строѣ, самомъ порядкѣ и способахъ совершенія его: такъ, сокращается богослужебный уставъ разнообразно и неумѣло иногда исключительно по прихотямъ невѣжественнаго чтеца, причемъ опускаются даже существенныя части богослуженія, чтеніе совершается поспѣшно, неразборчиво и несмысленно съ неумѣстными выкрикиваніями, хоровое пѣніе часто отступаетъ отъ строга церковныхъ напѣвовъ и уподобляется театральному. допускаются въ священно-дѣйствіяхъ излишняя церемониальность, а въ манерѣ священно-служителя—искусственная сантиментальность, поклоны, главопреклоненія, благословенія и крестныя знаменія совершаются самими священноцерковно-служителями не истово, неправильно и несвоевременно и т. п. Отсюда происходитъ небрежное отношеніе и православныхъ мірянъ къ установленіямъ церковнымъ, особенно къ обрядовымъ молитвеннымъ дѣйствіямъ при богослуженіи, напр. крестному знаменію, поклонамъ и проч. Эти же недостатки нашего богослуженія являются весьма серьезнымъ препятствіемъ къ сближенію съ Церковію старообрядцевъ, такъ любящихъ въ богослуженіи уставность и истовость. Сокращенія въ богослуженіи приходскихъ храмовъ дѣлаются въ виду того, что при строгомъ соблюденіи Устава богослуженія становятся чрезвычайно длительными, неудобными для приходо-въ. Разнообразіе же въ этихъ сокращеніяхъ происходитъ потому, что въ приходской практикѣ на этотъ счетъ нѣтъ точныхъ, опредѣленныхъ и для всѣхъ обязательныхъ указаній, нерѣдко это дѣло предоставляется усмотрѣнію самихъ псаломщиковъ, наконецъ, въ богослужебныхъ книгахъ и въ самомъ Уставѣ нѣтъ строгой согласованности, а имѣется не мало неясностей, неточностей и противорѣчій. Мы съ своей стороны также признаемъ, что въ приходскихъ храмахъ въ настоящее время невозможно совершенно полное соблюденіе богослужебнаго Устава:

это удобно и необходимо въ монастыряхъ. Поэтому для приходскихъ храмовъ возможно допустить сокращенія богослужебнаго Устава, однако эти сокращенія отнюдь не могутъ быть дѣломъ произвола, они должны быть урегулированы разъ навсегда и точно установлены. Съ этою цѣлю должна быть образована при Св. Синодѣ комиссія изъ компетентныхъ и авторитетныхъ лицъ для пересмотра богослужебныхъ книгъ и Устава съ тѣмъ, чтобы всѣ богослужебныя въ нихъ указанія привести въ строгую согласованность, совершенную и точную ясность. Для установленія же въ приходскихъ храмахъ болѣе строгаго и уставнаго богослуженія необходимо, чтобы никакія сокращенія или измѣненія въ немъ не дѣлалась безъ вѣдома и усмотрѣнія настоятеля храма, чтобы эти сокращенія не касались существенныхъ и характерныхъ частей богослуженія, чтобы не допускались такія сокращенія, при которыхъ красота праздника совершенно исчезла бы и служба одного дня была бы похожа на службу другого. Въ этомъ случаѣ необходимо наблюдать, чтобы въ праздничныхъ службахъ не пропускалось то, что относится собственно къ празднику (стихиры, ирмосы, кондаки и тропари). Дабы избѣжать укоризнъ со стороны раскольниковъ и еретиковъ необходимо истовое и осмысленное совершеніе духовенствомъ требъ, особенно таинствъ крещенія (чрезъ погруженіе), покаянія и причащенія. Богослужебное чтеніе должно быть не слѣшное, внятное и благоговѣйное, не столько длительное, сколько вразумительное и прочувствованное. Въ отношеніи къ церковному пѣнію необходимо строго охранять священное осьмогласіе и на изученіе его направлять вниманіе регентовъ, а концерты итальянскаго и театральнаго характера совершенно отмѣнить.

Относительно богослужебнаго языка высказывается мнѣніе о необходимости, будто бы, ввести въ богослуженіе русскій языкъ взамѣнъ церковно-славянскаго. Говорятъ, что этотъ послѣдній малопонятенъ народу, изобилуетъ странными оборотами и фразами совершенно непоятными, что всякое богослуженіе должно совершаться на томъ языкѣ, которымъ говоритъ народъ въ данное время. Нѣкоторые даже готовы ввести въ богослуженіе и мѣстныя нарѣчія, какъ напр., малороссій-

ское. Мы находимъ подобныя провѣкты совершенно несерьезными и неосновательными. Церковно-славянскій языкъ—это родной языкъ славяно-русскаго племени, языкъ вполне развитый и выработанный литературно, гибкій, выразительный и богатый, по самому стилю своему возвышенный и величественный, соответствующій достоинству богослуженія. Если онъ бываетъ иногда для нѣкоторыхъ малопонятенъ, то это происходитъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ личнаго свойства: отъ неразборчиваго и поспѣшнаго чтенія и пѣнія, отъ невнятнаго произношенія священнослужителя, отъ невниманія или же малограмотности слушателей. Фразы и обороты своеобразныхъ въ немъ встрѣчается не много, да и тѣ въ разумномъ произношеніи понимающаго ихъ священнослужителя становятся понятными. Этотъ языкъ въ устахъ благоговѣйнаго, усерднаго и просвѣщеннаго священнослужителя является прекраснымъ, умиленнымъ, назидательнымъ, священнымъ языкомъ благодати Божіей. Простой народъ, особенно грамотные люди, любятъ этотъ языкъ и, несомнѣнно, для нихъ страннаго желанія нѣкоторыхъ замѣнить его разговорнымъ. Помимо всего этого, этотъ языкъ есть то крѣпкое звено, которое все же связываетъ наше русское старообрядчество съ православіемъ. Несомнѣнно, что уничтоженіе этого языка въ православномъ богослуженіи поведетъ къ еще большому отдаленію старообрядчества отъ Церкви. При всемъ этомъ, мы, однако, полагаемъ полезнымъ кое-что сдѣлать для возможнаго упрощенія не столько церковно-славянскаго языка, сколько церковно-славянскаго текста нашихъ богослужебныхъ книгъ. Многія страницы этого текста представляютъ собою неудачный переводъ греческаго подлинника съ рабскимъ перенесеніемъ въ переводъ конструкціи, оборотовъ и словъ греческаго языка, особенно это нужно сказать о канонахъ. Комиссія по пересмотру Устава могла бы взять на себя и задачу возстановить, гдѣ нужно, церковно-славянскій текстъ богослуженія во всей его чистотѣ съ упрощеніемъ его до нѣкотораго приближенія къ русскому литературному языку.

Въ цѣляхъ установленія опредѣленнаго отношенія православной Церкви къ инославію и расколо-сектантству необхо-

димо разрѣшить весьма важный вопросъ богослуженія: возможно ли молиться за умершихъ инославныхъ христіанъ? Нѣкоторые даютъ на это утвердительный отвѣтъ и говорятъ, что должно молиться за инославныхъ христіанъ особенно, если этого просятъ родственники, что молитвы за нихъ должны быть совершаемы только частныя, домашнія отнюдь не церковно-общественныя и что погребеніе умершихъ инославныхъ должно совершаться по сокращенному чину безъ разрѣшительной молитвы по примѣру греческой церкви ¹⁾. Мы полагаемъ, что такія моленія за инославныхъ христіанъ противорѣчатъ самой идеѣ вѣроисповѣданія, особенно православнаго. Каждый, принадлежа къ своему исповѣданію, вѣруетъ, что оно и есть единственно истинное. Съ точки зрѣнія православія всякое другое исповѣданіе—отступленіе отъ католической истины: взаимныя церковныя моленія могутъ возноситься только между православными. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ католичество, воспрещающее своимъ послѣдователемъ всякое моленіе за „схизматиковъ“. Поэтому въ самой природѣ нашего исповѣданія нѣтъ основанія для общецерковнаго моленія за инославныхъ. Нѣтъ такихъ основаній и въ литургикѣ древней церкви. Наконецъ, такія моленія наши за инославныхъ всегда дадутъ поводъ расколо-сектантамъ и даже самимъ православнымъ думать, что Церковь равнодушно относится къ своей вѣрѣ, считая ее подобною всякой другой. Да и самая мысль о молитвахъ за инославныхъ болѣе высказывается тѣми, для коихъ всякая вѣра—одинакова, или, лучше сказать, всѣ религіи безразличны и не имѣютъ никакого значенія для человѣка.

Чтобы быть способными къ приходской миссіи пастыри сами должны быть въ достаточной мѣрѣ миссіонерски подготовленными. Мы уже выше указывали, въ какой мѣрѣ эту задачу должны выполнять пастырскія и миссіонерскія училища. Здѣсь будущіе кандидаты священства должны основательно знакомиться съ едиповѣріемъ, старообрядчествомъ, сектантствомъ и инославіемъ, изучать ихъ символическія книги и пріучаться къ практическимъ приемамъ полемики съ ними. Касательно

¹⁾ Чинъ этотъ состоитъ изъ Трисвятого, 17 канонизмъ съ призывами, чтенія Апостола, Евангелія и малаго отпуста.

этой подготовки кандидатовъ священства VI отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія выяснилъ еще и тотъ печальный фактъ, что въ настоящее время многіе священники не знакомы съ источниками православнаго вѣро-и-правоученія, не знаютъ книги правилъ, незнакомы съ святоотеческими твореніями, житіями святыхъ и описаніями св. мѣстъ, нерѣдко даже не вѣдаютъ многихъ благочестивыхъ обычаевъ, извѣстныхъ каждому простому православному христіанину. Въ виду этого крайне необходимо расширить и усилить въ пастырской школѣ святоотеческое и спеціально пастырское образованіе. Да и по выходѣ изъ школы, пастыри должны непрестанно продолжать свое миссіонерско-пастырское образованіе, чему долженъ содѣйствовать мѣстный епархіальный журналъ, епархіальная и благочинническія бібліотеки, удешевленіе изданій „Четьихъ Минеѣ“ на русскомъ языкѣ и святоотеческихъ твореній, а также періодическій бібліографическій указатель въ мѣстномъ журналѣ.

Въ миссіонерскомъ отношеніи приходской священникъ находится въ сравнительно выгодномъ положеніи. Онъ—авторитетенъ въ приходѣ, его слово—вліятельно, онъ близокъ къ прихожанамъ и можетъ знать жизнь ихъ во всѣхъ мелочахъ, слѣдитъ особенно при помощи братчиковъ за всѣми и каждымъ въ отдѣльности, наконецъ, въ его распоряженіи для миссіонерскаго воздѣйствія имѣется множество самыхъ разнообразныхъ и одинаково сильныхъ средствъ. Лишь бы пастырь горѣлъ ревностію о спасеніи душъ ему ввѣренныхъ, лишь бы былъ усерденъ, терпѣливъ и настойчивъ въ своемъ пастырствованіи.—воздѣйствіе его на православныхъ, колеблющихся и отпавшихъ отъ вѣры будетъ несомнѣнно плодотворно. Съ миссіонерскою цѣлію пастырь долженъ привлекать мірянъ къ постоянному и живому участию въ богослуженіи, приучать ихъ къ общему, хоровому и клиросному пѣнію, допускать ихъ къ клиросному чтенію, къ предпраздничному убранству храма, къ широкому участию въ торжественныхъ крестныхъ ходахъ. Онъ долженъ непрестанно и усердно проповѣдывать живымъ словомъ Законъ Божій и разъяснять расколо-сектантскія лжеученія: его проповѣдь простая, безхитростная, согрѣтая теп-

лымъ чувствомъ, глубоко повліяетъ на прихожанъ, привлечетъ ихъ къ нему и оградитъ отъ всякихъ сектантскихъ оболъщений. Пастырь долженъ вести для прихожанъ, въ богослужебныя чтенія и бесѣды съ общимъ пѣніемъ, дабы прихожане съ пользою проводили часы досуга и свободы отъ труда. Пастырь воспользуется и мѣстными школами для своихъ миссіонерскихъ цѣлей: онъ позаботится укрѣпить въ нихъ религіозно-правственное настроеніе и поставить воспитаніе въ духѣ православной Церкви, въ преподаваніе же Закона Божія онъ насколько возможно внесетъ апологетическій элементъ для предохраненія дѣтей отъ сектантскихъ соблазновъ. Въ этихъ же цѣляхъ должна быть организована при церкви для общеприходскаго пользованія церковно-приходская бібліотека, а если есть удобное мѣсто, то и читальня. Особенное вниманіе пастырь долженъ обратить на приходскую благотворительность. Онъ долженъ стоять во главѣ ея, быть ея вдохновителемъ и руководителемъ, самъ личными жертвами и благотворительными трудами показывать всѣмъ примѣръ. Благотворительность должна быть лично для него не побочнымъ дѣломъ, а столь-же важнымъ какъ священнослуженіе и проповѣдь. Пастырь долженъ зорко слѣдить за своимъ стадомъ, и въ случаѣ колебанія кого либо въ вѣрѣ или же и уклоненія, немедленно обязанъ самъ навѣщать таковыхъ, вести съ ними въ духѣ любви собесѣдованія, настойчиво вразумлять ихъ и при помощи братчиковъ употреблять усилія къ возвращенію ихъ въ лоно Церкви.

При всемъ этомъ однакоже нужно сказать, что какъ ни будетъ усерденъ и ревностенъ въ миссіонерствованіи приходскій священникъ, все же одному ему въ отдѣльности трудно вести это дѣло. Онъ обремененъ по приходу разнообразными и многочисленными обязанностями, вслѣдствіе этого имѣетъ мало времени слѣдить за миссіонерскою литературой, за общимъ развитіемъ расколо-сектантства въ епархіи, за развитіемъ и направленіемъ миссіонерства вообще. Вотъ почему въ помощь приходскимъ священникамъ необходима спеціальная миссія въ видѣ особыхъ спеціалистовъ миссіонеровъ. Эта спеціальная миссія должна обнимать собою извѣстный округъ или епархію. Въ составѣ ея должны быть: епархіальный миссіонеръ и его

помощники — уѣздные миссіонеры. Главное завѣдываніе въ епархіи миссіонерскою дѣятельностію должно принадлежать Епархіальному Миссіонерскому Совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Викарія или Епархіальнаго Архіерея, изъ членовъ: епархіальнаго миссіонера, одного изъ членовъ Епарх. Правленія, преподавателей расколо-сектантства въ мѣстной пастырской школѣ, епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и другихъ лицъ извѣстныхъ своимъ миссіонерскимъ образованіемъ и опытомъ, назначаемыхъ по усмотрѣнію Епархіальнаго Архіерея. Въ административномъ отношеніи Совѣтъ долженъ дѣйствовать только чрезъ посредство Епарх. Правленія, которое въ нужныхъ случаяхъ согласно своимъ справкамъ и законамъ дѣлаетъ надлежащія распоряженія по миссіонерству. Епархіальный миссіонеръ долженъ быть подъ наблюденіемъ Совѣта непосредственнымъ руководителемъ епархіальной миссіи. Онъ долженъ помогать приходскимъ священникамъ своею книжностію и своимъ опытомъ, особенно во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ, регулировать приемы миссіонерства вообще и наблюдать за дѣятельностію уѣздныхъ миссіонеровъ. Эта спеціальная миссія должна быть хорошо организована, вполне обеспечена матеріально, должна пользоваться достаточною свободою инициативы, ибо сектантство, съ которымъ ей приходится бороться, сильно единодушіемъ своихъ пропагандистовъ, фанатическою ревностію и солидными матеріальными средствами. Служба миссіонеровъ тяжела, отвѣтственна и требуетъ большаго моральнаго напряженія. А между тѣмъ доселѣ миссіонеры не имѣютъ никакихъ правъ по службѣ и на пенсію. Вслѣдствіе этого они скоро оставляютъ свою службу, ища болѣе обезпеченныхъ должностей. Дабы подольше удерживать ихъ на службѣ настоятельно необходимо обезпечить ихъ достаточнымъ матеріальнымъ содержаніемъ, уравнивши ихъ во всѣхъ отношеніяхъ: — жалованьемъ, служебными и пенсіонными правами — съ наблюдателями церковно-приходскихъ школъ, — епархіальными и уѣздными ¹⁾.

1) Уѣзднымъ миссіонерамъ священникамъ должна быть положена пенсія усиленная: 800 рублей какъ священникамъ и 100 руб. какъ миссіонерамъ, всего 400 р. наравнѣ съ уѣздными протоіереями.

Епархіальныя и уѣздныя миссіонеры должны назначаться и увольняться епарх. архіереемъ. Въ епархіяхъ, изобилующихъ расколомъ и сектантствомъ, надобно имѣть двухъ миссіонеровъ: одного для раскола, а другого для сектанства. Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанностей того и другого нецѣлесообразно вслѣдствіе различія миссіонерскихъ приемовъ и тѣхъ вопросовъ, какіе выдвигаются противными сторонами. Конечно, наиболѣе желательны въ должностяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ лица съ академическимъ образованіемъ, но и лица съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, извѣстные своими миссіонерскими трудами и опытомъ, охотно должны быть принимаемы на эти должности.

Въ своихъ миссіонерскихъ трудахъ всѣ дѣятели епархіальной миссіи должны братски объединяться, другъ друга поддерживать, ободрять и научать. Съ этою цѣлю съ разрѣшенія епарх. архіерсея и подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера должны составляться періодическія окружныя миссіонерскія собранія совмѣстно, напр., съ благотворительными. Сюда должны собираться не только приходскіе священники, но и всѣ миссіонеры братчики и миссіонеры книгоноши. Здѣсь должны обсуждаться по заранѣе утвержденной архіереемъ программѣ: положеніе мѣстнаго расколосектанства и разныя мѣры къ развитію мѣстной миссіи. Наконецъ, здѣсь же участники собранія должны пройти элементарный курсъ миссіонерства и ознакомиться съ лучшими способами миссіонерской полемики, а также провести нѣсколько практическихъ бесѣдъ съ мѣстными сектантами.

Въ послѣднее время сектантство начало свивать себѣ прочныя гнѣзда въ большихъ городахъ и крупныхъ промышленныхъ центрахъ и отсюда распространяетъ свою пропаганду по окрестностямъ и вдоль желѣзнодорожныхъ путей сообщенія. Епархіальная миссіа должна, повтому, прежде всего здѣсь проявлять свою дѣятельность усиленную, разностороннюю. Въ этой дѣятельности должны принимать участіе всѣ наличныя духовныя силы. Надо сказать, что многое въ этомъ отношеніи уже дѣлается и теперь. Съ благословенія Епархіальнаго Архіерея и подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера город-

ское духовенство составляетъ особые пастырскіе союзы, кружки или же соединяется въ широко организованное Братство для устройства, между прочимъ, лекцій и чтеній какъ для городской интеллигенціи, такъ и для средняго и низшаго рабочаго класса городского населенія, веденія бесѣдъ съ сектантами и раскольниками, изданія полемическихъ книжекъ, брошюръ и листковъ, устройства народныхъ читалень и подвижныхъ библиотекъ и т. п.

Обращаетъ на себя вниманіе еще и то обстоятельство, что часто нижніе чины, по выходѣ изъ службы, становятся пропагандистами по деревнямъ сектантства, что указываетъ на нѣкоторую подготовленность ихъ къ этому еще на военной службѣ. Необходимо для предупрежденія этого усиленно распространять въ войсковыхъ частяхъ листки, брошюры и книжки противосектантскаго содержанія, допустить миссіонеровъ въ воинскія части для бесѣдъ съ сектантами съ вѣдома подлежащаго военнаго начальства и въ особенности предоставлять епархіальнымъ преосвященнымъ принимать мѣры возможнаго пастырскаго воздѣйствія на расположенныя въ ихъ епархіяхъ войсковыя части. Рядомъ съ этимъ желательно улучшить постановку религіозно-патріотическаго воспитанія юношества въ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ: поднять здѣсь авторитетъ законоучителя, шире поставить преподаваніе Закона Божія особенно въ старшихъ классахъ съ добавленіями изъ основнаго и апологетическаго богословія и съ надлежащимъ чтеніемъ Слова Божія, предоставить законоучителямъ вести назидательныя бесѣды съ учащимися на ежедневныхъ молитвахъ, расширить здѣсь изученіе патріотической исторіи древнихъ народовъ и Россіи съ патріотическими выѣклассными чтеніями и бесѣдами.

Коснемся теперь частнѣйшихъ отношеній православной церкви и миссіи къ единовѣрію, старобрядчеству, сектанству и инославію.

Нѣкоторые находятъ, что современное единовѣріе слабо осуществляетъ свое миссіонерское назначеніе по отношенію къ старообрядчеству: въ строѣ и богослужебныхъ порядкахъ единовѣрія они видятъ много недостатковъ, изъ-за которыхъ

будто бы старообрядцы относятся къ нему несочувственно, и рѣдко кто изъ нихъ вступаетъ въ него. Поэтому полагають необходимымъ сдѣлать въ единовѣрїи нѣкоторыя существенныя преобразованія въ надеждѣ, что послѣ такихъ преобразованій оно широко будетъ втягивать въ себя старообрядцевъ и привлекать ихъ къ единенію съ православною Церковію. Съ этою цѣлю проектируютъ: 1) торжественно признать старыя обряды, исповѣдуемые старообрядчествомъ и единовѣріемъ, православными и, поэтому, единовѣріе замѣнить другимъ наименованіемъ: „православное старообрядчество“; 2) во главѣ единовѣрїа поставить единовѣрческихъ епископовъ и допустить съѣзды ихъ подъ предсѣдательствомъ русскаго первосвященника; 3) пригласить восточныхъ патріарховъ на Соборъ для утвержденія единовѣрїа и снятія клятвъ 1667 г. со старыхъ обрядовъ; 4) учредить всероссійское Братство единовѣрцевъ съ періодическими Съѣздами единовѣрческаго духовенства и представителей единовѣрцевъ мірянъ и 5) всевозможными способами укрѣпить еще больше и усугубить въ единовѣрїи старыя обряды. Не всѣ эти преобразованія мы находимъ одинаково цѣлесообразными. Желаемая нѣкоторыми переменна наименованія не будетъ соответствовать самой идее единовѣрїа. „Единовѣріе“ указываетъ на единеніе съ православіемъ въ вѣрѣ съ подразумеваемымъ различіемъ въ обрядахъ. Православная церковь допускаетъ и терпитъ въ единовѣрїи старыя обряды, она не должна подвергать ихъ хуленію, а тѣмъ болѣе проклятїю. Но при этомъ она открыто признаетъ ихъ неправильными, а правильными, возстановленными въ древней чистотѣ, она признаетъ только свои обряды. Можетъ ли Церковь съ этой точки зрѣнія назвать единовѣріе съ старыми обрядами „православнымъ старообрядчествомъ...“? Вѣдь это значило бы косвенно осуждать свои обряды, какъ новыя, возстановленные при патр. Никонѣ. Относительно вышеозначенныхъ административныхъ преобразованій мы опасаемся, что они поведутъ не къ сближенію старообрядчества съ единовѣріемъ, а къ отдаленію и обособленію единовѣрїа отъ православія. Да развѣ старообрядцы рѣдко вступаютъ въ единовѣріе изъ-за того, что въ немъ нѣтъ своихъ епископовъ и нѣкотораго самоуправленія?

Мы полагаемъ, что не изъ-за этого, а изъ-за упадка въ немъ строгой церковности, истовости и старинной обрядности. По нашему мнѣнію желаемыя измѣненія въ единовѣрїи и должны быть направлены главнымъ образомъ въ эту сторону. Пусть единовѣрїе и останется единовѣрїемъ, и въ каждой епархіи пусть единовѣрческія общины по прежнему подчиняются епархіальнымъ архіереямъ. Для укрѣпленія же въ единовѣрїи церковности и строгой уставности надобно дать единовѣрцамъ священниковъ болѣе подготовленныхъ въ единовѣрческомъ духѣ. Съ этою цѣлію желательно учредить для подготовленія единовѣрческаго духовенства школу для взрослыхъ на подобіе греческихъ семинарій, гдѣ будущіе единовѣрческіе священники основательно изучали бы пастырскую науку, а практически вполнѣ и всесторонне приучались бы къ выполненію старыхъ богослужебныхъ обрядовъ. Для развитія въ единовѣрческихъ приходахъ проповѣдничества строго церковнаго, въ духѣ святоотеческихъ писаній, было бы полезно составить и издать особый проповѣдническій сборникъ изъ святоотеческихъ и уставныхъ поученій, выбранныхъ изъ Толковаго Евангелія, Большаго Сборника, Ефрема Сирина, Тріодей, Златоустника и др., въ самомъ простомъ и удобопонятномъ изложеніи и расположенныхъ въ порядкѣ воскресныхъ дней и годовыхъ праздниковъ. Для духовнаго просвѣщенія единовѣрцевъ слѣдовало бы устраивать виѣбогослужебныя воскресныя бесѣды съ чтеніемъ Св. Евангелія въ святоотеческихъ толкованіяхъ, вести бесѣды литургическаго характера съ объясненіемъ единовѣрческихъ обрядовъ и обычаевъ, поддерживать въ приходахъ неуклонное выполненіе соборныхъ и святоотеческихъ правилъ и устава, устраивать церковно-приходскія бібліотеки съ книгами духовно-правственнаго содержанія, улучшить и укрѣпить вездѣ въ единовѣрческихъ храмахъ древне-церковное пѣніе знаменпо-крюковаго напѣва. Дѣйствія единовѣрческихъ пастырей въ этомъ направленіи не должны доходить до нѣкоторой нетерпимости по отношенію къ православію, наоборотъ, они обязаны поддерживать въ единовѣрцахъ уваженіе и нравственно-религіозную связь съ Церковію и ея представителями. Лучшимъ средствомъ для этого служатъ наши церковно-при-

ходскія школы съ ихъ особенно церковно-религіознымъ строемъ. Нѣтъ нужды заводить для дѣтей единовѣрцевъ свои особыя школы: пусть учатся они вмѣстѣ съ православными дѣтьми и навикаютъ въ строго церковныхъ правилахъ подѣ сѣнію одной общей ихъ духовной матери Св. Церкви. Равно какъ нѣтъ нужды обязывать православныхъ архіереевъ совершать въ единовѣрческихъ храмахъ богослуженіе непременно по особо составленному единовѣрческому архіерейскому служебнику XVI в. Пусть таковой служебникъ будетъ изданъ, но служеніе по нему предоставить свободѣ каждаго православнаго архіерея. Иначе какое же это будетъ единовѣріе, если оно такъ нетерпимо будетъ относиться къ обрядамъ того православія, которое взяло подъ свою сѣнь старыя обряды? Мы полагаемъ, что слѣдуетъ въ единовѣрческіе приходы внести болѣе общиннаго оживленія. Для этого можно имъ предоставить самимъ находить себѣ священниковъ, но съ условіемъ, чтобы избранные кандидаты представлялись предварительно епархіальному архіерею на испытаніе и только послѣ такового утверждались бы архіереемъ. Единовѣрческія приходскія общины могли бы открывать у себя просвѣтительныя и благотворительныя Братства по образцу таковыхъ православныхъ. Что же касается проекта учрежденія Всероссійскаго Братства единовѣрцевъ, то мы находимъ его невыполнимымъ и несогласимымъ съ существующимъ строемъ единовѣрія, ибо кто именно будетъ во главѣ его и въ какія отношенія къ епархіарынымъ архіереемъ станетъ Совѣтъ этого братства? На мѣстахъ же будутъ достаточно удовлетворять приходскимъ нуждамъ и приходскія единовѣрческія братства.

Для уничтоженія средостѣнія между православіемъ и старообрядчествомъ въ видѣ клятвъ собора 1667 года и для правдивнаго удовлетворенія единовѣрцевъ касательно старыхъ обрядовъ необходимо авторитетное разъясненіе сихъ клятвъ въ томъ смыслѣ, что они относятся не къ старымъ обрядамъ самимъ по себѣ, а къ упорному противленію поборниковъ ихъ церкви православной. Но нужно ли для сего приглашать на Соборъ восточныхъ патріарховъ? Мы уже въ I главѣ указывали, что это совершенно излишне и практически неудобно.

Наша Россійская церковь автокефальна, равна другимъ православнымъ церквамъ, можетъ и сама на Соборѣ безъ патріарховъ выяснитъ смыслъ клятвъ 1667 г., и ея рѣшеніе по этому вопросу, конечно, будетъ вполне авторитетно для всей церкви. Нѣкоторые полагаютъ, что кромѣ этого еще необходимо отмѣнить и порицательныя на старыя обряды выраженія въ полемическихъ писаніяхъ прежняго времени, какъ слѣдствія духа времени и страстной борьбы противниковъ. Мы думаемъ, что къ этой мѣрѣ надобно отнестись съ большою осторожностію. Вѣдь въ древней горячей полемикѣ съ старообрядцами принимали участіе досточтимые и великіе святители русскіе, напр. свв. Дмитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій и др. Неужели можно дерзнуть осудить ихъ полемику съ старообрядцами? Не будетъ ли это означать признаніе нами самими старыхъ обрядовъ священными, православными?..

Разумно изъяснивши клятвы 1667 г., но и не поступаясь достоинствомъ своего св. православія, мы должны на Соборѣ выразить свое отношеніе къ расколосектантству въ духѣ совершеннаго и искренняго миролюбія; чтобы, не увеличивая раздѣленія, призвать всѣхъ къ единенію во Христѣ ради славы св. вѣры Христовой. Поэтому мы вполне одобряемъ проектъ VI Отдѣла Предсоборнаго Присутствія составить въ виду предстоящаго Собора обращеніе—торжественное воззваніе отъ лица Православной Церкви къ глаголемымъ старообрядцамъ и сектантамъ съ увѣщаніемъ о взаимномъ единеніи. Это обращеніе не останется безъ отклика, ибо жизнью и литературою засвидѣтельствована возможность примиренія между расколосектантствомъ и православіемъ, если только стороны проникнутся духомъ истинной любви Христовой и сознаніемъ солидарности предъ лицомъ общаго врага—антихристіанства и невѣрія. Этотъ актъ будетъ имѣть великое значеніе вообще для всего расколосектантства...

Въ частности для бóльшаго миссіонерскаго воздѣйствія на старообрядцевъ необходимо назначать въ смѣшанные приходы священниковъ съ добрымъ пастырскимъ настроеніемъ по рекомендаціи Миссіонерскаго Совѣта и обезпечить здѣсь причты содержаніемъ отъ казны, слѣдить за совершеніемъ въ

такихъ приходахъ особо истоваго, уставнаго и благолѣпнаго богослуженія и требъ, архипастырямъ обращать особое вниманіе. при объѣздахъ ими епархіи, на уклоняющихся отъ общенія съ православною Церковію, при чемъ желательно въ такихъ случаяхъ посѣщеніе ими единовѣрческихъ и даже старообрядческихъ моленныхъ.

По отношенію къ сектантству мы признаемъ совершенно необходимымъ усиленіе православно-церковной дисциплины. Такъ, изъ ближайшаго ознакомленія съ нѣкоторыми сектами открывається, что они носятъ совершенно нехристіанскій характеръ дикаго изувѣрства или грубѣйшаго суевѣрія и только прикрываются именемъ христіанъ ради общественно-соціальныхъ льготъ, даваемыхъ закономъ христіанскимъ сектамъ. Необходимо, поэтому, лишить наименованія христіанскихъ секты жидовствующихъ или субботниковъ, іеговистовъ, духоборцевъ, хлыстовъ, скопцовъ и немоляковъ. Въ виду чрезвычайныхъ лицемерія, двоедушія, зловредности и скрытности хлыстовъ Церковь рѣшительно должна усилить свою духовную строгость къ нимъ: пераскаянныхъ хлыстовъ отлучать, прихожанамъ запрещать имѣть съ ними общеніе, духовенство же настойчиво должно принимать самыя разностороннія мѣры противъ нихъ, предупреждающія ихъ появленіе и воздѣйствующія на нихъ, въ томъ числѣ возможно оповѣщать другъ друга о появленіи въ ихъ приходахъ хлыстовъ, удерживать православныхъ отъ браковъ съ хлыстами, воспрещать хлыстамъ принимать къ себѣ дѣтей на воспитаніе, увѣщевать православныхъ прихожанъ не выбирать хлыстовъ на общественную службу и т. п. Вообще сектанты стараются воздѣйствовать на православныхъ и увлекать ихъ въ свои сѣти посредствомъ своихъ богослуженій, обставляемыхъ обыкновенно таинственностію, суевѣрными обрядами полными мистическаго экстаза и лиризма, сопровождаемыхъ фанатическою проповѣдью и заунывнымъ общимъ пѣніемъ. Въ виду этого необходимо всяческими мѣрами подъ угрозой духовныхъ наказаній и отлученія отъ причастія удерживать православныхъ отъ посѣщенія сектантскихъ моленій.

Эти же мѣры церковной дисциплины должны быть практи-

куемы и по отношенію къ инославію въ юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ русскихъ епархіяхъ. Здѣсь необходимо еще привлечь на борьбу съ инославіемъ мѣстные православные монастыри, особенно старинные и чтимые, въ коихъ бываетъ большое стеченіе богомольцевъ. Они могутъ глубоко вліять на населеніе своими святынями, торжественными богослуженіями, крестными ходами (въ противовѣсъ католическимъ торжествамъ), типографіями и разнообразными духовно-нравственными изданіями и т. п.

Особливое же значеніе въ дѣлѣ уклоненія православныхъ въ расколо-сектантство и инославіе имѣютъ смѣшанные браки. На это Церковь должна обратить сугубое вниманіе. Свободное допущеніе смѣшанныхъ браковъ вмѣстѣ съ правомъ супруговъ и дѣтей съ 14-лѣтняго возраста свободно переходить въ какое угодно христіанское вѣроисповѣданіе можетъ привести къ отпаденію отъ православія множества людей тѣмъ болѣе, что иновѣрная пропаганда прежде всего дѣйствуетъ въ смѣшанныхъ семьяхъ, и совращенія начинаются прежде всего здѣсь: мужъ совращаетъ жену, братъ брата, родители дѣтей или даже дѣти родителей и т. п. Православные въ такихъ семьяхъ не должны быть въ роли страдательной, они должны быть поддерживаемы противъ направленной на нихъ пропаганды и защищаемы строгой церковной дисциплиной. Особенно опасны браки съ сектантами, кои относятся къ православію съ ненавистію и всегда проникнуты духомъ фанатизма. Въ виду этого нѣкоторые находятъ необходимымъ совершенно запретить браки православныхъ съ иновѣрцами и расколо-сектантами, а виновныхъ въ нарушеніи этого правила отлучать отъ Церкви. Но надобно въ этомъ случѣ считаться съ дѣйствительностію. Нерѣдко такіе браки неизбежны, ихъ нельзя предотвратить никакою строгостію, безусловное воспрещеніе ихъ можетъ иногда приводить къ роковымъ послѣдствіямъ. Поэтому мы полагаемъ, не прибѣгая къ такой крайней мѣрѣ, обставить эти браки такими условіями, которыя бы ограждали въ этихъ семьяхъ и супруговъ и ихъ дѣтей отъ совращенія, а именно: 1) чтобы такіе браки допускались только съ инославными христіанами и старообрядцами, но отнюдь не съ сектантами; 2) чтобы пра-

вославная Церковь при этомъ обезпечивалась въ томъ, что брачующійся православный не будетъ совращенъ, а рождающіеся отъ смѣшаннаго брака дѣти будутъ крещены и воспитаны съ дѣтства, а не съ 14 лѣтъ, въ православной вѣрѣ; 3) чтобы священникъ не прежде совершалъ такой бракъ, какъ только послѣ внушенія православному брачующемуся сихъ правилъ и чтобы затѣмъ самое событіе совершенія брака по православному образу служило доказательствомъ принятія на себя православнымъ супругомъ вытекающихъ изъ сихъ правилъ обязанностей, и, наконецъ, 4) чтобы за нарушеніе брачующимися сихъ условій и за обманъ Церкви бракъ расторгался, виновный подвергался отлученія отъ Церкви, а инославный супругъ лишался бы права опять вступать въ бракъ съ православнымъ. Помимо общихъ законовъ по отношенію къ смѣшаннымъ семьямъ требуется бдительное пастырское наблюденіе за ними. Мѣстный священникъ долженъ стать въ нравственно близкое отношеніе къ нимъ, чтобы съ особою тщательностію и своевременно удовлетворять религіозныя потребности православныхъ членовъ этихъ семействъ, отечески въ духѣ православія вліять на дѣтей и въ случаѣ религіознаго разлада между членами семьи съ мудрымъ тактомъ поддержать православныхъ утѣшеніями, совѣтомъ и молитвою...

Мы окончили. . Въ рядѣ очерковъ намѣтили желательныя реформы главнѣйшихъ сторонъ нашей церковно-православной жизни: высшаго церковнаго управленія, епархіальнаго строя, приходской жизни, духовной школы и миссіонерства. Въ столь серьезномъ дѣлѣ, какъ церковныя реформы, нужно быть въ высшей степени осторожнымъ и спокойнымъ, беречься крайностей и поспѣшной ломки устоевъ жизни. Поэтому мы старались твердо стоять на каноническихъ основахъ Церкви и не увлекаться реформаторскимъ пыломъ. Въ каноническихъ границахъ мы старались согласовать необходимыя преобразованія съ выяснившимися для насъ потребностями жизни. Мы видимъ самую живую нужду въ основательномъ преобразованіи особенно церковнаго суда и духовной мужской

школы. Они касаются главныхъ двигателей церковной жизни— пастырей. Глубокіе недостатки церковнаго суда и школы отражались на обмельчаніи и ослабленіи нашего пастырства. Да и вообще необходимо поднять и правильно поставить личный контингентъ передовыхъ дѣятелей Церкви. Какъ на высшихъ, такъ и на низшихъ ступеняхъ ея должны стать люди свободнаго призванія, проникнутые живою вѣрою Христовою, духомъ истинной церковности, основательно и широко подготовившіеся къ своему служенію: здѣсь не мѣсто людямъ приказнаго типа и случайнымъ. Для труда великаго и безконечно святаго, церковно просвѣтительнаго, нужны „люди“ труда живые, самоотверженные. Реформа церковная должна вызвать и воспитать ихъ. Возстановленный каноническій строй Церкви дастъ только благопріятныя условія и средства для ихъ дѣятельности: духовное же движеніе жизни Церкви будетъ зависѣть отъ нихъ и отъ всемогущей благодати Христовой...

Будемъ же молить Пастыреначальника нашего Господа Христа, да благословитъ Онъ предстоящіе труды Помѣстнаго Всероссійскаго Собора и да воздвигнетъ Онъ на поприщѣ преобразованной нашей Церкви дѣятелей мудрыхъ, крѣпкихъ, вдохновенныхъ для прославленія Его Святаго имени и для спасенія душъ вѣрующихъ...

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

СВЯЩЕННИКА Н. ЛИПСКАГО

(Продолженіе *).

§ 4. Современное состояніе социализма въ Германіи.

Бросимъ теперь взглядъ на ростъ социалистическаго движенія въ новѣйшее время и на состояніе социализма прежде всего въ Германіи.

I. Внѣшнее распространеніе.

О ростѣ нѣмецкой социаль-демократіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

При выборахъ въ рейхстагъ социаль-демократы получили голосовъ:

Въ году:	Абсолют. число.	Процент. отношеніе выборщиковъ.	Число соц. депутатовъ.
1871	119836	1,56	2
1874	351670	4,12	9
1877	493447	5,51	12
1878	437158	4,79	9
1881	311961	3,43	12
1884	549990	5,86	24
1887	763128	7,81	11
1890	1.427298	14,06	35
1893	1.780989	16,75	44
1898	2.107076	18,41	56
1903	3.010771	24,02	81

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 15 за 1907г.

Такимъ образомъ, социаль-демократическая партія является самой распространенной въ Германіи. Чтобы правильно понимать цифры, не нужно упускать изъ виду, что, какъ показываетъ опытъ, недовольные социальные элементы, даже если они не сторонники социаль-демократизма, голосуютъ за соц.-дем. кандидатовъ, чтобы такимъ путемъ выразить свое недовольство и энергическій протестъ кандидатамъ другихъ партій. „Мы точно знаемъ, сказалъ Бебель на сеймѣ въ Дрезденѣ (1903 г.), что на всякихъ выборахъ... значительное количество голосовъ за нашихъ кандидатовъ получается отъ людей, которые не извѣстны за социаль-демократовъ“.

Правда, число голосовъ огромно и ростъ соц.-дем. голосовъ безпримѣренъ. Этотъ быстрый ростъ социаль-демократіи, уже въ 70-хъ годахъ напугавшій многихъ, могъ быть причиной, почему государственнй канцлеръ Бисмаркъ воспользовался благопріятнымъ случаемъ—покушеніемъ на императора Вильгельма I, чтобы провести въ 1878 г. черезъ рейхстагъ законъ противъ социалистовъ, который, будучи примѣненъ драконовскимъ способомъ, на нѣкоторое время разстроилъ социаль-демократическую организацію и прессу и воткнулъ палку между спицъ соц.-демократической колесницы. Но затѣмъ партія постепенно пришла въ себя и выиграла въ крѣпости и единеніи то, что потеряла во внѣшнемъ могуществѣ. Когда въ 1890 году исключительные законы противъ социалистовъ были отменены, партія оказалась хорошо снаряженною и организованною и тотчасъ принялась усиленно дѣйствовать чрезъ прессу, парламентъ и общественные союзы.²

Со времени послѣднихъ выборовъ большіе города, за немногими исключеніями, волюнъ, или въ значительной степени представлены въ рейхстагѣ социаль-демократами. Изъ шести депутатовъ отъ Берлина 5 соц.-демократовъ, три депутата отъ Гамбурга—соц.-демократы, сверхъ того соц.-демократами представлены въ рейхстагѣ Лейпцигъ (городъ и округъ), Дрезденъ, Хемницъ, Альтона, Любекъ, Киль, Бременъ, Нюренбергъ, Штудгартъ, Дармштадтъ, Ганноверъ, Бреславль западный, Мюнхенъ II, Шарлоттенбургъ, Магдебургъ, Франкфуртъ на

Майнѣ, Франкфуртъ на Одерѣ. Дортмундѣ, Карлсруэ, Мангеймѣ, Кенигсбергѣ. Въ цѣломъ соц.-демократы въ 1903 году завоевали (при помощи выборной агитаціи) 81 мѣсто въ рейхстагѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя были потеряны при дополнительныхъ выборахъ. Изъ выдающихся членовъ соц.-демократической фракціи рейхстага могутъ быть названы: I. Ауэръ, А. Бебель, Э. Бернштейнъ, А. Ф. Эльмъ, К. Фроме; Г. Граднауэръ, В. Геймъ, Ф. Гофманъ, Г. Ледебуръ, Легіанъ, Г. Молькенбургъ, Пеусъ, В. Пфаникухъ, П. Зингеръ, А. Штадтгагенъ, А. Зюдекумъ, Г. Ф. Фольмаръ и др.

Быть можетъ, ни одна изъ партій въ Германской имперіи такъ хорошо не организована, какъ соц.-демократическая. На партійномъ сеймѣ въ Іенѣ въ 1905 году организація была болѣе централизована, чѣмъ это было доселѣ.

Въ каждомъ избирательномъ округѣ имѣется соц.-демократическій фереинъ, къ которому обязанъ примкнуть всякій единомышленникъ, разъ только нѣтъ какихъ-либо внѣшнихъ непреодолимыхъ препятствій для этого. Соц.-дем. фереины объединяются въ окружныя союзы и областныя организаціи, самостоятельное партійное дѣлопроизводство которыхъ опредѣляется особыми статутами; эти статуты, даваемые управленіямъ областныхъ организацій, не должны стоять въ противорѣчій съ общимъ статутомъ цѣлой партіи. Предсѣдатели соц.-демократическихъ фереиновъ, окружныя и областныя управленія ежегодно должны сообщать центральному органу партіи о веденіи агитаціи, о достигнутыхъ успѣхахъ, задачахъ и т. п.

Назначеніе членскихъ взносовъ предоставлено окружнымъ союзамъ и областнымъ организаціямъ. Избирательные округа, по меньшей мѣрѣ, 20% своихъ доходовъ должны отсылать въ центральную кассу. Въ потребныхъ случаяхъ центральное управленіе въ правѣ разрѣшать округамъ употребить на собственные надобности свыше 80% своихъ доходовъ.

Высшая инстанція партійнаго управленія—партійный сеймъ, который ежегодно созывается центральнымъ органомъ. Къ участию въ сеймѣ уполномочиваются делегаты отъ отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы ни

одинъ округъ не былъ представленъ на сеймѣ болѣе, чѣмъ тремя лицами; кромѣ того, въ сеймѣ участвуютъ члены фракціи рейхстага, члены центрального органа и контрольной комиссіи.

Центральный органъ, состоящій изъ двухъ председателей, кассира, секретаря и двухъ членовъ, избирается партійнымъ сеймомъ и по совѣтвенному, усмотрѣнію распоряжается имѣющимися средствами. Члены его могутъ получать жалованье, размѣръ котораго утверждается сеймомъ. Никто изъ единомышленниковъ, безъ разрѣшенія сейма, не въ правѣ разсматривать дѣловыя книги и бумаги центрального управленія, дѣлать для себя изъ нихъ записки и извлеченія, или требовать свидѣній и отчета о состояніи имуществва партіи. Центральный органъ ведетъ дѣлопроизводство партіи и контролируетъ съ принципиальной точки зрѣнія дѣятельность мѣстныхъ партійныхъ органовъ; онъ рѣшаетъ разногласія, возникающія при выставленіи кандидатуръ между управленіями фрейна, округа и области. Для контроля надъ центральнымъ органомъ сеймъ избираетъ контрольную комиссію изъ 9 членовъ.

Состояніе партійной прессы, по сообщенію центрального органа, въ 1905 году было слѣдующее. Количество подписчиковъ на соц. дем. періодическія изданія въ 1905 году возросло до 680 тыс., тогда какъ въ 1899 было 400 тыс. Официальный органъ партіи—Берлинскій „Vorwärts“, который въ 1906 году имѣлъ свыше 100 тыс. подписчиковъ и 84527 м. чистой прибыли. Для контроля принципиальнаго направленія и тактики, а равно для управленія официальнымъ органомъ члены партіи, живущіе въ Берлинѣ и предмѣстьяхъ, избираютъ журнальную комиссію, которая совместно съ центральнымъ управленіемъ, рѣшаетъ дѣла, касающіяся органа, въ особенности дѣла объ опредѣленіи на должность и объ увольненіи лицъ редакторскаго и издательскаго персонала. Кромѣ „Vorwärts“ собственность партіи составляютъ: научный еженедѣльный журналъ „Neue Zeit“ (редакторъ Каутскій), „Die Gleichheit“ органъ трудящихся женщинъ (ред. Клара Щеткинъ) и юмористическій журналъ „Der wahre Jakob“.

По сообщенію центрального управленія партіи къ 1 іюля 1905 года, кромѣ вышеупомянутыхъ, имѣла 55 ежедневныхъ, 2 двухъ—недѣльныхъ, 2 выходящихъ по два раза въ недѣлю и 4 мѣсячныхъ политическихъ изданій. Соц.—дем. техническая пресса состоитъ изъ 69 изданій, большею частію, недѣльныхъ, или двухъ—недѣльныхъ.

Соц.-демократическіе листки, календари, брошюры, театральныя пьессы издаются партіей въ количествѣ многихъ милліоновъ; между ними сочиненія Розенова, Лозинскаго, Дитцгена и др., которыя яростно нападаютъ на христіанство. Свободныя, фактически почти совершенно соціалъ-демократическія, рабочія организаціи насчитывали въ половинѣ 1904 года 1.052108 сочленовъ, въ томъ числѣ 48604 женщинъ, съ ежегоднымъ доходомъ въ 20190724 марки.

II. Внутреннее развитіе ¹⁾.

Какъ мы замѣтили уже выше, разногласія между двумя соц.-дем. партіями—Лассальянцами и Айзенахенцами, въ 1875 году были на время пріостановлены посредствомъ принятія Готской программы—программы компромисса.

Проектъ этой программы Марксъ подвергъ ѣдкой критикѣ въ статьѣ подъ названіемъ „Подстрочный комментарий къ программѣ нѣмецкой рабочей партіи“, которую онъ вручилъ вождямъ соц.-демократовъ. Конгрессъ на нѣкоторыя указанія Маркса обратилъ вниманіе, на другія нѣтъ. Последнее обстоятельство побудило Энгельса въ 1891 году, съ согласія Маркса, „Подстрочный комментарий“ обнародовать напечатаніемъ въ „Neue Zeit.“ Соц.-дем. фракція рейхстага была непріятно поражена обнародованіемъ „Комментарія“ и вынуждена была программу партіи подвергнуть новому разсмотрѣнію. Результатомъ этого можно считать новую, принятую Эрфуртскимъ сеймомъ въ 1891 г. программу.

Мы приведемъ сперва прежнюю (Готскую), а затѣмъ на-

¹⁾ Въ переводѣ этотъ отдѣлъ приводится въ сокращенномъ видѣ. Примѣч. переводчика.

стоящую (Эрфуртскую) программу, чтобы читатель самъ могъ ихъ сравнить.

А. Готская программа 1875 г.

1. „Трудъ источникъ всякаго богатства и всякой культуры, и такъ какъ вообще полезный трудъ возможенъ только въ обществѣ, то продуктъ общаго труда принадлежитъ обществу, т. е. всѣмъ его членамъ, при всеобщей обязательности труда, каждому сообразно съ его разумными потребностями, на основаніи равенства правъ cadaquo.“

Въ современномъ обществѣ орудія труда составляютъ монополию класса капиталистовъ; обусловливаемая этимъ зависимость рабочихъ классовъ есть причина ихъ обѣднѣнія и различныхъ видовъ рабства.

Освобожденіе рабочаго требуетъ превращенія орудій производства въ собственность общества, а равно общественнаго заведыванія общими работами съ общественно-необходимыми и полезными издержками и справедливымъ распредѣленіемъ продуктовъ труда.

Освобожденіе труда должно быть дѣломъ рабочаго класса, по отношенію къ которому всѣ другіе классы общества являются реакціонной массой.

II. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, соціалистическая рабочая партія Германіи всѣми средствами стремится создать свободное государство и соціалистическое общество, уничтожить современный законъ о наймѣ чрезъ отчѣну системы наемнаго труда, устранить эксплоатацію во всѣхъ ея видахъ, уничтожить политическое и соціальное неравенство.

Соціалистическая рабочая партія Германіи, хотя дѣйствуетъ въ рамкахъ національныхъ, сознаетъ, однако, интернаціональный характеръ рабочаго движенія и рѣшила выполнить всѣ обязательства, какія возлагаетъ оно на рабочихъ, чтобы содѣйствовать братскому союзу всѣхъ людей во имя справедливости.

Въ видахъ содѣйствія разрѣшенію соціальнаго вопроса, соціалистическая рабочая партія Германіи требуетъ учрежденія соціалистическихъ производительныхъ товариществъ съ

поддержкой отъ государства, подъ демократическимъ контролемъ рабочаго народа. Производительныя товарищества въ области индустріи и сельскаго хозяйства должны быть проведены въ жизнь въ такихъ размѣрахъ, чтобы изъ нихъ потомъ возникла соціалистическая организація общества“.

Вышеприведенная часть программы содержитъ экономическія цѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ собственно ядро соціалистическихъ требованій. Затѣмъ слѣдуетъ вторая часть программы, излагающая политическія цѣли, во-первыхъ, постоянныя и неизмѣнныя, а потомъ временныя, которыя должны превратить современное общество въ соціалистическое государство.

„Соціалистическая рабочая партія Германіи ставитъ слѣдующія требованія:

1. Всеобщее, равное, прямое избирательное право, съ тайной подачей голосовъ, для всѣхъ гражданъ въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ при всѣхъ выборахъ на государственныя и общественныя должности. Днемъ выборовъ долженъ быть воскресный день.
2. Прямое участіе народа въ законодательствѣ. Рѣшеніе народомъ вопросовъ о войнѣ и мирѣ.
3. Всеобщее народное ополченіе. Народная милиція вмѣсто постояннаго войска.
4. Отмѣна всѣхъ исключительныхъ законовъ, именно, законовъ, касающихся прессы, собраній, союзовъ, и вообще всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ свободу слова, мысли и научныхъ изслѣдованій.
5. Судъ присяжныхъ. Судопроизводство безвозмездное.
6. Всеобщее и равное образованіе на государственныя счеты. Всеобщее обязательное обученіе. Бесплатное обученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ.

При современномъ строѣ общества:

1. Возможное расширеніе политическихъ правъ и свободъ въ смыслѣ вышеуказанныхъ.
2. Одинъ прогрессивный, пропорціональный доходности налогъ въ пользу государства и общины, вмѣсто всѣхъ существующихъ и въ особенности вмѣсто обременительныхъ для народа косвенныхъ налоговъ.
3. Неограниченное право коалицій.
4. Нормальный, соответствующій общественнымъ потребностямъ рабочій день. Запре-

щеніе работы по воскресеньямъ. 5. Запрещеніе труда дѣтей, а равно и женщинъ, угрожающаго здоровью и опаснаго для ихъ нравственности. 6. Законы, охраняющіе жизнь и здоровье рабочихъ. Санитарный контроль надъ жилищами рабочихъ. Наблюденіе надъ рудниками, фабрично-заводскою промышленностію и домашнимъ производствомъ чрезъ выбранныхъ народомъ чиновниковъ. 7. Регулированіе работъ въ тюрьмахъ. 8. Полное самоуправленіе для кассъ рабочей взаимопомощи.

Б. Современная (Эрфуртская) программа (1891 г.) гласитъ:

1. „Экономическое развитіе буржуазнаго общества съ неизбежной, часто физической необходимостью ведетъ къ гибели мелкихъ производствъ, въ которыхъ рабочій является собственникомъ орудій производства. Буржуазное развитіе отдѣляетъ рабочаго отъ орудій производства и превращаетъ его въ нищаго пролетарія, между тѣмъ какъ орудія производства составляютъ монополію относительно небольшого числа капиталистовъ и крупныхъ помѣщиковъ.

Рука объ руку съ этимъ монополизированіемъ орудій производства идетъ угнетеніе мелкаго производства крупнымъ, при помощи колоссальныхъ предпріятій въ области производства, ростъ машиннаго производства, исполинское возрастаніе продуктивности человеческого труда. Но всѣ выгоды отъ этихъ превращеній монополизируются капиталистами и крупными собственниками. Для пролетаріата и вообще для низшихъ классовъ—мелкихъ буржуа и крестьянъ—эти превращенія означаютъ растущую неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, прогрессъ бѣдности, гнета, рабства, униженія и эксплуатаціи.

Количество пролетаріата все увеличивается, увеличивается масса безработныхъ, все рѣзче становится противоположность между эксплуататорами и эксплуатируемыми, все непримиримѣе вражда между буржуазіей и пролетаріатомъ, вражда, раздѣлившая современное общество на два враждующихъ лагеря и составляющая общій признакъ всѣхъ индустріальныхъ странъ.

Пропасть между имущими и нищими, становится все

шире и глубже вслѣдствіе кризисовъ, неизбежныхъ при капиталистическомъ производствѣ, кризисовъ, которые захватываютъ все большіе районы и все большее количество людей, усиливаютъ общую неувѣренность въ нормальномъ состояніи общества и служатъ доказательствомъ, что производительныя силы современнаго общества стали выше его головы, что частная собственность на орудія производства стала несомнѣваемой въ ихъ цѣлесообразнымъ употребленіемъ, съ современнымъ развитіемъ.

Право частной собственности на орудія производства, бывшее прежде гарантіей того, что продукты труда достанутся производителю, теперь стало средствомъ экспроприаціи крестьянъ, ремесленниковъ и мелкихъ предпринимателей и помогаетъ капиталистамъ и крупнымъ владѣльцамъ присвоить себѣ продукты, добытые трудомъ рабочаго. Только превращеніе капиталистическаго права частной собственности на орудія труда—землю, нѣдра земли, сырой матеріалъ, фабрики, заводы, пути сообщенія—въ общественную собственность и замѣна товарнаго производства социалистическимъ—производствомъ чрезъ общество и для общества можетъ содѣйствовать тому, что крупное производство и увеличивающаяся продуктивность человѣческаго труда перестанутъ быть для обездоленныхъ классовъ источникомъ нищеты и гнета и станутъ источникомъ высшаго благосостоянія и всесторонняго гармоническаго развитія и совершенствованія.

Это видоизмѣненіе общества равносильно освобожденію не только рабочаго класса, но и всего человѣчества, страдающаго подъ гнетомъ современнаго положенія. Но такое освобожденіе можетъ быть дѣломъ только рабочаго класса, потому что всѣ другіе классы, не смотря на враждебность взаимныхъ интересовъ, одинаково стоятъ на почвѣ частной собственности на орудія труда и имѣютъ общую цѣль—сохраненіе основъ современнаго общества.

Борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплуатаціи необходимымъ образомъ становится политической борьбою. Рабочій классъ не въ состояніи вести свою экономиче-

скую борьбу, ни развивать свою экономическую организацію безъ политической борьбы. Онъ не можетъ содѣйствовать переходу орудій труда въ собственность общества, не вступивъ въ обладаніе политическими правами.

Сдѣлать эту борьбу рабочаго класса сознательной и единой и указать ей ея естественно—необходимую цѣль—въ этомъ задача соціалъ-демократической партіи.

Во всѣхъ странахъ съ капиталистическимъ производствомъ интересы рабочаго класса одинаковы.

Съ расширеніемъ общенія между людьми, съ развитіемъ производства для мірового рынка, положеніе рабочаго въ одной какой-либо странѣ стоитъ въ зависимости отъ положенія его въ другихъ странахъ. Поэтому освобожденіе рабочаго класса есть дѣло, которому причастны рабочіе всѣхъ культурныхъ странъ. Въ этомъ сознаніи соц.-демократ. партія Германіи чувствуетъ и объявляетъ себя единой съ сознательными рабочими всѣхъ другихъ странъ.

Нѣмецкая соц.-демократ. партія борется, такимъ образомъ, не за новыя классовыя привилегіи и права, но за отмѣну классоваго господства и самихъ классовъ, за равныя прѣва и равныя обязанности всѣхъ, безъ различія пола и происхожденія. Исходя изъ этихъ воззрѣній, борется она въ современномъ обществѣ не только противъ эксплуатаціи и притѣсненія наемныхъ рабочихъ, но вообще противъ всякаго рода эксплуатаціи и притѣсненій, стоитъ противъ различій и преимуществъ половъ, классовъ, партій и расъ.

II. Принимая во вниманіе эти основныя положенія, партія ставитъ слѣдующія требованія:

1. Всеобщее, равное, прямое избирательное право съ тайной подачей голосовъ для всѣхъ гражданъ, достигшихъ 20-лѣтняго возраста при всякихъ выборахъ и голосованіяхъ. Пропорціональная избирательная система и, до введенія ея, новое, закономъ установленное распредѣленіе избирательныхъ округовъ, примѣнительно къ количеству населенія. Двухгодичный законодательный періодъ. Производство выборовъ и голосованій въ дни закономъ установленнаго отдыха. Вознагражденіе избра-

ныхъ представителей. Отмѣна всякихъ ограниченій политическихъ правъ, за исключеніемъ правъ несовершеннолѣтнихъ.

2. Прямое законодательство чрезъ народъ посредствомъ права одобренія и отверженія. Самоопредѣленіе и самоуправленіе народа въ государствѣ, провинціяхъ и общинахъ. Выборъ народомъ начальствующихъ лицъ, отвѣтственность и неприкосновенность послѣднихъ. Ежегодное опредѣленіе податныхъ налоговъ.

3. Воспитаніе для всеобщей народной обороны. Народная милиція вмѣсто постояннаго войска. Рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ народнымъ представительствомъ. Сглаживаніе и устраненіе международныхъ разногласій путемъ третейскихъ судовъ.

4. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ, или стѣсняющихъ свободу мысли, слова, союзовъ и собраній.

5. Отмѣна законовъ, устанавливающихъ для женщинъ общественыя и частныя права меньшія, сравнительно съ правами мужчинъ.

6. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ. Отмѣна всякаго рода ассигнованій на церковныя и религіозныя цѣли. На церковныя и религіозныя союзы смотрѣть, какъ на частныя общества, которыя ведутъ свои дѣла совершенно самостоятельно.

7. Свѣтская школа. Обязательное посѣщеніе народной школы. Бесплатность образованія, учебныхъ средствъ и продовольствія въ народныхъ общественныхъ школахъ, равно и въ высшихъ заведеніяхъ для тѣхъ учениковъ и ученицъ, которые по своимъ способностямъ будутъ признаны достойными получить дальпѣйшее образованіе.

8. Бесплатное судопроизводство и защита въ судахъ. Отправленіе правосудія избранными народомъ судьями. Вознагражденіе невинно обвиненныхъ, арестованныхъ и осужденныхъ. Отмѣна смертной казни.

9. Бесплатная врачебная помощь, включая сюда и помощь при родахъ. Бесплатное погребеніе умершихъ.

10. Прогрессивный подоходный и имущественный налогъ для выполненія всѣхъ общественныхъ задачъ, поскольку тако-

выя могутъ быть покрыты податными налогами. Самообложение. Налогъ на наслѣдства, прогрессивно увеличивающійся примѣнительно къ величинѣ наслѣдственнаго имущества и степени родства. Отмѣна косвенныхъ налоговъ, пошлинъ и другихъ экономическихъ и политическихъ взиманій, которыя всеобщіе интересы приносятъ въ жертву интересамъ привилегированнаго меньшинства.

Для защиты рабочихъ классовъ нѣмецкая соц.-дем. партія ставитъ слѣдующія требованія:

1. Дѣйствительное національное и интернаціональное законодательство на слѣдующихъ основаніяхъ: а) установленіе наивысшей нормы рабочаго дня въ 8 часовъ; б) запрещеніе труда съ цѣлю заработка для дѣтей моложе 14 лѣтъ; в) запрещеніе ночного труда, за исключеніемъ тѣхъ отраслей промышленности, когорья по своей природѣ, изъ техническихъ соображеній, а также въ видахъ общаго благосостоянія требуютъ ночного труда; д) ничѣмъ не прерываемый отдыхъ не меньше 36 часовъ въ недѣлю для каждаго рабочаго.

2. Надзоръ за всѣми производственными предпріятіями, изслѣдованіе и урегулированіе рабочихъ отношеній въ городѣ и деревнѣ, чрезъ должностныхъ лицъ государства, рабочихъ округовъ, рабочія камеры. Дѣйствительныя мѣры гигиены при производствахъ.

3. Справедливое уравненіе правъ сельскихъ рабочихъ и прислуги съ фабричными рабочими; устраненіе разряда челяди.

4. Обеспеченіе права коалицій.

5. Принятіе на себя государствомъ общаго страхованія рабочихъ, при дѣйствительномъ участіи самихъ рабочихъ въ управленіи“.

Эрфуртская программа свидѣтельствуетъ о полной побѣдѣ сторонниковъ Маркса надъ Лассальянцами. Важнѣйшіе пункты, въ которыхъ Эрфуртская программа расходится съ своей предшественницей, слѣдующіе. Эрфуртская программа гораздо ярче выражаетъ точку зрѣнія, такъ называемаго, историческаго матеріализма, по которому развитіе въ смыслѣ Маркса составляетъ естественно-необходимый процессъ, особенно въ силу

постоянно растущей концентраціи орудій производства въ рукахъ немногихъ, каковой процессъ и долженъ привести къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ. Въ новой программѣ выпущено положеніе, что трудъ есть источникъ всякаго богатства, далѣе, современный законъ о наймѣ, требованіе всего продукта труда въ пользу рабочаго, требованіе, которе, впрочемъ, стоитъ въ противорѣчій съ тѣмъ положеніемъ, что каждый получаетъ изъ общей суммы продуктовъ по мѣрѣ своихъ разумныхъ потребностей. Нѣтъ упоминанія о производственныхъ товариществахъ, о реакціонной массѣ, противопоставляемой рабочему классу. На ряду съ капиталистами новая программа ставитъ крупныхъ помѣщиковъ, какъ такихъ, которые все болѣе монополизируютъ орудія производства. Наконецъ, особое вниманіе Эрфуртская программа удѣляетъ женскому вопросу, настаивая на равноправіи женщинъ съ мужчинами.

2. Хотя соціалъ-демократы Германіи все принимаютъ въ существенныхъ чертахъ вышеприведенную Эрфуртскую программу, однако же, въ послѣднее время замѣтно нѣкоторое разногласіе въ пониманіи даже основныхъ положеній программы. Главнымъ образомъ разногласія касаются вопроса о томъ, что такое революція.

Несомнѣнно, что въ прежнее время вожди партіи подъ революціей понимали *вооруженное массовое возстаніе пролетаріата*. Уже въ „Коммунистическомъ манифестѣ“ говорилось, что цѣль коммунистовъ можетъ быть достигнута только *„насильственнымъ ниспроверженіемъ существующаго общественнаго порядка“*.

Что Марксъ и впоследствии не измѣнилъ этого своего взгляда, видно изъ его словъ, сказанныхъ въ 1872 году на Гаагскомъ конгрессѣ: „Въ большинствѣ странъ Европы насиліе должно быть нашимъ средствомъ революціи; въ свое время нужно будетъ апеллировать къ силѣ, чтобы окончательно водворить господство труда“. Въ такомъ же смыслѣ высказываются Бебель и Либкнехтъ. „Никакая революція, говоритъ Бебель, не ограничивается разбрызгиваніемъ розовой воды“.

„Соціализмъ, говоритъ Либкнехтъ, теперь уже не вопросъ теоріи, но просто вопросъ силы, который не можетъ быть рѣшенъ ни въ какомъ парламентѣ, но только на улицѣ, на полѣ битвы, какъ и всякіе другіе вопросы силы“.

На ряду съ этимъ встрѣчаются, впрочемъ, нѣкоторыя выраженія Бебеля и Либкнехта, которыя стоятъ въ противорѣчій съ вышеприведенными. Но при этомъ нужно принять во вниманіе, что, когда Бебель и Либкнехтъ говорятъ не въ защиту насильственной революціи, то къ этому ихъ побуждаетъ то обстоятельство, что они излагаютъ свои возрѣнія не въ кругу единомышленниковъ, а имѣютъ дѣло со своими противниками и защищаются отъ упрека въ насильственной революціи.

3. Когда нѣкоторые изъ вожаковъ партіи нѣсколько стали смягчать свою революціонную тактику, то противъ этого поднялись сильные протесты со стороны ихъ единомышленниковъ. Со времени Іенскаго партійнаго сейма 1905 г. и перемѣны въ составѣ редакціи „Vorwärts“, газета еще болѣе настойчиво зоветъ къ насильственной революціи. Русская революція восхваляется на всѣ лады. Солдаты, стрѣлявшихъ въ бунтовщиковъ, газета называетъ „кровожадными псами“, а мятежныхъ бунтовщиковъ—героями и мучениками. Такъ называемые „молодые и независимые соціалисты“ стали требовать ускореннаго темпа и открытаго признанія революціонныхъ принциповъ. Участію въ парламенской дѣятельности они не придаютъ значенія другого, какъ только средства агитаціи. Многіе изъ нихъ вышли изъ состава соц.-дем. партіи и пытались образовать свою особую партію „независимыхъ соціалистовъ“ съ крайне революціоннымъ направленіемъ. Кромѣ того, въ 1905 году въ Берлинѣ возникла партія „анархистовъ-соціалистовъ“, сходная съ независимыми соціалистами.

4. Гораздо важнѣе, впрочемъ, чѣмъ упомянутый расколъ въ соц.-дем. партіи, разнь между ортодоксальными марксистами и такъ называемыми „ревизионистами“ во главѣ которыхъ стоятъ Фольмаръ и Бернштейнъ.

Фольмаръ стоитъ за то, чтобы облегчать тяжелое положеніе рабочихъ при помощи реформъ, какія можно провести при

существующемъ общественномъ строѣ, и такимъ путемъ содѣйствовать превращенію стараго общества въ новое. Противъ Фольмара вооружились вожаки соц.-дем. партіи Бебель, Либкнехтъ и др., упрекая его въ томъ, что онъ проповѣдуетъ государственный соціалізмъ, что онъ хочетъ основать оппортунистскую партію, партію національныхъ реформъ и т. п. Подлинная соц.-демократія, по выраженію Бебеля, смотритъ „на ближайшія требованія, какъ на второстепенныя, а на конечную цѣль, какъ на главный предметъ, а не наоборотъ, какъ думаетъ Фольмаръ“.

5. Бернштейнъ въ своей книгѣ „Предпосылки соціализма и задачи соціалъ-демократіи“ подрываетъ уже самыя основы марксизма. Ни мелкая буржуазія, ни крестьянство, по его мнѣнію, не обнаруживаютъ тенденціи къ исчезновенію, равно нельзя доказать и того, что въ культурныхъ странахъ растетъ бѣдность, рабство, что онѣ идутъ къ упадку. Онъ оспариваетъ также положеніе ортодоксальныхъ марксистовъ, будто соціализмъ есть историческая необходимость. Если бы это было такъ, то усилія, упстребляемыя соц.-демократ. партіей, явились бы непроизводительной тратой силъ. Жизнь современныхъ народовъ состоитъ изъ такого множества развѣтвленій, что ее невозможно истолковать изъ какого-либо одного принципа.

По поводу этихъ возрѣній Бернштейна на него напали Каутскій, Бебель, Плехановъ и др. Дѣло о Бернштейнѣ доложено было даже партійному сейму сначала въ Штуттгартѣ, затѣмъ въ Ганноверѣ въ 1899 году. Бернштейна обвинили въ томъ, что онъ разрушаетъ соціализмъ; возбуждался вопросъ объ исключеніи его изъ партіи. Тѣмъ не менѣе на сеймѣ обнаружилось, что Бернштейнъ имѣетъ у себя сторонниковъ больше, чѣмъ это предполагалось. Сеймъ вынесъ довольно неопредѣленную революцію, по поводу которой Бернштейнъ заявилъ, что онъ и самъ могъ бы подписать ее *cum grano salis*.

Такъ какъ Бернштейнъ и послѣ этого продолжалъ свою критику марксизма и даже позволялъ себѣ такую критику предъ буржуазными кругами, то дѣло о немъ еще разъ попало на сеймъ въ Любекѣ въ 1901 году, причемъ сеймъ выразилъ ему

свое неудовольствіе по поводу его двусмысленнаго поведенія, однако, по объясненію Бебеля, резолюція не выражала недо-
вѣрія къ Бернштейну.

Въ 1903 году послѣ побѣды соц.-демократической партіи на выборахъ Бернштейнъ снова выдвинулъ щекотливый вопросъ о томъ, должна ли соц.-демократическая партія домогаться теперь въ рейхстагѣ перваго вице-президентскаго кресла, на которое она имѣетъ право въ силу своей численности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанности, связанной съ этимъ кресломъ, представленія по Двору. Дрезденскій сеймъ по этому поводу постановилъ: фракція должна требовать вице-президентскаго кресла, но должна отклонить отъ себя обязательства, касающіяся придворнаго церемоніала. Вмѣстѣ съ тѣмъ сеймъ подтвердилъ прежнюю тактику соц.-демократической партіи и осудилъ всякія попытки къ затушевыванію существующаго классоваго антагонизма съ цѣлію облегчить сближеніе съ буржуазными партіями.

6. На ряду съ борьбою между ортодоксальными марксистами и ревизионистами не менѣе рѣзкое разногласіе въ партіи существуетъ между социаль-демократами-политиками (Бебель, Зингеръ и др.) и чисто экономическими производственными организаціями. Первые имѣютъ въ виду главнымъ образомъ конечную цѣль социализма, пренебрегая для этого ближайшими задачами-улучшенія положенія рабочаго класса при современномъ общественномъ строѣ; послѣднія, напротивъ, въ этомъ именно видятъ свою цѣль и задачу.

7. Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ несогласіи внутри с. д. партіи, которое часто даетъ поводъ къ стычкамъ между единомышленниками партіи: имѣемъ въ виду разногласіе между пролетаріями и академиками. Уже въ началѣ 1901 года Каутскій въ *Neuen Zeit* въ дополненіе къ дебатамъ на земледѣльческой конференціи Саксонской социаль-демократіи указывалъ на это разногласіе. Въ самомъ фактѣ дебатовъ онъ усматривалъ „симптомъ широко распространеннаго въ низшихъ кругахъ нерасположенія къ нѣкоторымъ академическимъ элементамъ, нерасположенія, которое кое-гдѣ

выступило уже варужу“. Въ концѣ того же года Neue Zeit помѣстила статью одного пролетарія на ту же тему. Здѣсь между прочимъ говорится, что возбужденіе противъ академистовъ „фактически существуетъ въ широкихъ кругахъ, при томъ не ограничивается „нѣкоторыми“ академистами, но направлено противъ академической касты въ ея цѣломъ и въ глазахъ нѣкоторыхъ партійныхъ товарищей недовѣріе къ ней считается болѣе или менѣе основательнымъ“. Неудовольствіе вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что юныхъ едва вышедшихъ изъ за школьной скамьи академистовъ, которыхъ направленіе еще не проконтролировано, предпочитаютъ уже испытаннымъ товарищамъ—рабочимъ. „Мы—рабочая партія и не хорошо, что въ нашей фракціи въ рейхстагѣ, въ редакціяхъ нашей прессы и въ другихъ учрежденіяхъ партія такъ много докторовъ“. Такія рѣчи часто приходится слышать.

Прочно также установленъ тотъ фактъ, что тезисъ программы: „освобожденіе рабочаго класса можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ“—сильно извращенъ и толкуется въ томъ смислѣ, будто не-рабочій не можетъ быть полноправнымъ соціалъ-демократомъ.

Еще недавно Leipziger Zeitung совѣтывала рабочимъ изгнать „буржуазное упрямство“ у соціалъ-демократическихъ академистовъ. Рабочіе имѣютъ легкій способъ отличить полезныхъ академистовъ отъ бесполезныхъ. Тотъ, кто научно изслѣдуетъ и указываетъ пути и способы отмычки капиталистическаго строя и наемнаго труда, тотъ имъ полезенъ; а тотъ, кто стремится отвлечь отъ этой цѣли, напр., возбужденіемъ бесполезныхъ сомнѣній, тотъ имъ вреденъ. Поэтому всѣмъ академистамъ—скептикамъ, сомнѣвающимся въ благопріятномъ исходѣ борьбы за эмансипацію (имѣются въ виду ревизионисты), можно любезно заявить: мы также сомнѣваемся въ вашей способности быть намъ полезными. Будучи послѣдовательно примѣняемо, это средство могло бы возымѣть то дѣйствіе, что академисты или тѣснѣе бы примкнули къ соціалъ-демократіи или по крайней мѣрѣ свои сомнѣнія держали бы про себя.

Но безъ академистовъ не было бы соціалъ-демократической

литературы и науки. Соціалъ-демократія не можетъ совсѣмъ обойтись безъ академистовъ, хотя ихъ научные труды мало читаются рабочими, какъ на это жалуется уже упомянутый пролетарій: „мы хорошо знаемъ, что въ послѣдніе годы, когда нельзя пожаловаться на обстоятельства, ни одно изъ вышедшихъ изданій Дитца (Штутгартъ) не приноситъ дохода; при этомъ нужно замѣтить, что и то, что покупается, долго остается непрочитаннымъ и часто, по истеченіи цѣлыхъ годовъ, неразрѣзаннымъ и не просмотрѣннымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отовсюду идутъ жалобы на то, что рабочіе все свободное время проводятъ въ музыкальныхъ, гимнастическихъ, велосипедныхъ и даже въ „свободныхъ“ курительныхъ клубахъ.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Августа № 16 1907 года.

Содержаніе. I. Дни и часы приема у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.—Журналы XXI очередного сѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 г. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1907 годъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Куцянскомъ духовномъ училищѣ за 1907 годъ.

I.

Дни и часы приема у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Въ понедѣльникъ Его Высокопреосвященствомъ приимаются должностныя лица различныхъ учреждений духовнаго вѣдомства, а именно: въ 10 ч. утра Преосвященный Викарій, въ 10¹/₂ ч. Ректоръ Семинаріи, Предсѣдатель совѣта и начальница Епархіальнаго женскаго училища, Смотритель Мужскаго Духовнаго училища, Епархіальный наблюдатель, Епархіальный Миссіонеръ, члены Консисторіи, Городскіе благочинныя, Предсѣдатель Првленія Епархіальнаго свѣчнаго завода и др.

Во вторникъ и пятницу въ 10 ч. утра Секретарь Консисторіи; въ 11 ч. дня свѣтскія лица, священники и прочіе просители.

Въ среду, четвергъ, субботу, воскресенье и по праздникамъ приема не бываетъ.

Въ мѣлкую пору Владыка принимаетъ просителей и лицъ, имѣющихъ нужду къ нему, въ городскомъ домѣ *по вторникамъ и пятницамъ* въ 11 ч. дня; на дачѣ—въ загородномъ домѣ приема не бываетъ.

Ключарь и регентъ архіерейскаго хора являются ко Владыкѣ утромъ за день до архіерейскаго богослуженія.

Посвящающіеся въ духовный санъ (ставленники) съ ставленническими дѣлами являются къ секретарю Его Высокопреосвященства, говѣютъ предъ посвященіемъ въ Покровскомъ монастырѣ не менѣе трехъ дней, потомъ направляются къ духовнику для исповѣди; послѣ исповѣди являются съ дѣломъ къ Владыкѣ и отъ него направляются къ посвященію. Послѣ посвященія новорукоположенныя учатся служить въ Каеодральномъ соборѣ,

вли въ монастырѣ и, получивши на ставленническомъ дѣлѣ огиѣтку о достаточномъ обученіи богослуженію, представляютъ дѣло секретарю Его Высокопреосвященства; имъ готовится грамота и они идутъ къ Архiepастырю за благословеніемъ и полученіемъ грамоты. Потомъ изъ Консепторіи получаютъ указъ и отправляются на мѣсто служенія.

Отъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.

Съ разрѣшенія Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, (указъ Консепторіи отъ 28 ноября 1906 г. за № 26011-мъ) 6-го мая сего 1907 г., въ недѣлю Св. Женъ Мученицъ, въ приходскихъ и монастырскихъ церквахъ Харьковской епархіи былъ произведенъ сборъ въ пользу глухонѣмыхъ. И всей собранной суммы, съ 15 мая по 1-е августа, поступило восемьсотъ тридцать одинъ руб. (831 р.) 88 коп., а именно: отъ монастырей—Харьков. Покровскаго 7 руб., Хорошевскаго Вознесенскаго 5 р. 87 коп., Верхо-Харьковскаго Дѣвичья 3 р. 16 коп., Старобѣльскаго женскаго—5 р., Ахтырскаго Св. Троицкаго 1 р. 65 коп., Спасова Свята, при ст. Борки, 1 р. 5 коп., Серафимовскаго женскаго, Купянскаго уѣзда, 3 р. 45 коп., Святогорскаго Успенскаго—3 р., Высочиновскаго Казапскаго 1 р., Буряжскаго Преображенскаго 1 р. 09 коп., Ряснянскаго Св. Дмитріевскаго 1 р. 72 коп., Богодуховскаго женскаго Св. Троицкаго—2 р. 15 к. Кроме того въ августѣ мѣс. тек. года поступило 39 р. 36 к. отъ церквей 1-го округа Ахтырскаго уѣзда.

Отъ приходскихъ церквей, чрезъ о.о. *благочинныхъ*: Волчанскаго уѣзда II округа 12 р. 44 коп., Старобѣльскаго уѣзда V округа 21 руб. 10 коп., Сумскаго уѣзда III округа 11 руб. 31 коп., Старобѣльскаго уѣзда I округа (8 р. 97 к. + 3 р. 80 к.)=12 руб. 77 к., Купянскаго уѣзда I окр. 7 р., Сумскаго уѣзда I окр. 38 р. 47 к., Харьков. уѣзда I округа 11 р. 92 к., того же уѣзда II окр. 19 р. 77 к., гор. Харькова II окр. (46 р. 46 к. + 11 р. 45 к.)=57 р. 91 к., Изюмскаго уѣз. II окр. 19 р. 89 к., Валовскаго уѣзда I округа 20 р. 43 коп., Волчанскаго I окр. 23 р. 26 к., Купянскаго уѣзда II окр. 17 руб. 65 коп., Лебединскаго уѣз. I окр. 25 р. 17 к., Зміевск. уѣзда I окр. 23 руб. 14 к., Староб. уѣз. II окр. 20 р. 31 к., Купянск. уѣз. III округа 30 р. 30 к., Волчанск. уѣзда III окр. 18 р. 55 к., Лебединск. уѣзда II окр. 14 руб., Сумскаго уѣзда II окр. 17 р. 81 коп., Харьковск. уѣз. II окр. 9 р. 77 к., Богодуховскаго уѣзда II окр. 12 р. 12 к., Старобѣльскаго уѣзда IV окр. 48 р. 5 к., г. Харькова I окр. 93 р. 30 к., Зміевскаго

уѣз. II окр. 24 р. 56 коп., Изюмскаго уѣз. III окр. 31 р., Ахтырскаго уѣз. III окр. 9 р. 38 к., Валковскаго II окр. 18 руб. 6 к., Лебединск. уѣз. III окр. 11 р. 31 коп., Староб. уѣз. III окр. 16 р. 76 к., Изюмскаго уѣзда I окр. 13 р. 74 к., Ахтырскаго уѣз. II окр. 14 р. 50 к., Изюмскаго уѣзда IV окр. 17 р. 62 к., Зміевскаго уѣз. III окр. 38 р. 45 к., Харьковскаго уѣзда III окр. 12 р. 92 к. и Богодуховскаго уѣз. I окр. 8 руб.

Совѣтъ Харьковскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ приносить свою глубокую благодарность прихожанамъ, пастоятелямъ церквей и монастырей и всѣмъ благотворителямъ глухонѣмыхъ; при чемъ поттительнѣйше проситъ всѣхъ о.о. благочинныхъ еще недоставившихъ этихъ сборовъ, поспѣшить доставкою таковыхъ по назначенію.

Членъ Совѣта, казначей Отдѣленія, учредитель училища глухонѣмыхъ въ Харьковѣ, *Протогерея Василій Ветуховъ*.

ЖУРНАЛЫ XXI ОЧЕРЕДНОГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1907 ГОДА.

(Продолженіе *).

Ж у р н а л ь № 6.

Слушали докладъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго отъ 11 мая 1907 г. за № 23, на которомъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ предстоящій Съѣздъ духовенства“.

Представляя на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства смѣту доходовъ и расходовъ на содержаніе училища въ 1908 г. и отчетъ по содержанію училища въ 1906 году, изготовленные для внесенія въ Съѣздъ духовенства, Совѣтъ училища вмѣстѣ съ симъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему представить на заключеніе Съѣзда слѣдующія предложенія: а) назначить добавочное содержаніе старшей воспитательницы, которая въ качествѣ помощницы начальницы, опредѣлюемъ Св. Синода отъ 20 марта сего года, вводится въ составъ Совѣта, при обсужденіи всѣхъ вопросовъ воспитательнаго, административнаго и хозяйственнаго характера, въ размѣръ, какой будетъ проектированъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ; б) увеличатъ по смѣтѣ содержаніе помощницъ кастелянши до

*) См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 15 за 1907 г.

120 руб. въ годъ, дабы на эту должность можно было приглашать свѣдущихъ и надежныхъ вдовъ и дѣвицъ духовнаго званія; в) увеличить содержаніе прислугъ, преимущественно прачкамъ, среднимъ числомъ на 50 коп. въ мѣсяцъ; г) назначить хотя небольшую сумму, около 100 р. въ годъ, для выдачи денежнаго пособія нуждающимся въ леченіи служащимъ женскаго пола, и д) о необходимости во всемъ старомъ корпусѣ замѣнить оконныя рамы новыми, на что потребуетс. не менѣе—2000 р.

По выслушаніи доклада в личныя объясненія къ нему о. предсѣдателя Совѣта и послѣ сужденій своихъ по предмету доклада Съѣздъ *поставилъ* удовлетворить ходатайство Совѣта по всѣмъ пунктамъ доклада въ полномъ его объемѣ, а именно: а) назначить добавочное содержаніе старшей воспитательницы училища въ размѣрѣ, какой будетъ указанъ Хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода; б) добавить къ содержанію пасношницы кастелянши, получаемому ею теперь, еще 60 руб. въ годъ; в) увеличить содержаніе прислугъ по расчету до 50 к. въ мѣсяцъ, что составитъ въ общемъ 400 руб.; г) назначить 100 руб. въ годъ для выдачи денежнаго пособія нуждающимся въ леченіи служащимъ женскаго пола и д) опредѣлить 2000 руб. на замѣну во всемъ старомъ корпусѣ оконныхъ рамъ новыми.

Потребную для сего сумму денегъ ассигновать изъ средствъ Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 20. Важно бы показать въ справкѣ, что въ свѣчномъ заводѣ есть источникъ, для покрытія прошлаго расхода... Помните, что на исправленіе рамъ вышло въ виду поступленіе денегъ отъ продажи свѣпуха... Если не встрѣтятся затрудненія, постановленія сего журнала разрѣшу къ исполненію. *А. Арсеній*“.

Журналъ № 7.

Члены Съѣзда въ своемъ засѣданіи слушали докладъ временно-ревизионной комиссіи по провѣркѣ наличныхъ денежныхъ суммъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, въ коемъ сообщено Съѣзду, что всѣ суммы, числящіяся по приходо-расходнымъ книгамъ Правленія завода въ количествѣ: 102,555 р. 25 к. и по книгамъ Харьковской Свѣчной лавки въ количествѣ 114 р. 85 к. существуютъ полностью и хранятся въ надлежащихъ мѣстахъ и что сомнительнаго въ счетоводствѣ денежныхъ суммъ комиссіей ничего не усмотрѣно. Настоящій докладъ преній не вызвалъ и, по постановленію Съѣзда, принять къ свѣдѣнію.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала
аковая: „1907. Мая 22. Читаль *А. Арсеній**“.

Журналъ № 8.

Члены Създа духовенства въ своемъ засяданіи слушали докладъ Со-
вѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 18 мая сего года
за № 181 такого содержания: «По постановленію XX епархіальнаго създа
духовенства, происходившаго въ сентябрь прошлаго 1906 года, закрыть
свинухъ, устроенный на землѣ, отведенной Правленіемъ свѣчнаго завода.
Всѣ недвижимыя постройки и приспособленія, на которыя израсходовано
до 2500 руб. переданы Правленію завода. Не признаетъ ли епархіаль-
ный Създъ духовенства справедливымъ хотя бы половину израсходован-
ной суммы на устройство свинуха возвратить Совѣту училища на крайне
необходимыя нужды, каковы устройство новыхъ оконныхъ рамъ во всемъ
старомъ корпусѣ, на что потребуется не менѣе 2000 рублей». Послѣ
обсужденія сего доклада Създъ духовенства *постановилъ*: постройки
свинуха считать собственностію свѣчнаго завода, а въ возмѣщеніе затратъ,
указанныхъ въ вышеприведенномъ докладѣ, журналомъ Създа отъ 19
мая сего года уже ассигновано на указанныя нужды сумма въ 2650 руб.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала
таковая: „1907 г. Мая 22. Свинухъ былъ дѣло произвольное: Я былъ
противъ его устройства; свинухомъ Совѣтъ училища самъ себя наказалъ...
А на поправленіе рамъ деньги нужны: можно сдѣлать учетъ: вырученныя
деньги отъ продажи свинуха обратить на рамы и по достаточную сумму
дополнить. *А. Арсеній**“.

Журналъ № 9.

Създъ духовенства въ своемъ засяданіи слушалъ докладъ Совѣта
Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища отъ 1 мая сего 1907 года
за № 20, въ которомъ оны, имѣя виду то обстоятельство, что въ бу-
дущемъ можетъ послѣдовать распоряженіе Св. Синода объ открытіи при
всѣхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ 7-го педагогическаго класса
по программѣ, вырабатываемой въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ и
что въ томъ разѣ такое распоряженіе будетъ затруднительно привести
въ исполненіе, если заблаговременно Създъ духовенства не опредѣлитъ
для открытія 7-го педагогическаго класса помѣщеній въ училищѣ и
средствъ, каковыхъ потребуется свыше 3000 рублей въ годъ, поэтому
Совѣтъ училища предлагаетъ разрѣшить ему, не ожидая общаго распоря-

женія Св. Синода, въ настоящемъ году съ сентября мѣсяца открытъ 7-й классъ пока по типу, вмѣщающагося при Кіевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, для чего, по мнѣнію Совѣта, не потребуется даже чрезмѣрныхъ затратъ, если въ то же время закрыть одинъ или оба (смотря по нуждѣ) существующіе подготовительные классы, которые, какъ утверждаетъ тотъ же Совѣтъ, отжили свое время и болѣе не нужны, при чемъ при такомъ оборотѣ дѣла потребуется дополнительныхъ средствъ лишь 800 рублей.

Въ концѣ чтенія означеннаго доклада Предсѣдателемъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища протоіереемъ Іоанномъ Пичетой былъ прочитанъ отвѣтъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, на запросъ указаннаго Совѣта о времени открытія 7-го педагогическаго класса и о его программѣ, въ коемъ комитетъ сообщаетъ, что проектъ открытія 7-го класса и программа для онаго въ настоящее время еще лишь разрабатывается и что по окончаніи сего поступить на разсмотрѣніе и утвержденіе Св. Синода, а пока Харьковской епархіи духовенство можетъ ходатайствовать о разрѣшеніи ему открыть 7-й классъ по типу существующаго въ г. Кіевѣ.

По выслушаніи чтеній указанныхъ бумагъ, члены Съѣзда духовенства Харьковской епархіи приступили къ обсужденію изложеннаго предложенія и таковыя разсужденія были ведены съ необычайнымъ воодушевленіемъ и интересомъ въ теченіи 3-хъ часовъ, при чемъ господствующею мыслию этихъ преній и многочисленныхъ заявленій, по уполномочію отъ благотворительскихъ округовъ, было желаніе дать окончивающимъ 7-й классъ воспитанницамъ полную возможность паравиѣ съ воспитанницами другихъ учебныхъ заведеній ходъ и доступъ въ высшіе учебныя заведенія для полученія наилучшаго образованія, для достиженія каковой цѣли, если бы оказалась возможнымъ, не оставившимся даже предъ полнымъ преобразованиемъ всего училища по типу женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Нѣсколько ораторовъ высказалось за сохраненіе существующей училищной программы и что въ 7-мъ классѣ должны быть разширены знанія по педагогикѣ и по нѣкоторымъ богословскимъ наукамъ, дабы тѣмъ дать награду болѣе опытныхъ воспитательницъ въ сельскихъ училищахъ и защитницъ православія въ настоящее смутное время.

Послѣ преній и баллотировки поставленныхъ вопросовъ, Съѣздъ духовенства, подавляющимъ большинствомъ голосовъ, постановилъ: Считая существующій курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ недостаточнымъ и неполнымъ, какъ по составу учебныхъ предметовъ, такъ и по ихъ объему и въ то же время признавая 7-й классъ, съ восполненіемъ всего училищнаго курса, весьма желательнымъ, Съѣздъ находитъ означенное открытіе

въ текущемъ 1907 году 7-го спеціально-педагогическаго класса дѣломъ преждевременнымъ—до утвержденія Св. Синодомъ выработываемаго учебнымъ комитетомъ проекта; подготовительные же классы пока оставить на прежнемъ положеніи.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. Что уже существуетъ много лѣтъ, того нельзя назвать неблаговременнымъ; въ Петербургѣ, Кіевѣ и др. городахъ при епарх. женскихъ училищахъ существуютъ благоустроенные и вполне отвѣщающіе своей цѣли VII классы. Но пусть будетъ по сему рѣшенію съѣзда духовенства. А я думаю, что онъ обѣими руками спѣшно возьмется за открытіе VII класса. *А. Арсеній*“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

- а) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, слоб. Соколова, Зміевского уѣзда, Іосифъ *Прибытковъ* опредѣленъ 12 августа на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда.
- б) Псаломщикъ Іоанно Предтечевской церкви, села Станицаго, Валковскаго уѣзда, Василій *Чумачковъ* опредѣленъ 23 августа на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Караванска, того же уѣзда.
- в) Безмѣстный псаломщикъ Ѳеодоръ *Николаевскій* опредѣленъ 9-го августа на псаломщическое мѣсто при церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда.
- г) Крестыяннинъ Данилъ *Вабичъ* опредѣленъ 9 августа и. д. псаломщика къ церкви слоб. Студенка, Изюмскаго уѣзда.
- д) Безмѣстный псаломщикъ Кириль *Алексѣевъ* опредѣленъ 9 августа на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, города Лебодина.
- е) Крестыяннинъ Петръ *Ляпинъ* опредѣленъ 19 августа и. д. псаломщика къ церкви села Ясинова, Лебединскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

- а) Священникъ Серафимовской церкви, города Харькова, Михаилъ *Юшковъ* согласно прошенію перемѣщенъ 12 августа на 1-е священническое мѣсто при Озерянской церкви, того же города.
- б) Священникъ Успенской церкви, села Малыжня, Богодуховскаго уѣзда, Николай *Загоровскій* перемѣщенъ, согласно прошенію 19 августа на священническое мѣсто при Серафимовской церкви, города Харькова.
- в) Діаконъ Николаевской церкви, слоб. Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Подороженый* перемѣщенъ согласно прошенію, на діаконское мѣсто при Троицкой церкви той же слободы 12 августа.

г) Діаконы церквей: Покровской, слоб. Алешки, Лебединскаго уѣзда, Николай *Доновъ* и Преображенской, той же слободы, Иннокентій *Терновскій*, согласно ихъ прошенію, перемѣщены 13 августа одинъ на мѣсто другаго.

д) Псаломщики церквей: Вознесенской, села Борщеваго, Зміевского уѣзда Петръ *Трегубовъ* и Митрофаніевской, села Валвеква, Изюмскаго уѣзда Павелъ *Трегубовъ* согласно ихъ прошенію перемѣщены 10 августа одинъ на мѣсто другаго.

е) Псаломщики церквей: Воскресенской, слоб. Андреевн, Зміевского уѣзда, Тьмовой *Троицкій* и Троицкой, села Гракова, того же уѣзда, Леонтій *Жуковскій* согласно ихъ прошенію перемѣщены 10 августа одинъ на мѣсто другаго.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Караванска, Валковскаго уѣзда, Симеонъ *Чумачковъ* согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 23 августа.

б) Псаломщикъ Воскресенской церкви, села Ясноваго, Лебединскаго уѣзда, Михайлъ *Краснокутскій* по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 9 августа уволенъ отъ должности псаломщика.

в) Псаломщикъ Преображенской церкви, слоб. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда, Сергій *Станковъ* по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 23 августа уволенъ за штатъ.

4. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ церкви слоб. Ченеля, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Приходина* утвержденъ 2 го августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго учил.

б) Священникъ Воскресенской церкви, города Сумъ, Павелъ *Хижняковъ* утвержденъ 9 августа законоучителемъ Засумскаго земскаго народнаго училища, Сумскаго уѣзда.

в) Священникъ Пантелеймоновской церкви, города Харькова, Іоаннъ *Полницкій* утвержденъ 7 августа законоучителемъ Гаринскаго народнаго училища въ хуторѣ Ново-Павловкѣ, Харьковскаго уѣзда.

г) Священникъ Дмитріевской церкви, слоб. Васищева, Харьковскаго уѣзда, Левъ *Булаковъ* утвержденъ 7 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

д) Діаконъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Мерехы, Харьковскаго уѣзда Константинъ *Стефановскій* утвержденъ 7 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

е) Священникъ церкви села Долянка, Харьковскаго уѣзда, Евгеній *Николаевскій* утвержденъ 7 августа законоучителемъ мѣстнаго нар. училища.

5. О присоединеніи къ православію.

а) Священникъ Покровской церкви, слободы Хотомли, Волчанскаго уѣзда, Мануилъ *Цыбулевскій* обратился въ православіе изъ штунды слѣдующихъ лицъ: Изію Павлова *Литвинова*—36 лѣтъ, Бориса Несторова *Пасыка* 35 лѣтъ, брата его Павла Несторова *Пасыка* 32 лѣтъ и Трофима Трофимова *Сиденко* 18 лѣтъ.

б) Священникъ Преображенской церкви, слоб. Печейгъ, Волчанскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Москалевъ* обратился въ православіе изъ штунды: Гавріила Георгіева *Балабая* 18 лѣтъ и Бориса Павловича *Титарева* 45 лѣтъ.

6. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Преображенской церкви, слоб. Краснополя Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 9 августа старостою кр. Димитрій *Ядрецъ*.

б) Къ Георгіевской церкви, города Валокъ утвержденъ 9 августа старостою крестьянинъ Антоній *Дараганъ*.

в) Къ церкви села Косельскихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 12 августа старостою крестьянинъ Харитонъ *Юношевъ*.

г) Къ Вознесенской церкви, слоб. Присяной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 августа старостою крестьянинъ Григорій *Клименко*.

д) Къ церкви слоб. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда утвержденъ 21 августа старостою крестьянинъ Николай *Дранищевъ*.

е) Къ церкви слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа старостою крестьянинъ Моисей *Мазневъ*.

ж) Къ церкви слоб. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа старостою крестьянинъ Василій *Овечка*.

з) Къ Андреевской церкви, слободы Сватовой Лучки, Кунинскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа старостою купецъ Іосифъ *Бабинъ*.

и) Къ Вознесенской церкви, слоб. Торской, Кунинскаго уѣзда, утвержденъ 21 августа старостою крестьянинъ Иларіонъ *Шиловъ*.

7. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви сл. Нищеретовой, Старобѣльскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Торанскій* утвержденъ 26 іюля въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, діаконъ Константинъ *Ковалевъ* утвержденъ въ должности псаломщика 26 іюля.

в) И. д. псаломщика церкви села Лозного, Старобѣльскаго уѣзда, Иванъ *Грабовскій* утвержденъ 26 іюля въ должности псаломщика.

г) И. д. псаломщика церкви села Лубянки, Старобѣльскаго уѣзда Николай *Моляровъ* утверждень 26 іюля въ должности псаломщика.

д) И. д. псаломщика Кирилло-Меодіевскаго молитвеннаго дома, села Гладкова, Старобѣльскаго уѣзда, Стефанъ *Дашковъ* утверждень 26 іюля въ должности псаломщика.

8. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

я) Настоятель Соборной Преображенской церкви, города Валокъ, священникъ Андрей *Новскій* назначень 9 августа благолиннымъ 1-го округа Валковскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіеря *Федоровскаго*, перемѣщеннаго въ г. Харьковъ.

б) Священникъ Николаевской церкви, города Лебедина, Алріанъ *Быковъ* назначень 16 августа помощникомъ благочиннаго 1 окр. Лебединскаго уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Аполлонія *Гончаревскаго*.

9. Преподаніе Архипастырскаго благословенія

Его Преосвященствомъ преподано 28 іюля сего года, Архипастырское благословеніе церковному старостѣ Николаевской церкви, слободы Высокополя, Валковскаго уѣзда, Кириллу *Прилуцкому* и прихожанамъ той же церкви за ихъ усердныя заботы о благолѣпін приходскаго храма, выражившіяся въ обильныхъ пожертвованіяхъ до 400 руб., на каковой счетъ окрашена церковная крыша и полы, и побѣлены внутреннія стѣны храма, устроенъ новый иконостасъ; евангелія, кресты и другія церковныя вещи поновлены, позлащены и посеребрены, а также приобрѣтены многія церковныя и священническія облаченія, хоругви кресты и иконы.

10. В а н а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Успенской церкви, села Малыжива, Богодуховскаго уѣзда.

— Христорожественской церкви села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Троицкой церкви, Богодуховскаго женскаго монастыря.

в) П с а л о м щ и к и я :

При Архангело-Михайловской церкви слоб. Соколова, Зміевскаго уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, села Станичнаго, Валковскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, села Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда.

— Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназіи.

— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназіи.

*) *Просфорническія.*

Зміевскаго 1-го округа: При Преображенской ц. с. Борозь, при Введенской ц. с. Введенскаго, при Борисо-Глѣбской ц. с. Водяного, при Иоанно-Предтечевской ц. с. Дудковки, при Николаевской ц. с. Каменной Яруги, при Рождество-Богородичной ц. с. Константиновки, при Нерукотворенія Образа Христа Спасителя ц. с. Мохначей, при Покровской ц. с. Ново-Покровскаго в Успенской ц. с. Старо-Покровскаго, при Успенской ц. г. Зміева, при Богоявленской ц. с. Тернового, при Христорождественской ц. с. Бороваго, при Успенской и Архангело-Михайловской ц. с. Соколова.

2-го округа: При Преображенской ц. сл. Преображенска, при Троицкой ц. с. Черкаскаго Вишкына, при Космо-Даміановской ц. Кисельскихъ хуторовъ, при Архангело-Михайловской ц. сл. Шебелинки, при Воскресенской ц. сл. Буцацеловки, при Георгіевской ц. сл. Гуляй-Поля, при Николаевской ц. сл. Асѣвки, при Троицкой ц. сл. Бурляя, при Троицкой ц. сл. Михайловки, при Николаевской ц. сл. Мѣловой, при Рождество-Богородичной ц. сл. Алексѣевки, при Свято-Троицкой ц. сл. Михайловки, при Петро-Павловской ц. с. Ограды, при Покровской ц. с. Раздолыя.

3-го округа: При Нерукотвореннаго Образа Господня ц. с. Богодарово, при Митрофаніевской ц. с. Волчяго-Іра, при Рождество-Богородичной ц. сл. Гинѣвки, при Рождество-Богородичной ц. с. Лагерей, при Архангело-Михайловской ц. с. Лебяжьего, при Рождество-Богородичной г. сл. Масловки, при Иоанно-Предтечевской ц. сл. Ново-Ивановки, при Николаевской ц. сл. Шелудовки, при Николаевской ц. сл. Яковенково, при Рождество-Богородичной ц. с. Масловки, при Крестовоздвиженской ц. с. Лыана, при Троицкой ц. с. Пръшиба, при Вознесенской ц. с. Свирипаева.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1907 годъ.

1. Предсѣдатель Совѣта, протоіерей Іоаннъ Христафоровичъ *Щичета* вмѣстѣ ордена: Влад. 3 ст., Влад. 4 ст., Стан. 2 ст., Анны 3 ст., налицу, наперсный крестъ, камилавку, бабедренникъ и медаль серебряную въ память царств. Императора Александра III. Въ 1867 году окончилъ курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія и опредѣленъ преподавателемъ Полтавской духовной семинаріи Въ 1888 году указ. Св. Синода опред. ректоромъ Витебской духовной семинаріи и рукопол. во священника. 1890 г. указ. Св. Синода переимѣ-

щенъ ректоромъ Полтавской духовной семинаріи. Въ 1902 г. уволенъ согласно грошенію отъ духовной училищной службы. Въ 1903 г. опредѣленъ наст. владѣнщ. Усѣк. церкви. Въ 1904 году назначенъ членомъ Совѣта Харьк. епарх. женск. училища, а въ 1906 году предсѣдателемъ Совѣта.

2. Начальница училища, дочь поручика, дѣвица Евгенія Николаевна *Гейцманъ* имѣеть серебряную медаль въ память царствованія императора Александра III. Въ 1870 г. окончила полный курсъ ученія въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. 1874 г. опредѣлена классной дамой Харьковскаго института. Въ 1883 году опредѣлена Св. Синодомъ начальницею Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

3. Инспекторъ классовъ и законоучитель священникъ Іоаннъ Семеновичъ *Котовъ* имѣеть наперсный крестъ, камлавку, набедренникъ и серебряную медаль въ память царствованія императора Александра III. 1890 г. окончилъ курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ русскаго языка и педагогики Воронежскаго епархіальнаго женскаго училища. 1893 г. опредѣленъ настоятелемъ Успенскаго собора г. Задонска и рукоположенъ во священника. Въ 1898 г. опредѣленъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ при Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

4. Членъ Совѣта священникъ Павелъ Стефановичъ *Грома* имѣеть камлавку и набедренникъ. Окончилъ Московскую духовную академію въ 1895 г. со степенью кандидата богословія. Въ 1904 г. утвержденъ членомъ Совѣта училища.

5. Членъ Совѣта и законоучитель священникъ Павелъ Федоровичъ *Тимофеевъ* имѣеть: наперсный крестъ, камлавку, набедренникъ и серебряную медаль въ память царствованія императора Александра III. Въ 1885 году окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и опредѣленъ учителемъ народной школы въ сл. Соколово, Зміевского уѣзда. Въ 1890 г. перемѣщенъ къ Петро-Павловской церкви г. Харькова. Въ 1893 г. назначенъ членомъ Совѣта училища. Въ 1894 г. законоучителемъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

6. Членъ Совѣта Николай Ивановичъ *Липскій* имѣеть: наперсный крестъ, камлавку, скуфью, набедренникъ и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1882 г. окончилъ курсъ въ Черниговской духовной семинаріи съ званіемъ студента. Въ 1882—1883 г. состоялъ учителемъ Черниговскаго духовнаго училища и секретаремъ Правленія Черниговской духовной семинаріи. 1883 г. рукоположенъ во священника къ Покровской церкви с. Годуновки, Глуховскаго уѣзда. Съ 1895—1899 г. состоялъ благочиннымъ 4 округа Конотопов-

скаго уѣзда. Въ 1905 г. августа 11 перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви г. Харькова. Въ 1906 г. назначенъ членомъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго училища.

7. Попечительница училища, жена дѣйств. ст. сов. Дарія Діевпа *Оболенская*, опредѣлена 22 января 1897 года.

8. Почетный блюститель по хозяйственной части пот. поч. гражданинъ Николай Осиповичъ *Лещинскій* предѣленъ 21 февраля 1897 года.

9 И. д. дѣлопроизводителя, діаконь Теофанъ Дмитріевичъ *Черныскій*. Въ 1869 году окончилъ курсъ ученія въ Ахтырскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1874 году опредѣленъ псаломщикомъ къ Харьковскому кафедральному Успенскому собору и рукоположенъ во діакона. Въ 1876 году перемѣщенъ къ Основянской Предтеченской церкви. Въ 1884 году перемѣщенъ къ Харьковской кладбищенской Усѣкивской церкви и опредѣленъ и. д. дѣлопроизводителя и псаломщика при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

Преподаватели и учительницы.

1 Законоучитель протоіерей Николай Николаевичъ *Любарскій* имѣеть орденъ: Стан. 3 ст, св. Анны 3 ст., наперсный крестъ, камілавку, набедреникъ и медаль въ память царствованія Александра III. Въ 1883 году окончилъ курсъ ученія въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ преподавателемъ ариметики и географіи въ Харьковскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1894 году рукоположенъ во священника къ Троицкой церкви города Харькова. Въ 1895 году назначенъ членомъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища. Въ 1896 году законоучителемъ того же училища.

2 Законоучитель священникъ Іоаннъ Ксенофоптовичъ *Горанинъ*, имѣеть: камілавку, скуфію и набедреникъ. Въ 1889 году окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи со степенью студента. Въ 1890 году опредѣленъ священникомъ къ Іоанно Богословской церкви села Ивановки, Харьковскаго уѣзда. Въ 1892 году перемѣщенъ къ Воскресенской церкви города Харькова. Въ 1899 году опредѣленъ законоучителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

3 Законоучитель Іоаннъ Васильевичъ *Толмачевъ*, имѣеть: камілавку, набедреникъ и скуфію. Въ 1892 году окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи, опредѣленъ священникомъ къ Царице-Александровской церкви города Харькова, при пересылочной тюрьмѣ. Въ 1899 году опредѣленъ законоучителемъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго училища.

4. Преподаватель математики и физики статскаго совѣтника Яковъ

Михайловичъ Колосовскій имѣеть орденъ: Стан. 3 ст. и медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1886 году окончилъ курсъ ученія въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическаго факультета и опредѣленъ преподавателемъ математики и физики при Харьковской женской гимназiи г-жи Филиппъ. Въ 1887 году допущенъ къ преподаванію физики и математики при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ по найму. Въ 1894 году уволенъ отъ службы по случаю закрытія гимназiи. Въ 1894 году утвержденъ штатнымъ преподавателемъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

5. Преподаватель физики и математики статскій совѣтникъ **Василій Николаевичъ Мощенко**, имѣеть орденъ: Анны 3 ст. и медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1888 году окончилъ курсъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата физико-математическаго факультета и опредѣленъ преподавателемъ математики въ Харьковской Маріинской женской гимназiи. Въ 1889 г. допущенъ къ преподаванію математики и физики при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ по найму. Въ 1889 году утвержденъ преподавателемъ штатнымъ того-же училища.

6. Преподаватель русскаго яз. ст. сов. **Михайлъ Андреевичъ Кокаревъ**. Имѣеть орденъ: Св. Анны 3 ст., Стан. 3 ст. и медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1887 окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата богословія. Въ 1888 г. опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

7. Преподаватель исторiи и географiи статскій совѣтникъ **Евгеній Парфеніевичъ Трифилъевъ**. Имѣеть орденъ: Станислава 3 ст. и медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 году окончилъ курсъ ученія въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ съ дипломомъ 1 степ. и опредѣленъ учителемъ исторiи Харьковской гимназiи г-жи Филиппъ. Въ 1893 г., по случаю закрытія гимназiи, уволенъ отъ службы и опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

8. Преподаватель географiи свящ. **Василій Николаевичъ Яновскій** имѣеть набодренникъ. 1896 г. окончилъ курсъ въ Московской духовной академіи со степенью кандидата богословія и назначенъ надзирателемъ при Лубецкомъ духовномъ училищѣ. Съ 17-го декабря 1896 г. состоялъ преподавателемъ ариметики и географiи въ Сумскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1902 г. опредѣленъ свящ. къ Харьковскому Успенскому ка-

федеральному собору и преподавателемъ географіи въ Харьковскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Штатные преподаватели при семинаріи.

9. Преподаватель русскаго языка, ст. сов. Николай Васильевичъ *Гонимъ*, въ 1887 году опредѣленъ преподавателемъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

10. Преподаватель исторіи, ст. сов. Алексѣй Ѳеодоровичъ *Вертеловскій*, въ 1875 г. опредѣленъ преподавателемъ при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.

11. Преподаватель дидактики, Николай Николаевичъ *Страховъ*, ст. совѣт. въ 1887 г. опредѣленъ преподавателемъ при Хар. Еп. жен. уч.

12. Преподаватель математики, падв. сов. Сергѣй Ивановичъ *Чистосердовъ*, въ 1904 г. опредѣленъ препод. при Хар. Еп. жен. учил.

13. Павелъ Ѳеодоровичъ *Кратировъ*, кол. совѣтникъ, съ 1906 года преподаватель русскаго языка при Хар. Епар. жен. училища.

14. Кандидатъ богословія Николай Владиміровичъ *Воскресенскій*, съ 1906 г. опредѣленъ преподавателемъ русскаго языка въ Хар. Епар. жен. училищѣ.

15. Учительница ариметики, вдова лаборанта Харьков. Университета Марія Дмитріевна *Дмитріева*, въ 1885 г. окончила курсъ въ Харьков. Епар. женскомъ училищѣ, со 2 іюня 1885 г. по 16 марта 1886 г. состояла помощ. воспитательницы при томъ же училищѣ, съ 16 марта 1886 г. по 18 сентября состояла учительницей Одвпскаго народ. училища, съ 3 октября 1886 г. по 11 авг. 1890 г. состояла учительницей пригот. класса Хар. Епар. женскаго училища. Съ 27 августа 1893 г. по 15 сент. 1896 г. состояла учительн. церковно-приход. школы при Епар. Жен. училищѣ, 18 сентяб. 1896 г. опредѣлена учит. ариметики Харьков. Епар. жен. училища.

16. Учительница пригот. класса, дочь протоіерея, дѣвица Таисія Андреевна *Щелкунова*, въ 1888 г. окончила курсъ въ Хар. Маріинской женской гимназіи, въ 1890 г. допущена къ исполненію должности учительн. приготов. класса при Харьк. Епар. жен. училищѣ и утверждена въ должности.

17. Учитель церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища Священ. Іоаннъ Васильевичъ *Петровскій* имѣеть: камлавбу, скуфью, пабедронникъ. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьков. духов. семинаріи и утвержденъ учителемъ образцовой школы, состоящей при той-же семинаріи. Въ 1893 г. опред. учителемъ пѣнія въ млад. клас. учил. Въ 1904

г. утвержденъ учител. пѣнія во всѣхъ классахъ училища, съ 1895 г. сост. членомъ экзам. ком. по церков. пѣнію, съ 1900 г. сост. законоучит. въ мужской Воскресенской школѣ Хар. общест. грам. Въ 1901 г. утвержденъ въ должности казначея Хар. Епар. женскаго училища, а въ 1906 г. членомъ Совѣта

18. Учитель чистописанія и рисованія Хар. 3-й мужской гимназій ст. сов. Алексѣй Дмитриевичъ *Дмитриевъ* имѣеть ордена: Ст. 3 ст., Анны, Стап. 2 ст и серебряную медаль въ память царствованія Импер. Александра III. Въ 1876 г. окончила курсъ въ Строгановскомъ центр. училищѣ техн. и рисов. въ Москвѣ и определенъ учител. Въ 1896 г. опред. учит. Хар. Еп. женскаго училища.

19. Учительница чистописанія дочь ст. совѣт. дѣвица Екатерина Александровна *Ерольская*. Въ 1883 г. окончила курсъ въ Хар. Маріинской гимназій и награж. сереб. медалью. Въ 1892 г. утверж. въ должности учител. чистописанія при Хар. Епар. женскомъ училищѣ.

20. Учительница географіи и чистописанія въ пригот. клас. дочь свящ. дѣвица Елизавета Андреевна *Курсаковская*, имѣеть сереб. медаль въ память царствованія Императора Александра 3-го. Въ 1887 году окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1887 года по 1890 годъ состояла учительницею Харьковскаго приюта. Въ 1890 г. определена воспитательницей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, въ 1906 году определена учительницею географіи и чистописанія при томъ-же училищѣ.

21. Учительница рукодѣлія дочь священника Софія Павловна *Ремтская*. Въ 1897 году окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1897 году определена воспитательницей въ томъ же училищѣ. Въ 1903 году—учительницей рукодѣлія.

22. Учительница рукодѣлія, вдова священника Анастасія Гавриловна *Домнинова*, окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1882 году. Состояла учительницей церковно-приходской школы съ 1901—1902 года, въ 1902 году определена учительницей рукодѣлія Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

23. Учительница рукодѣлія Ксенія Ивановна *Сидельникова*, дочь купца, окончила курсъ въ профессиональной школѣ въ 1901 году. Съ 1901—1902 года состояла помощницей надзирательницы въ Старобѣльскомъ дѣтскомъ приютѣ. Въ 1902 году определена учительницей рукодѣлія Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Воспитательницы.

1. Дочь священника Анна Гавриловна *Трошкая*, имѣеть медаль въ

память царствованія Императора Александра III. Въ 1877 году окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 1883—1884 г. состояла учительницей Кузюмоваго народнаго училища, съ 1884 г. опредѣлена воспитательницей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

2. Дочь протоіерея дѣвица Александра Ивановна *Левандовская*, имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1878 году окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1885 году опредѣлена воспитательницей при томъ же училищѣ.

3. Дочь діакона дѣвица Ольга Федоровна *Вертлюговская*. Въ 1882 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Съ 1885 г. по 1890 г. состояла учительницей Ольшанскаго народ. училища. Въ 1890 г. опредѣлена воспитательн. Хар. Еп. жен. училища. Имѣетъ серебряную медаль въ память царств. Императора Александра III.

4. Дочь священ. дѣвица Аполлинарія Павловна *Вышемірская*, имѣетъ сереб. медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1882 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. 1894 г. опредѣлена воспитательницей при томъ же училищѣ.

5. Дочь священ. Зинояда Михайловна *Ишикова*, имѣетъ медаль въ память царств. Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Съ 1891 г.—1893 г. состояла учительн. Доміановскаго народн. училища. Въ 1893 г. опредѣлена воспитат. Харьк. Епар. жен. училища.

6. Дочь діакона дѣвица Серафима Андреевна *Пономарева*, имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 году окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1893 г. по 1895 г. была помощницей воспитанницъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1895 году опредѣлена воспитательницей того-же училища.

7. Дочь священника дѣвица Анастасія Яковлевна *Паслова*, имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1889 г. окончила курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспитат. въ домѣ дворянина Сагина. Съ 1893 г. опредѣлена воспитат. Хар. Епарх. женскаго училища.

8. Дочь священ. дѣвица Надежда Ивановна *Попова*, имѣетъ серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1885 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ, въ 1887 г. опредѣлена

учит. церковно-приходской при Хар. Епар. жен. училищѣ, 1893 г. опредѣлена воспитат. при томъ-же училищѣ.

9. Дочь свящ. дѣвица Серафима Ивановна *Пономарева*, имѣеть сереб. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1890 г. окончила курсъ въ Харьков. Епар. жен. училищѣ. Съ 1891 г. по 1893 г. состояла воспитат. въ доиѣ почет. гражд. Войтеръ. Въ 1893 г. опредѣлена воспитат. Хар. Епар. жен. училища.

10. Дочь свящ. дѣвица Марія Яковлевна *Павлова*, имѣеть сереб. медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1893 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. женскомъ училищѣ и опредѣлена воспит. при томъ-же училищѣ.

11. Дочь діакона Татіана Петровна *Кіановская*, въ 1904 году окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ и опредѣлена воспитательницей того-же училища.

12. Дочь діакона дѣвица Павла Ѳедоровна *Власовская*. 1896 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Въ 1897 г. опредѣлена воспитательницей того-же училища.

13. Дочь свящ. дѣвица Надежда Петровна *Согина*. окончила курсъ въ 1887 г. въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Съ февраля 1900 г. по 10 января 1901 г. состояла учительн. народнаго училища въ Стэробѣльскомъ уѣздѣ. Въ 1901 г. опредѣлена воспит. Хар. Епар. женскаго училища.

14. Вдова священника Анастасія Васильевна *Фаворова*, въ 1890 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Въ 1893 г. опредѣлена воспитател. того-же училища.

15. Дочь свящ. дѣвица Ирина Алексѣевна *Шебатинская*. Въ 1891 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. женск. училищѣ. Съ 1893 г. — 1898 г. состояла учительницей Жигайловскаго народн. училища.

16. Дочь свящ. дѣвица Александра Алексѣевна *Грекова*. Въ 1896 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Въ 1898 г. опредѣлена воспитательницей при томъ-же училищѣ.

17. Дочь священника дѣвица Клавдія Михайловна *Воскобойникова*. Въ 1895 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Съ 1898 — 1899 г. состояла учительн. церковно-приход. школы въ сл. Шаровкѣ, Старобѣ уѣзда Въ 1899 г. опредѣлена воспит. Хар. Епар. жен. училища.

18. Дочь протоіеря Александра Ильинична *Энеидова*, окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ въ 1892 г. Въ 1900 году опредѣлена воспитател. Хар. Еп. жен. училища.

19. Дочь свящ. дѣвица Анна Васильевна *Капустянская*, окончила курсъ въ Харьк. Епар. жен. училищѣ въ 1893. Съ 1897 г. — 1891 г.

состояла учительницей Основской церковно-приход. школы, Староб. уѣзда. Въ 190. г. опредѣлена воспитат. Хар. Епар. женскаго училища.

20. Дочь священника дѣвица Татіана Николаевна *Бѣлинова*, окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ въ 1900 г. Въ 1901 году опредѣлена воспитательницей при томъ же училищѣ.

21. Дочь діакона дѣвица Анна Васильевна *Калашникова*, окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ въ 1902 г. и опредѣлена воспитательницей того-же училища.

22. Дочь священ. дѣвица Екатерина Авксентьевна *Климентьева*, въ 1891 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ, съ 1893 г.—1904 состояла учительницей Лизинской церковно-приходской школы. 1904 г. опредѣлена воспитат. Хар. Епар. жен. уч.

23. Дочь діакона дѣвица Екатерина Ивановна *Десяренко*, въ 1906 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ и опредѣлена воспитат. того же училища.

24. Дочь св-щ дѣвица Марія Ивановна *Малиженковская*, окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ въ 1902 году. Съ 1903—1906 г. состояла учительницей церковно-приходской школы въ Лебединскомъ уѣздѣ. 1906 г. опредѣлена воспитат. Хар. Епар. женскаго училища.

25. Дочь священ. дѣвица Валентина Андреевна Николаевичъ, въ 1904 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ, въ 1906 г. опредѣлена воспитат. при томъ-же училищѣ.

26. Дочь св-щ дѣвица Евлампія Павловна *Филевская*, въ 1893 г. окончила курсъ въ Хар. Епар. жен. училищѣ. Съ 3-го февраля 1895 г. по 20 сентября 1905 г. состояла учительницей народной школы въ Староб. уѣздѣ. 1906 г. Сентября 19-го опредѣлена воспитател. при Хар. Епар. женсколь училищѣ.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ за 1907 годъ.

1) Смотритель Купянскаго духовнаго училища, статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Григоровичъ*. Имѣетъ ордена Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3 степени, Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 2 степени. Въ 1880 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата и съ правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію. Въ томъ-же 1880 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ латинскаго языка въ Кіево-Софійскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1882 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка и словес-

ности при Кіевскомъ училищѣ двѣицъ духовнаго званія. Въ 1884 году смотритель Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1888 г. членъ и казначей Черкаскаго уѣзднаго отдѣленія Кіевскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1893 г. смотритель Бупянскаго духовнаго училища и членъ Бупянскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта; съ 1899 г. членъ школьной комиссіи при томъ же отдѣленіи.

2) Помощникъ смотрителя, статскій совѣтникъ Иванъ Павловичъ *Лосіевскій*, имѣеть ордена: Св. Анны 3 степени и Св. Станислава 2 степени. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью кандидата. Въ томъ-же 1887 г. законоучитель и преподаватель арифметики въ Симферопольской церковно-приходской школѣ. Въ 1888 году преподаватель русскаго языка въ I, II и III классахъ Таврическаго епархіальнаго женскаго училища. Въ томъ-же 1888 г. членъ Таврическаго епархіальнаго цenzурнаго комитета. 1892 г. преподаватель арифметики и географіи въ Херсонскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1905 г. помощникъ смотрителя Бупянскаго духовнаго училища.

3) Старшій учитель арифметики и географіи съ природовѣдѣніемъ, статскій совѣтникъ Михайлъ Дмитріевичъ *Островидовъ*, имѣеть ордена: Св. Станислава 3 степени, Св. Анны 3 степени и Библію отъ Св. Синода выдаваемую. Въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. 1884 г. преподаватель латинскаго языка Черкаскаго духовнаго училища. Въ 1885 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ того-же училища. Съ 1885—1889 г. членъ и дѣлопроизводитель училищнаго Правленія того-же училища. Въ 1886 г. преподаватель арифметики и географіи того-же училища. Въ 1889 г. преподаватель арифметики и географіи Ярославскаго духовнаго училища. Съ 1890 г. по 1896 г. преподавалъ гражданскую исторію въ Ярославскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Въ 1890 г. членъ отдѣленія по Ярославскому уѣзду епархіальнаго училищнаго Совѣта. Въ 1899 году преподаватель арифметики и географіи Купянскаго духовнаго училища.

4) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ старшихъ классахъ училища, коллежскій секретарь Николай Алексѣевичъ *Старутинъ*. Въ 1899 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи съ званіемъ дѣйствительнаго студента академіи. Въ 1902 г. помощникъ писменскаго въ Воронежской духовной семинаріи, а въ 1905 г. преподаватель русскаго языка въ старшихъ классахъ Бупянскаго духовнаго училища.

5) Учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ I классѣ, надворный совѣтникъ Иванъ Степановичъ *Гогинъ*, имѣеть ордена: Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени. Въ 1889 году окончилъ

курсъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1889 г. надзиратель-репетиторъ I класса Харьковскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ. Въ 1897 г. учитель русскаго языка въ I классѣ Купянскаго духовнаго училища и учитель церковнаго пѣнія въ томъ-же училищѣ, 1902 г. членъ-дѣлопроизводитель училищнаго Правленія.

6) Учитель греческаго языка, колеж. секретарь Михаилъ Григорьевичъ *Ульяницкій*, имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени. Въ 1901 г. окончилъ курсъ въ Кіевской духовной академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1901 г. учитель Александро-Николаевской церковно-учительской школы г. Полтавы. Въ 1902 г. учитель Полтавы. Въ 1902 году учитель греческаго языка Купянскаго духовнаго училища.

7) Учитель латинскаго языка, колеж. совѣт. Николай Яковлевичъ *Александровъ*, имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени. Въ 1894 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Духовной Академіи и удостоенъ званія кандидата. Въ 1895 г. учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ II, III и IV классахъ Купянскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. учитель латинскаго языка въ томъ-же училищѣ.

8) Учитель приготовительнаго класса, надвор. совѣт. Георгій Федотовичъ *Поповъ*, имѣеть ордена: Св. Станислава 3 степени и Св. Анны 3 степени. Въ 1890 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, удостоенъ званія студента и опредѣленъ надзирателемъ-репетиторомъ въ Купянское духовное училище. Въ 1894 г. учитель приготовительнаго класса того-же училища. 1895 г. учитель чистописанія того-же училища. Съ 1896 г. членъ Купянскаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. 1898 г. членъ школьной комиссіи при томъ-же отдѣленіи.

9) Надзиратель-репетиторъ IV класса Михаилъ Владиміровичъ *Григоринъ*. Въ 1905 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи. Въ 1906 г. надзиратель-репетиторъ въ Купянскомъ духовномъ училищѣ.

10) Надзиратель-репетиторъ III класса, священникъ Сергій Михайловичъ *Дубровинъ*. Въ 1902 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ томъ-же 1903 г. рукоположенъ во священника и опредѣленъ въ село Рѣвки, Сумскаго уѣзда. Въ 1905 г. надзиратель-репетиторъ (и священникъ при училищной церкви) въ Купянскомъ духовномъ училищѣ. Съ 1905 г. членъ-дѣлопроизводитель Купянскаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.

11) Надзиратель-репетиторъ 1-го класса, надвор. совѣт. Федоръ Але-

Александровичъ *Евсикій*, имѣеть орденъ Св. Станислава 3 степени. Въ 1891 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи. Въ 1893 г. надзиратель-репетиторъ.

12) Надзиратель-репетиторъ приготовительнаго класса, надвор. совѣт. Иванъ Трифоновичъ *Бушкій*. Въ 1887 г. окончилъ курсъ въ Харьковской Духовной Семинаріи и удостоенъ званія студента. Въ 1888 г. надзиратель-репетиторъ Сумскаго духовнаго училища. Въ 1903 г. надзиратель-репетиторъ Купянскаго духовнаго училища.

II.

Содержаніе. II. Думы въ вязу церковнаго всероссійскаго собора. М.—Открытое письмо столоначальнику одной духовной консисторіи. *Депутата NN*.—Миссіонерскій листокъ. Участіе православныхъ монастырей въ дѣлѣ противосектантской миссіи. *Священника Николая Зигоровскаго*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высочайшесвѣнствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. Сообщение о благочиннаго 3-го округа Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи.—Некрологъ протоіерей Троицкой церкви слободы Кременной Купянскаго уѣзда, Евгения Іосифовича Квятницкаго.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Необходимость объединенія церковно-приходскихъ совѣтовъ.—Екатеринославскій епархіальный съѣздъ духовенства.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Греко-болгарская церковная распря предъ судомъ Россіи.—Увеличеніе содержанія духовенства.—Объявленія.

ДУМЫ ВЪ ВИДУ ЦЕРКОВНАГО ВСЕРОССІЙСКАГО СОБОРА.

Недалеко, быть можетъ, уже то время, когда волею Государя Императора будетъ объявленъ срокъ созыва Всероссійскаго Церковнаго Собора. Люди искренне вѣрующіе, горячо преданные св. Матери Церкви и болѣющіе душой о неустойчивѣ нашей жизни церковной, о недѣйственности истины и жизни христіанскихъ въ той мѣрѣ, какая присуща имъ и сама по себѣ непоколебима и вѣчна, должны всецѣло проникнуться великимъ грядущимъ моментомъ въ исторіи нашей Церкви, въ вѣрѣ и надеждѣ, что за нимъ послѣдуетъ радостное оживленіе и могучій расцвѣтъ религіозной жизни православнаго русскаго народа.

Двѣсти лѣтъ не существовало въ Русской Церкви соборовъ, много перенесла Церковь вслѣдствіе ограниченія въ самыхъ жизненныхъ, ископныхъ проявленіяхъ ея, и теперь время недѣйственности проходитъ, Церкви нашей возвращаются, при-

надлежація ей права свободы церковнаго самоуправленія на началахъ соборности. Наступающій моментъ дѣйствительно исключительный, святой моментъ, полный релігіознаго значенія по преимуществу;—оставаться равнодушнымъ, не подготовиться къ нему—это значило бы въ самомъ себѣ засвидѣтельствовать упадокъ вѣры и любви къ родной Церкви. И думается, что только при подготовленности сыновъ Церкви къ церковному Собору, при ясно сознаваемой важности того поворота, на который вступаетъ русская церковная жизнь, будетъ имѣть успѣхъ и значеніе самый соборъ и тѣ реформы въ жизни Церкви, которые Соборъ имѣетъ провести. Соборъ вѣдь имѣетъ обновить только исконныя формы устройства жизни Церкви, наполнить же эти формы соответствующимъ христіанскимъ содержаніемъ лежитъ на обязанности и будетъ зависетьъ отъ членовъ Церкви, каждаго въ мѣру служенія и положенія его въ св. тѣлѣ—церкви. Въ журналахъ засѣданій общаго предсоборнаго присутствія по вопросу о реформѣ прихода наше вниманіе привлекла къ себѣ одна рѣчь, прозвучавшая диссонансомъ въ ряду другихъ сужденій о реформѣ прихода,—и именно потому, что ораторъ оставилъ формальную точку зрѣнія и перешелъ на матеріальную, на точку зрѣнія моральнаго содержанія формъ организаціи приходской жизни, въ какія бы формы ни отлилась, какъ бы ни была формально организована приходская жизнь.

„Миѣ кажется, говорилъ проф. М. А. Остроумовъ, что „возрожденія прихода“ нельзя достигнуть безъ перерожденія и перевоспитанія прихожанъ да и причта... Вопросъ о возрожденіи христіанской жизни въ приходѣ разрѣшенъ можетъ быть не въ сферѣ права, а въ области исполненія христіанскихъ обязанностей... Безъ этого внутренняго возрожденія одна внѣшняя реорганизація прихода, перетасовка старыхъ элементовъ, по моему миѣнію, не можетъ привести къ желаемой цѣли... Пусть приходъ будетъ юридическимъ лицомъ, но если это лицо будетъ жить прежнею жизнью, прежними воззрѣніями, настроеніями и стремленіями, возрожденія никакого не будетъ. Получится только новая болѣе прочная и организованная форма стараго зла“...

Профессору М. А. Остроумову возражалъ самъ преосвященный предсѣдатель присутствія: „проф. М. А. Остроумовъ говоритъ, что члены Церкви должны стать новою тварью. Покаяніе—это перемѣна цѣлаго настроенія. Нужны для этого спеціальныя христіанскія учрежденія. Пока нѣтъ въ приходѣ такихъ учрежденій, въ которыхъ клиръ и міряне объединялись бы. Всѣ наши средства внутренняго измѣненія, какъ-то: постъ, молитва, суть только средства, а не цѣль. Цѣль состоитъ въ призрѣніи вдовъ и сиротъ и въ сохраненіи себя цѣлыми и неоскверненными отъ міра... Вотъ когда всѣ они (прихожане) станутъ принимать дѣятельное участіе въ приходской жизни, тогда они будутъ воспитываться въ христіанскомъ настроеніи; иначе же мы останемся при старомъ“.

Намъ кажется, однако, что въ рѣчи проф. М. А. Остроумова, примѣнимой не только въ реформѣ прихода, но и къ общей предстоящей церковной реформѣ, заключается своя доля правды. То несомнѣнно, что всякая жизнь, всякое совершенствованіе, а въ частности жизнь религіозная и совершенствованіе нравственное, могутъ развиваться, широко, процвѣтать только при наличности благопріятныхъ окружающихъ условій; и если у насъ въ корнѣ подорвана, напр., общехристіанская жизнь церковныхъ приходовъ, если отношенія между пастырями и паствою ограничиваются одною только „колокольною“, одними требосправленіями и нѣтъ общехристіанскихъ приходскихъ задачъ и стремленій, нѣтъ христіанскихъ учрежденій въ приходѣ, отсутствуетъ организація церковно-приходской жизни, то требовать при такихъ условіяхъ перерожденія членовъ причта и прихода—это значитъ, по нашему, желать слишкомъ труднаго, пожалуй—невозможнаго.

Но въ то же время для насъ несомнѣнна другая сторона даннаго вопроса,—что формы жизни церковной ли, общественной, государственной не могутъ быть создаваемы искусственно, путемъ только нормировки ихъ соотвѣтствующими законами. Всякая реформа, чтобы быть жизненной, плодотворной, необходимо должна соотвѣтствовать потребностямъ жизни, времени, должна являться сознательною и желательною для тѣхъ, кого она касается, къ измѣненію жизненнаго строя, отноше-

ній. задачъ, обязанностей которыхъ она направлена,—другими словами, новыя формы жизни даетъ. выявляетъ сама жизнь,—и лучшее законодательство, какъ извѣстно, то, которое возводитъ въ законъ, опредѣляетъ точной формулой начала и идеи, выношенная жизнью извѣстнаго народа, порожденныя его бытомъ. И особенно это положеніе имѣетъ значеніе въ сферѣ жизни религіозной, церковной. Вѣдь церковная, христіанская жизнь есть жизнь свободы по преимуществу,—всякая законодательная нормировка въ этой области необходимо должна *смыслъ почву* въ наличности церковной жизни, должна отвѣчать запросамъ и чаяніямъ христіанскихъ душъ, иначе—издаваемые законы, при всей справедливости лежащихъ въ ихъ основѣ идѣй, могутъ остаться не безжизненными формулами, не безжизненными *de facto* и, какъ таковыя, способными произвести только соблазнъ.

Вотъ почему само собою сказывается необходимость подготовленія къ церковному собору, при ясномъ сознаніи важности переживаемаго момента. Широкое подготовленіе къ предстоящему собору необходимо, прежде всего, для самого клира церковнаго. Думается, что признавая ненормальность настоящаго состоянія церковной жизни ясно видна пастырямъ уже изъ горькаго опыта наблюденія надъ собственною пастырскою дѣятельностью и жизнью прихода. Пастыри не могутъ не видѣть, въ какомъ религіозномъ невѣжествѣ, большею частью, пребываетъ приходская паства, какой, что самое главное, наблюдается за послѣднее время упадокъ нравственности въ приходѣ; въ послѣднее время приходится констатировать даже упадокъ обрядоваго благочестія, какъ: уменьшеніе количества присутствующихъ на богослуженіи, сокращеніе частныхъ Богомоленій. Пастырство не можетъ не видѣть печальнаго отсутствія, объединяющихъ паству христіанскихъ идей и настроеній, оставленія братской общей жизни прихода, христіанскихъ отношеній и учреждений,—отсутствіемъ которыхъ характеризуется глубокій распадъ приходской жизни. А между тѣмъ событія и обстоятельства современной русской жизни настолько знаменательны, чреваты послѣдствіями, полны признаковъ грядущихъ еще большихъ бѣдствій и нестроений... Надвигается

кошмаръ невѣрія, губительныя идеи, во множествѣ распро-
страняемыя среди простого народа, направлены къ извращенію
нравственныхъ инстинктовъ и чувствъ, къ искорененію доб-
рыхъ старыхъ обычаевъ и отношеній, сѣется злое сѣмя, плоды
котораго и теперь уже явственны и грозятъ въ будущемъ
наступленіемъ широкой нравственной дезорганизаціи, въ корнѣ
подрывающей всякую вообще жизнь церковную ли, обществен-
ную, государственную. И наряду съ распространеніемъ невѣ-
рія и практическаго аморизма идетъ въ то же время пропа-
ганда различныхъ сектантскихъ ученій, стремящихся увлечь
изъ единой спасающей Церкви православныхъ сыновъ ея. Ду-
маемъ, что такое положеніе не можетъ не возбудить въ па-
стыряхъ страшной отвѣтственности за души ввѣреннаго ихъ
спасающему попеченію стада. И если такъ, то въ пастырѣ
необходимо должно возникнуть горячее желаніе *мног*о нап्रा-
вленія жизни, сознание необходимости самой широкой пастыр-
ской дѣятельности, надежда на успѣхъ такой дѣятельности
дружными усиліями пастырей реформированной жизни церков-
ной,—создается, такимъ образомъ, живое настроеніе, соотвѣт-
ствующее такому великому моменту, какой связанъ въ жизни
Церкви съ устройствомъ давно небывалаго, направляющаго
жизнь Церкви Помѣстной—Помѣстнаго Собора. Стать „новоу-
тварію“ это—дѣло цѣлой жизни cadaго человѣка, здѣсь же
необходимо, на первыхъ порахъ, возбужденіе горячаго *желанія*,
святой ревности о „новомъ твореніи“ въ Церкви Божіей,—и
тогда вѣримъ, труды и узаконенія Собора будутъ имѣть гро-
мадное значеніе въ жизни Церкви и дѣятельности пастырей.

Переходя на практическую точку зрѣнія, полагаемъ, что
пастырямъ Церкви необходимо, въ ожиданіи собора, основа-
тельнымъ образомъ ознакомиться съ трудами предсоборнаго
присутствія; знать болѣзни своего времени еще недостаточно,
гораздо важнѣе—знать, какъ уривать болѣзнь. Въ трудахъ
Предсоборнаго Присутствія, полныхъ глубокаго интереса, со-
браны многочисленныя данныя науки и жизни, при свѣтѣ
которыхъ только и могутъ быть рѣшены вопросы реформы
нашей церковной жизни.

Пологаемъ, далѣе, что весьма было бы полезно устройство

въ настоящее время окружныхъ собраній духовенства исключительно по вопросамъ предстоящаго собора и церковной реформы. Задачи пастырской дѣятельности, какія поставлены будутъ пастырямъ реформой церковной жизни настолько широки, серьезны и важны, что необходимо требуютъ дружнаго, братскаго объединенія пастырей,—необходимо широко обсудить и придти, по возможности, къ соглашенію въ рѣшеніи этихъ вопросовъ реформы. Не говоримъ уже о томъ, что окружныя предсоборныя собранія духовенства дадутъ возможность духовенству намѣтить отъ себя кандидата въ епархіальныя выборныя собранія, этотъ же послѣдній будетъ имѣть возможность ознакомиться со взглядами на предстоящую реформу и тѣми чаяніями, какія на нее возлагаетъ избравшее его духовенство.

Далѣе,—благовременною обязанностью пастырей Церкви въ отношеніи къ предстоящему собору является подготовленіе къ нему не только себя, но и своихъ прихожанъ. Въ народѣ, несомнѣнно, много еще живыхъ душъ, жива тоска по Богѣ, то настроеніи смиренія и покаянія, жалости и состраданія, въ которомъ великіе писатели наши видѣли нѣкогда отличительныя черты характера русскаго народа. Не можетъ не смущать благочестивыхъ мірянъ и настоящее время возрастающей нравственной распущенности; недостатки христіанской жизни явственны для нихъ. На обязанности пастыря лежитъ обратить на это христіанское, церковное сознаніе своей паствы и показать, какими мѣрами и средствами могутъ быть уврачеваны нравственныя болѣзни нашего времени, какъ можетъ быть направлена христіанская жизнь прихода, жизнь по Божьи, въ вѣрѣ и благочестіи, въ милостынѣ и благотвореніи. На обязанности пастыря лежитъ, отсюда,—ознакомить прихожанъ съ предполагаемыми измѣненіями въ строѣ жизни церковной, направленными къ благимъ, христіанскимъ цѣлямъ, ознакомить съ задачами и цѣлями предстоящаго собора, имѣющаго реформировать также и ихъ жизнь приходскую. Словомъ, необходимо сдѣлать прихожанъ сознательно причастными къ предполагаемымъ церковнымъ реформамъ, возбудить и въ нихъ сознаніе важности и спасительности этого дѣла живого устроенія

христіанской жизни. Средствами къ такому ознакомленію могутъ служить церковная проповѣдь, устройство внѣбогослужебныхъ собраній, частныя бесѣды съ отдѣльными прихожанами, желательно было бы, далѣе, устройство окружныхъ собраній пастырей съ прихожанами, на которыхъ вполнѣ выяснены были бы всѣ мѣстныя нужды церковной жизни; желательно изданіе и распространеніе въ народѣ брошюръ о церковныхъ соборахъ вообще и задачахъ нашего Всероссійскаго Собора въ частности. Думается, что въ дѣлѣ подготовленія къ собору въ нашей епархіи могли бы сыграть большую роль Отдѣленія Братства Озарянской Божіей Матери, какъ устройствомъ подготовительныхъ къ Собору чтеній, такъ и изданіемъ указанныхъ выше брошюръ.

Всѣ указанныя нами средства, разумно и съ любовью употребляемая, несомнѣнно создадутъ *церковное оживленіе*, поднимутъ религіозное чувство сыновъ Православной Церкви,—и создастся, такимъ образомъ, то религіозное настроеніе и воодушевленіе, которое такъ соотвѣтствовало бы предстоящему великому событію въ исторіи русской Церкви—Освященному Собору и возстановленію въ церковной жизни древняго начала „соборности“. Только при этихъ, также, условіяхъ подготовленности къ Собору пастырей и паствы широко и могуче, по нашему убѣжденію, войдутъ въ жизнь Церкви узаконенія собора. Въ горячей любви, въ святомъ и искреннемъ желаніи блага и торжества Православной Церкви, торжества православной истины и жизни, въ ожиданіи наступленія великаго событія въ исторіи родной нашей Церкви—клиръ и міряне готовьтесь къ Собору!

М.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТОЛОНАЧАЛЬНИКУ ОДНОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

Милостивый Государь!

Между мною, какъ депутатомъ слѣдственныхъ дѣлъ, и Вами, какъ столоначальникомъ консисторскаго суднаго стола, не рѣдко возникали разногласія по поводу слѣдственного производства. Личные переговоры съ Вами по этому поводу не

привели насъ къ соглашенію. Доводить дѣло о нашихъ разногласіяхъ до Вашего и моего начальства... не знаю, быть можетъ, и придется, но пока я хотѣлъ бы испробовать еще одно средство—представить дѣло на судъ общественнаго мнѣнія. Мнѣ кажется, что вопросъ стоитъ того, чтобы о немъ заговорить печатно въ епархіальномъ органѣ. Дѣло въ томъ, видите ли, что Вы, столоначальникъ консисторіи—однявъ на цѣлую епархію, но у насъ, депутатовъ слѣдственныхъ дѣлъ много, и я слышалъ, что и другіе депутаты, кромѣ меня, бывали и бываютъ въ томъ же положеніи, что и я. Вотъ, стало быть, прежде всего они прочтутъ мое открытое письмо къ Вамъ, а еще съ большимъ интересомъ прочтутъ Вашъ отвѣтъ на мое письмо, если Вы сообразовите удостоить своимъ отвѣтомъ Вашего покорнѣйшаго слугу. Затѣмъ, не одни вѣдь только слѣдователи будутъ заинтересованы, а гораздо больше тѣ, кому приходится состоять подъ слѣдствіемъ. А кто же отъ этого застрахованъ?

Итакъ, къ дѣлу. Постараюсь говорить *sine ira et studio*. Имена лицъ, мѣстностей и т. д. будутъ, само собою разумѣется, вымышленныя, будутъ точно переданы одни лишь факты.

Полгода тому назадъ получаю изъ консисторіи предписаніе произвести слѣдствіе объ исправленіи метрической записи. Суть дѣла такова. Проситель, крестьянинъ подгородней деревни Игнатъ Павленко сообщаетъ, что въ записи о рожденіи дочери его Акилины допущена ошибка, а именно: онъ, отецъ родившейся, названъ *Иваномъ*, вмѣсто *Игната*. При прошеніи приложено удостовѣреніе волостного правленія о томъ, что проситель есть, дѣйствительно, *Игнатъ Павленко*, что у него есть родная дочь Акилина, что *Ивана Павленко* во всей волости не существуетъ вовсе. Въ удостовѣреніи, кромѣ того, обозначался возрастъ Акилины—30 съ чѣмъ-то лѣтъ, имя и отчество ея матери, жены Игната и всѣ эти свѣдѣнія какъ разъ совпадали съ данными метрической книги. Казалось бы, что уже только этого достаточно, чтобы не оставалось сомнѣній въ томъ, что метрическая записъ относится именно къ дочери просителя, а не къ другому какому-либо лицу и что отецъ,

родившейся ошибочно названъ Ивановъ, вмѣсто Игната. Но мало этого. Консисторія дѣлаетъ справку по подлинной консисторской книгѣ и находитъ, что тамъ подъ тѣмъ же номеромъ и числомъ находится правильная запись о рожденіи Акилины, гдѣ отецъ родившейся называется, какъ и быть должно, Игнатомъ. Казалось бы, о чемъ больше разговаривать? Оставалось бы, по моему мнѣнію предписать причту исправить въ своей домашней книгѣ запись такъ, какъ сдѣлана она въ консисторской книгѣ. Не тутъ-то было! Вы назначаете слѣдствіе. Скрѣпя сердце, принимаюсь за слѣдствіе. Собираю изъ разныхъ мѣстъ документы о просителѣ, допрашиваю его самого, составляется объемистое дѣло, которое, разумѣется, ничего новаго не прибавляетъ къ тому, что было очевидно съ самаго начала. Слѣдствіе закончено и направлено въ Консисторію. Является ко мнѣ старикъ проситель Павленко, который, нужно замѣтить, и до этого не разъ бывалъ у меня: ему все хотѣлось, какъ бы поскорѣе... нужно покончить какое-то тамъ дѣло въ волостномъ судѣ и вотъ остановка за метрикой дочери. Ну, старичекъ, говорю, теперь уже скоро тебѣ дадутъ метрику, дѣло твое я уже отправилъ въ консисторію. Старикъ разсыпался въ благодарностяхъ и радостный ушелъ отъ меня. Каковъ, же поймите, былъ мой ужасъ, да, именно, ужасъ, когда чрезъ нѣсколько дней дѣло возвращается ко мнѣ, для дополнительнаго разслѣдованія! Что же оказывается? А оказывается, буквально, слѣдующее: по одному документу, кажется, по посемейному списку, просителю въ такомъ-то году значилось, примѣрно, 60 лѣтъ, а по документу, выданному изъ церкви, 55 лѣтъ, или наоборотъ, хорошенько не помню. Ну, такъ вотъ и потребовалось еще выяснить, какой же документъ правильнѣе. Оно, конечно, любовь къ истинѣ—вещь похвальная, но нельзя же заставлять другихъ страдать изъ за того, что Вамъ непременно хочется знать *всю* истину. Вы, вѣроятно, не видали старика просителя, предъ Вами была только малограмотная бумажка—прошеніе его, поэтому Вамъ и не жаль его, бѣднаго. Но я увѣренъ, что, если бы Вы увидали, да поговорили съ нимъ, то непременно сжалились бы я давно покопчили бы его дѣло,

которое съ самаго начала было ясно до ослѣпительности. Въ сущности, вѣдь разнорѣчіе документовъ относительно возраста старика къ дѣлу отношенія не имѣеть ни малѣйшаго: дѣло идетъ лишь о неправильной записи его имени и только. Если Васъ интересуеть разнорѣчіе документальныхъ данныхъ, то можно объ этомъ возбуждать новое слѣдственное дѣло и вести его независимо отъ перваго. А старика просителя давно бы пора успокоить. Дополнительное разслѣдованіе мною сдѣлано и представлено въ консенсторію, но я еще не увѣренъ, что не потребуется вторичное дополненіе: по крайней мѣрѣ, до сего дня причтъ еще не получилъ предписанія сдѣлать исправленіе въ метрической книгѣ.

А вотъ и еще педурчой образчикъ тѣхъ требованій, какія Вы предъявляете къ депутату. Дѣло идетъ объ исправленіи въ метрической книгѣ записи о рожденіи Леонтія Степаненко, отецъ котораго названъ крестьяниномъ *Медвѣжанскаго*, вмѣсто *Медвѣжьяго* уѣзда. Тутъ снова съ самаго начала, изъ приложеннаго къ дѣлу паспорта просителя ясно было, что въ метрической книгѣ произошла простая описка: такъ вѣдь легко написать „Медвѣжій“ вмѣсто „Медвѣжанскаго“ и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе назначается слѣдствіе. Обычнымъ порядкомъ производится допросъ просителя, свидѣтелей, прилагаются къ дѣлу документальныя данныя: посемейный списокъ, метрическія выписи о рожденіи и бракосочетаніи просителя Кюдрата Степаненко, сынъ котораго Леонтій неправильно записанъ по метрической книгѣ. Въ числѣ другихъ документовъ приложены къ дѣлу метрическая выпись о рожденіи Кюдрата Степаненко, т. е., самого просителя, изъ которой видно, что онъ, проситель, незаконнорожденный сынъ крестьянки вдовы Анастасіи Степаненко, хотя въ различныхъ другихъ документахъ онъ именуется то Ивановичемъ, то Петровичемъ. Метрическая выпись о рожденіи, разумѣется, главнѣе другихъ документовъ, почему въ заключеніи изъ слѣдственнаго дѣла я основалъ свой выводъ, именно на немъ. Дѣло Вы возвратили мнѣ для дополнительнаго разслѣдованія съ такимъ предписаніемъ (выписываю его дословно лишь съ измѣненіемъ именъ): „допросить просителя Кюдрата Степаненко, его родную мать и

братьевъ, находящихся въ живыхъ, (если бы Вы потрудились внимательнѣе прочесть, приложенный къ дѣлу посемейный списокъ. то увидѣли бы, что ни матери, ни братьевъ просителя въ живыхъ ни одного нѣтъ) о томъ, когда умеръ отецъ просителя, отъ кого родился проситель, признаютъ ли они Кюдрата законнымъ“ (вѣроятно, сыномъ). Затѣмъ ставятся еще кое-какія другія требованія.

Итакъ я долженъ спросить просителя: „скажите пожалуйста, когда умеръ вашъ отецъ“?

— Гм, да... собственно говоря... законнаго отца у меня вѣдь не было. Я еще не предлагалъ этого вопроса просителю и согласитесь, не легко вѣдь и предложить такой вопросъ. Изъ приложенной къ дѣлу выписки о рожденіи видно, что онъ—сынъ вдовы. что законнаго отца у него не было, стало быть, о смерти какого-же отца предлагать вопросъ?

Не лучше и другой вопросъ: „отъ кого родился проситель“? Если дѣло идетъ о матери, то вѣдь на этотъ вопросъ отвѣчаетъ метрическая выпись; она говоритъ: отъ Анастасіи Степаненко, вдовы крестьянина Медвѣжьяго уѣзда. Если же Вы, г-нъ столоначальникъ, желаетъ знать, кто былъ дѣйствительнымъ отцомъ просителя, то будьте любезны, спросите объ этомъ сами, а меня увольте отъ необходимости предлагать такого рода щекотливые вопросы.

Наконецъ, третій вопросъ, который я долженъ предложить матери и братьямъ просителя, такой: „признаютъ ли они Кюдрата законнымъ“ (вѣроятно, сыномъ)?

— Батюшка! слышится мнѣ замогильный голосъ старухи, пощадите, отецъ родной, костей-то моихъ хоть не тревожьте... Давнее это дѣло: сынку-то вѣдь 50-й годокъ... Осталась я вдовою... Былъ грухъ... Ахъ, не тревожьте... прописано вѣдь у васъ тамъ...

И дѣйствительно прописано и Вы вѣдь, г-нъ столоначальникъ, читали. Написано ясно: „Кюдратъ Степаненко—незаконнорожденный“.

— Да, говорите Вы, Кюдратъ Степаненко, дѣйствительно, не имѣетъ отца. Но можетъ статься, что существуетъ въ томъ же Медвѣжьемъ, или Медвѣжанскомъ уѣздѣ другой Кюдратъ

Степаненко, законнорожденный, и можетъ быть записъ о рожденіи Леонтія Степаненко относится не къ Леонтію, родившемуся отъ Кодрата незаконнорожденнаго, а къ другому Леонтію-же, но родившемуся отъ Кодрата законнорожденнаго.

По правдѣ сказать, когда я услышалъ отъ Васъ такое предположеніе. то такъ смутился, что не зналъ, что и отвѣтить Вамъ. Я недоумѣвалъ. серьезно ли Вы это говорите. Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ недопустимое. Допустимъ, что въ то время, какъ въ Медвѣжьемъ уѣздѣ живетъ крестьянинъ Кодратъ. незаконнорожденный Степаненко, у котораго жена такая-то, такого-то дня, мѣсяца и года, у него-же рождается сынъ Леонтій, котораго крестятъ въ такой-то церкви, причемъ были такіе-то воспріемники; допустимъ, говорю, что въ это же самое время въ Медвѣжанскомъ уѣздѣ проживаетъ его двойникъ Кодратъ Степаненко, но только съ отчествомъ, что у этого двойника жена съ тѣмъ же именемъ и отчествомъ, что въ тотъ самый день и у него родился также Леонтій, крещенный въ той-же церкви съ тѣми же воспріемниками и т. д. Допустимъ это въ высшей степени невозможное и невѣроятное предположеніе. Что отсюда будетъ слѣдовать? Слѣдуетъ-ли, что нужно подождать съ исправленіемъ записи о рожденіи Леонтія, сына Кодрата незаконнорожденнаго до тѣхъ поръ, пока не выяснится, что у него нѣтъ двойника въ Медвѣжанскомъ уѣздѣ? Отнюдь нѣтъ. Ибо если бы такой двойникъ оказался. то само собою разумѣется; что о немъ слѣдовало бы сдѣлать и новую записъ въ метрической книгѣ. Но о такомъ чудѣ, да, именно, чудѣ слѣдовало бы потомъ оповѣстить міру, ибо подобныхъ чудесныхъ совпаденій міръ еще не слыхивалъ.

Я могъ бы привести рядъ примѣровъ подобнаго же рода. Но достаточно и этихъ. А вотъ еще какое обстоятельство ставитъ меня, да и не только меня одного въ немалое затрудненіе. Всякій разъ какъ только дѣло идетъ объ исправленіи метрической записи, Вы требуете объясненій, какъ и по чьей винѣ допущена ошибка. Но иной разъ, право, не ловко обращаться съ такимъ вопросомъ. Ну, напр., возьмите хотя первое изъ приведенныхъ мною дѣлъ объ исправленіи описки, допу-

щенной 30 съ лишнимъ лѣтъ назадъ. Можетъ ли кто-нибудь, какой-бы феноменальной памятью ни обладалъ, припомнить что-нибудь для объясненія ошибки? Вѣдь это все равно, какъ если бы Васъ, г-нъ столоначальникъ, спросилъ: какой матери была на Васъ блуза, когда Васъ впервые привезли въ училище? Даже, быть можетъ, на такой вопросъ было бы легче отвѣтить, чѣмъ на тотъ, какъ это вышло, что я 30 лѣтъ назадъ посторонняго мнѣ человѣка назвалъ Иваномъ вмѣсто Игната.

Наконецъ, еще одно разногласіе. Если придерживаться Вашей формы экстракта, какой составляется депутатомъ изъ слѣдственнаго дѣла, то слѣдуетъ писать такъ: сперва излагать показанія допрашиваемыхъ лицъ, cadaго въ отдѣльности, затѣмъ содержаніе приложенныхъ къ дѣлу документовъ. Я же, состоя депутатомъ въ другой епархіи, привыкъ составлять экстракты по нѣскольکو иной формѣ, болѣе, мнѣ кажется, удобной для Васъ же самихъ, хотя и болѣе трудной для депутата. Я поступаю такъ. Обыкновенно въ каждомъ дѣлѣ можно усмотрѣть нѣскольکو пунктовъ. Сплошь и рядомъ, когда поступаетъ доносъ отъ прихожанъ на священника, или другого члена причта, то ужъ въ этомъ доносѣ напишутъ все, что только возможно: тутъ и обвиненіе въ вымогательствѣ, неблагоповеденіи, грубомъ обращеніи съ прихожанами и проч. и проч. Ну, такъ вотъ при составленіи экстракта изъ слѣдствія я и придерживаюсь тѣхъ пунктовъ, на которые распадается жалоба. Беру, напр., пунктъ *вымогательство* и привожу тутъ всѣ данныя, которыя относятся именно къ этому вопросу и дѣлаю выводъ о томъ, подтвердилось, или не подтвердилось обвиненіе въ вымогательствѣ. Затѣмъ беру другой, третій пунктъ и поступаю точно также. Правда тутъ приходится съ показаніемъ одного и того же свидѣтеля имѣть дѣло иногда не одинъ, а нѣскольکو разъ, такъ какъ одинъ и тотъ же свидѣтель можетъ говорить по нѣсколькимъ вопросамъ. Для депутата, повторяю, это труднѣе, но за то, по прочтеніи такого экстракта, Вы ясно и раздѣльно представляете себѣ картину дѣла. Между тѣмъ какъ если записка составляется по Вашей формѣ, когда показанія свидѣтелей выписываются

просто, какъ они были даны, безъ раздѣленія по пунктамъ, Вы должны умственно продѣлывать тотъ процессъ, какой я дѣлаю въ экстрактѣ. т. е., умственно рисовать себѣ картину преступленія. а для этого раздѣлять жалобу на пункты и по каждому пункту составлять то, или другое мнѣніе. Впрочемъ, это дѣло Вашего личнаго вкуса. Я не настаиваю на томъ, что Вамъ не нравится.

Буду радъ, если Вы соблаговолите разсѣять мои высказанныя здѣсь недоумѣнія. А быть можетъ, и другіе о.о. депутаты помогутъ мнѣ, или Вамъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи Вашего покорнаго слуги.

Депутатъ NN.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

УЧАСТІ ПРАВОСЛАВНЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ ВЪ ДѢЛЪ ПРОТИВОСЕКТАНСКОЙ МИССІИ.

Въ газетѣ „Харьковскія Губернскія Вѣдомости“ за 4 августа 1907 года, въ № 174 напечатана была небольшая по объему, но весьма интересная по содержанию замѣтка, подъ заглавіемъ: „Июмскій съѣздъ духовенства.“ Намъ кажется, что эта замѣтка, не должна быть оставлена вниманіемъ пастырей-миссіонеровъ, такъ какъ сообщаетъ очень важныя постановленіе, состоявшагося Изюмскаго Уѣзднаго Миссіонерскаго Съѣзда духовенства. Дословно,—въ замѣткѣ мы читаемъ, между прочимъ, такія строки: „24 іюля въ Св. Горахъ подъ кровомъ обители состоялся братскій съѣздъ духовенства Изюмскаго уѣзда. Съѣздъ прошелъ весьма оживленно. На продолжительную и горячую рѣчь Харьковскаго епархіальнаго миссіонера И. Г. Айвазова духовенство отвѣтило цѣлымъ рядомъ самыхъ плодотворныхъ и насущнѣйшихъ постановленій. Такъ была констатирована крайняя необходимость въ учрежденіи должности уѣзднаго миссіонера, который бы жилъ въ Святогорской обители, редактировалъ-бы тѣмъ проектированный съѣздомъ Святогорскій Листокъ, завелъ-бы миссіонерскіе курсы, усилилъ бы религіозно-просвѣтительное и миссіонерское значеніе обители и содѣйствовалъ бы дѣятельному отторку отъ уѣзда сектантской и рево-

люціонно-атеистической пропагандѣ, периодически обзвѣжая ушко съ миссіонерски-проповѣдническими шлями¹⁾. Впредь до осуществленія пожеланій съѣзда, нашедшихъ себѣ горячій откликъ и въ настоятелѣ обители архимандритѣ Вассіанѣ, духовенство признало необходимымъ теперь-же открыть въ уѣздѣ должность братскаго миссіонера—книгоноши, на содержаніе котораго изыскало 420 р., прося обитель и съ своей стороны ассигновать 180 р. въ годъ. Безъ сомнѣнія обитель, руководимая просвѣщеннымъ о. архимандритомъ Вассіаномъ, съ радостію прійдетъ на помощь духовенству въ удовлетвореніи насущнѣйшей общецерковной нужды.

Признавъ неотложную необходимость дать самый сильный и всесторонній отпоръ сектантской и революціонной пропагандѣ, съѣздъ ассигновалъ 150 р. на распространіе въ хуторахъ, деревняхъ, селахъ и городахъ уѣзда миссіонерской и патріотической литературы, а также и на выписку руководственныхъ для духовенства книгъ, укрѣпляющихъ въ народѣ чувства преданности Православію, Самодержавію и Русской Народности и разоблачающихъ ложь и гибель пресловутаго „освобожденія“, засѣваго въ Церкви и Государствѣ“...

Не многія строки изъ замѣтки: „Изюмскій съѣздъ духовенства“,—но какъ много говорятъ они и какъ своевременны и важны, именно въ данное время, приведенныя нами постановленія Миссіонерскаго Изюмскаго Съѣзда духовенства!... Ихъ можно то-лько отъ всей души привѣтствовать и окрылять наилучшими благопожеланіями!...

Въ то время, когда свобода вѣроисповѣданій открыла во всю ширь дверь для наплыва сектантства „во дворъ овчій“, когда нешвенная риза Св. Православной вѣры и Церкви кощунственно оскверняется и раздирается разными сектантскими пропагандистами и лжеучителями, смущающими и соблазняющими „немоцныхъ братій по вѣрѣ“ своими „вкрадчивыми словами“; въ то время, когда Родина—Св. Русь стонетъ отъ „освободительнаго движенія“, отъ пожаровъ, бомбъ и браунинговъ и экспропріаціи, когда жизнь человѣческая „не цѣнится ни во-что“ и кровь христіанская проливается по

1) Курсивъ нашъ.

лицу земли, какъ вода, и когда спокойное теченіе жизни въ Отецествѣ постоянно мутится и нарушается безбожными и противо-правительственными рѣчами разныхъ соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ; въ это тяжелое для Церкви и Родины время Святогорская обитель, руководимая просвѣщеннымъ и отзывчивымъ архимандритомъ о. Бассіаномъ, радушно принимаетъ въ своихъ стѣнахъ Миссіонерскій съѣздъ Изюмскаго духовенства, собравшійся на великое дѣло миссіи,—ратовать въ братскихъ совѣщаніяхъ и постаповленіяхъ за вѣру Православную. Царя Самодержавнаго и дорогую Отчизну,—и та же иноческая обитель, совмѣстно съ уѣзднымъ духовенствомъ, принимаетъ активное участіе въ уплатѣ известной доли изъ своихъ денежныхъ средствъ на содержаніе „братскаго Миссіонера-Книгоноши“!... Явленіе—знаменательное! Оно вновь будитъ и выдвигаетъ предъ нами во всей силѣ *весьма важный вопросъ объ участіи православныхъ монастырей въ дѣлѣ противосектантской миссіи...* Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ до сихъ поръ выражалась и выражается миссіонерская дѣятельность нашихъ иноческихъ обителей въ дѣлѣ борьбы съ развитіемъ сектанскихъ лжеученій? Мы не отрицаемъ того высокаго и сильнаго миссіонерскаго значенія и вліянія, какія оказываетъ каждая иноческая обитель своимъ истовымъ, уставнымъ и благолѣпнымъ богослуженіемъ, своими великими святынями: чудотворныхъ иконъ или мощей св. угодниковъ Божіихъ, своими приютами, богадѣльнями, школами, благотворительностью и, наконецъ, высокоправственною жизнью своихъ подвижниковъ: старцевъ, схимниковъ, то пребывающихъ въ добровольномъ затворѣ отъ соблазновъ міра въ тѣсныхъ пещерахъ, то всецѣло отдающихъ жизнь свою на утѣшенія, совѣты и руководство въ духовной жизни всѣмъ, ищущимъ спасенія души... Это неотъемлемое миссіонерское значеніе и глубокое, благотворное вліяніе всѣхъ православныхъ монастырей, безспорно имъ принадлежащее по самой идеѣ ихъ учрежденія и привлекающее всегда въ обители массы богомольцевъ, которые возвращаются въ свои дома нравственно возвышенными, религіозно настроенными и удовлетворенными, передавая изъ устъ въ уста рассказы, то о жизни и подвигахъ

угодниковъ Божіихъ, подвизавшихся въ обителяхъ, то о разныхъ милостяхъ Божіихъ, явленныхъ у великихъ и прославленныхъ святыхъ иноческихъ обителей!...

Но представьте себѣ, что въ иноческой обители, куда стекаются на богомолье тысячи и десятки тысячъ паломниковъ раздается еще немолчно проповѣдь спеціального проповѣдника—миссіонера; при обители же издаются, редактируемая имъ, брошюры и листки религіозно—правственного миссіонерскаго и патріотическаго содержанія и бесплатно распространяются среди паломниковъ; что при обители ведутся миссіонерскіе курсы, благодаря которымъ и сама братія монастыря имѣетъ возможность приготовиться къ выступленію на просвѣтительно—миссіонерскую дѣятельность въ народѣ и тѣмъ еще болѣе усилить и поднять миссіонерское, благотворное значеніе обители;—*Это уже будетъ совершенно новое, спеціально—миссіонерское направленіе дѣятельности православныхъ обителей разсчитанное съ тою благою цѣлю, что бы такимъ путемъ распространять въ народъ здравыя понятія, разоблачающія ложь и гибель пресловутаго „освобожденія“ и всевозможныхъ сектанскихъ бредней и лжеученій*; въ великой и безспорно важной для Церкви Христовой и для Государства такой спеціально миссіонерской дѣятельности православныхъ обителей никто, конечно, и сомнѣваться не станетъ... Вотъ почему и постановленіе Миссіонерскаго Изюмскаго Съѣзда духовенства, состоявшіеся подъ кровомъ Святогорской обители, намъ кажутся именно столь важными для дѣла миссіи, для Церкви и Родины; это, по—истинѣ,—доброе начало въ добрый часъ!.. И намъ кажется что если столь важныя постановленія Изюмскаго Миссіонерскаго съѣзда духовенства „не умрутъ на бумагѣ“, а фактически осуществятся въ жизни; если столь благія мысли постановленій станутъ добрымъ дѣломъ, и если Святогорской иноческой обители ничто не воспрепятствуетъ радушно открыть у себя пріютъ для уѣзнаго Проповѣдника—Миссіонера, который редактировалъ бы, издававшійся при обители Святогорскій Листокъ, если въ своихъ стѣнахъ обитель откроетъ миссіонерскіе курсы и сама—въ лицѣ братіи всей обители выступить на просвѣтительно миссіонерскую дѣятельность рука объ руку съ уѣзднымъ духовенствомъ,—это золотыми буквами запи-

пется на страницахъ исторіи миссіонерскаго дѣла въ св. Православной Церкви! Правда, есть на св. Руси уже иноческія обители—напримѣръ Почаевская Лавра,—которыя именно такимъ путемъ служатъ Церкви и Родинѣ и если бы на это великое, зиждительное миссіонерское дѣло выступили по силѣ возможности и силѣ своихъ средствъ и всѣ православные иноческія обители, другъ друга поддерживая и объединяясь въ своей дѣятельности съ приходскими пастырями о какъ умножились бы ряды сотрудниковъ миссіонеровъ и какой живой струей потекли бы въ духовно жаждущій народъ листки религіозно-нравственнаго, миссіонерскаго и патріотическаго содержанія,—эти слова истиннаго благочестія и любомурія разгоняющія и разоблачающія тьму сектанскихъ лжеученій и гибель социалистическихъ бредней, утверждающія сомнѣвающихся и колеблющихся въ ихъ сомнѣніяхъ въ истинахъ вѣры и Церкви и укрѣпляющія разшатанный космополитизмомъ русскій народъ въ любви и преданности Престолу и Отчизнѣ!...

Да, борьба съ крѣпнущимъ и все развивающимся сектантствомъ и социалистическимъ безбожіемъ въ наши дни постоянно необходима и прекрасный способъ борьбы намѣчается въ постановленіяхъ Изюмскаго Миссіонерскаго съѣзда...

На страницахъ „Извѣстій по Харьковской Епархіи“, мы уже поднимали объ этомъ вопросъ, но теперь и еще разъ повторяемъ нашу мысль: *„въ благоустройствѣ епархіальной миссіи и приходскіе пастыри и братія монастырей должны объединиться общими и горячимъ желаніемъ: встать единодушно на защиту св. православной вѣры отъ лжеученій сектанства и прійти въ этомъ дѣлѣ другъ—другу на помощь и своимъ усердіемъ, и своимъ трудомъ, и своими посильными матеріальными средствами“*!... 1).

Въ добрый часъ!... Въ единеніи—сила и успѣхъ дѣла!... Всѣмъ же такимъ объединеннымъ братьямъ—дѣятелямъ на нивѣ Христовой—Богъ будетъ помощникъ и покровитель!...

Священникъ Николай Загоревскій.

1907 г. августа 9 дня.

1) См. нашу статью: „Новогоднія думы пастыря церкви о способахъ улучшеніи и развитіи противосектанскаго миссіи“, журн. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1907 годъ.

Архіерейскія богослуженія.

15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ послѣ двухмѣсячнаго перерыва по случаю ремонта возобновилось богослуженіе, и первую литургію изволилъ совершать Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій. Въ этомъ торжественномъ служеніи принимали участіе: о.о. архимандриты—Іосифъ и Аѳанасій, каѳедральный протоіерей о. С. Любвицкій, о. ректоръ семинаріи протоіерей Алексѣй Юшковъ, предсѣдатель совѣта Епархіального училища протоіерей о. Іоаннъ Ичета, ключарь собора протоіерей І. Гончаревскій, благочинный Протоіерей о. Василій Добровольскій и соборный священникъ о. Григорій Виноградовъ.—Проповѣдь по назначенію была пропзпесена священникомъ о. Леоплдомъ Твердохлѣбовымъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ, прв пѣніи храмоваго молебна, былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма, при чемъ на четырехъ сторонахъ храма Владыка осѣнялъ народъ храмовою икопою. Обновленный храмъ, большое стеченіе молящихся и прекрасная погода придавали архіерейскому служенію особое благовѣніе и торжественность.

— 26-го августа, въ Воскресеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ въ сослуженіи монашествующей братів монастыря.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископсмъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

27-го августа с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ Семинарію въ началѣ одиннадцатаго часа дня, Высокопреосвященный Архіепископъ былъ встрѣченъ у входа въ главный семинарскій

корпусъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ, двумя подіаконами и др. лицами. Прослѣдовалъ въ вестюбиль зданія, Владыка преподалъ благословеніе собравшимся здѣсь преподавателямъ семинаріи, а затѣмъ направился въ семинарскій храмъ. Здѣсь были собраны всѣ возвратившіеся послѣ ваканціоннаго времени воспитанники семинаріи и ученики образцовой, при семинаріи, школы.

Около входа въ храмъ Архипастыръ былъ встрѣченъ о. ключаремъ Каѳедральнаго собора, прот. І. Н. Гончаревскимъ, имѣвшимъ на себѣ епитрахиль, в—старостою семинарскаго храма почетн. гражд. Я. В. Сѣрымъ. Войдя въ храмъ, Высокопреосвященный облачился въ мантию, приложился къ св. кресту, поданному о. духовникомъ семинаріи, священ. С. М. Крехатскимъ, и окропилъ себя св. водою. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ священнослужителямъ благословеніе, Владыка, при пѣніи семинарскимъ хоромъ тропаря „Аностоле Хрѣсту Богу возлюбленне“, направился въ св. алтарь. Приложившись къ св. престолу, Высокопреосвященный облачился въ омофоръ и затѣмъ, выйдя на солею, обратился къ воспитанникамъ съ рѣчью ¹⁾).

По окончаніи рѣчи Его Высокопреосвященство прослѣдовало на средину храма и здѣсь, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. ключаря Каѳедральнаго собора, о. смотрителя Сумскаго духовн. училища прот. А. Ѳ. Грузова и другихъ священнослужителей, при протодіаконѣ В. Д. Вербницкомъ и двухъ діаконахъ, совершало молебствие. Когда окончилось молебствие, вся корпорація, воспитанники, ученики образцовой школы и другіе присутствовавшіе въ храмѣ, подходили къ Владыкѣ и прикладывались къ находившемуся у него въ рукахъ св. кресту. Всѣ воспитанники семинаріи пѣли въ это время, съ дозволенія Владыки, „Слава въ вышнихъ Богу“, а затѣмъ догматики 2 и 5 гласовъ.

Затѣмъ, разоблачившись, Архипастыръ еще разъ преподалъ всѣмъ свое благословеніе и прослѣдовалъ въ квартиру о. ректора семинаріи. Здѣсь Его Высокопреосвященство велъ бесѣду съ семинарскою корпораціей, призывая ее со всеусердіемъ трудиться въ наступившемъ учебномъ году на нелегкомъ поприщѣ образованія воспитанія юношей.

Около часа по полудни Высокопреосвященный, напутствуемый пѣніемъ „исъ пола эти деспота“ и колокольнымъ звономъ, отбылъ къ архіерейской домъ.

¹⁾ Эта рѣчь Его Высокопреосвященства будетъ помѣщена въ слѣдующей книжкѣ журн. „В. и Р.“.

Сообщеніе о. благочиннаго 3-го округа Сумскаго уѣзда,
Харьковской губ.

Сумскаго уѣзда, села Rogoznago Іоанис-Вовнскоѣ церкви священникъ Михайлъ Добреціій и того же уѣзда села Николаевки, Рождество-Богородичной церкви священникъ Іоаннъ Кудрявцевъ, желая придти на помощь пострадавшимъ отъ неурожая, прошлою зимою пригласилъ своихъ прихожанъ пожертвовать хлѣбомъ сколько кто можетъ и затѣмъ сами лично обошли приходы свои, собирая хлѣбъ. Такимъ путемъ собрали они одинъ вагонъ ржи и въ маѣ мѣсяцѣ направили этотъ хлѣбъ въ сопровожденіи уполномоченнаго отъ приходовъ крестьянина Владимира Ольховика въ село Ногая-Рачейка, Каширской волости, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи. Сдавъ этотъ хлѣбъ уполномоченный возвратился и съ благословенія священниковъ рассказалъ въ церкви прихожанамъ, какое бѣдствіе видѣлъ онъ въ мѣстахъ пораженныхъ неурожаемъ и съ какою радостію принято было населеніемъ пожертвованіе хлѣбомъ, и что жители, принявши присланный хлѣбъ, со слезами благодарности земно поклонялись ему уполномоченному и приказали передать этотъ поклонъ жертвователямъ.

Повѣдавши объ этомъ прихожанамъ, крестьянинъ Владмиръ Ольховикъ, земно поклонился имъ. Народъ выслушавъ жалостный рассказъ уполномоченнаго и увидѣвши его земной поклонъ—зарыдалъ 1).

Сообщаю о вышеизложенномъ, какъ доказательствѣ, какое горячее участіе принимаетъ духовенство въ народныхъ бѣдствіяхъ.

Благочинный Протоіерей *Василій Петровский*

НЕКРОЛОГЪ

Протоіерея Троицкой церкви слободы Кременной Купянскаго уѣзда, Евгенія Іосифовича Квитницкаго.

5-го іюня 1907 г. въ слоб. Кременной, Купянскаго уѣзда, напутствованный Св. Таинствами причащенія и елееосвященія тихо скончался отъ старческаго изнеможенія на 82-мъ г. своей жизни одинъ изъ старѣйшихъ сельскихъ священнослужителей протоіерей Евгеній Іосифовичъ Квитницкій, прослужившій на одномъ и томъ же приходѣ свыше 55-ти лѣтъ. Выдающаяся личность о. Евгенія заслуживаетъ того, чтобы не обойти его молчаніемъ для общаго вниманія и названія. Покойный протоіерей сынъ діакона, изъ дворянъ, родился въ слоб. Проруби Сумскаго

1) При семъ сообщеніи о. благочиннаго былъ приложенъ актъ, составленный на мѣстѣ полученія жертвованнаго хлѣба.

уѣзда 11 декабря 1825 года. Надѣленный отъ природы блестящими способностями, онъ замѣтно выдѣлялся среди своихъ товарищей по учению и окончилъ курсъ Харьковской Духовной Семинаріи первымъ студентомъ, награжденный за отличные успѣхи серебряною¹⁾ медалью. По окончаніи семинаріи о. Евгенийъ считался первымъ кандидатомъ для поступленія въ Духовную академію. Начальство семинаріи и даже самъ Владыка Филаретъ настойчиво и неоднократно предлагая ему, выдающемуся особыми способностями и счастливыми дарованіями, непремѣнно продолжать богословское образованіе. Но не судилъ ему этого Господь. Будучи отъ природы весьма слабаго здоровья, о. Евгенийъ скромно но и рѣшительно отказался отъ этого лестнаго предложенія и былъ назначенъ учителемъ во 2-й классъ Харьковскаго Духовнаго училища. Это было въ 1849 году. Педагогическая дѣятельность пришлась ему, видимо по сердцу; здѣсь замѣтно поправилось его здоровье. Но непредвидѣнное обстоятельство, смерть старшаго священника во 2-мъ округѣ военныхъ поселеній, въ слоб. Кременной, протоіерея о. Осдора Яковлева, заставила Евгенія Іосифовича въ слѣдующемъ 1850 году оставить педагогическую дѣятельность и принять санъ сельскаго священника. Военно-поселенческое начальство обратилось къ начальству епархіальному съ просьбой рекомендовать на отрывшуюся вакансію старшаго священника достойнаго кандидата. Владыка Филаретъ, помня хорошо о. Евгенія по семинаріи, остановилъ свой выборъ на немъ, указавъ на него, какъ на болѣе достойнаго кандидата занять эту должность²⁾ Слобода Кременная, такимъ образомъ замѣнила молодому скромному священнику всю ту заманчивую перспективу высшаго образованія, чего такъ ищутъ и къ чему такъ многіе настойчиво стремятся. Господь судилъ ему иное поприще и другіе труды! Женясь на старшей дочери (Елисаветѣ) своего предшественника, протоіерея Яковлева, онъ принялъ на свое попеченіе тещу вдову съ пятью малыми сиротами, изъ которыхъ младшей тогда едва минулъ годъ. Не малажесть былъ трудъ, который принялъ на себя, и не легка была задача воспитанія сиротъ, которую взялся разрѣшить молодой неопытный священникъ; но Господь—всегда

1) Приспомянутый Владыка Иннокентій, Архіепископъ Харьковскій, любившій бывать на экзаменахъ, еще въ первомъ классѣ замѣтилъ выдающіяся способности Евгенія Іосифовича и присудилъ ему тогда же въ награду за его прекрасные отвѣты, не въ приѣздъ прочимъ такую же серебряную медаль (изъ воспоминаній его сверстника и сослуживца, благочиннаго 3-го округа Купянскаго уѣзда протоіерея о. Михаила Черныявскаго).

2) Должность старшаго священника въ округѣ военныхъ поселеній равнялась по епархіальному вѣдомству должности благочиннаго, а въ его вѣдѣніи состояло не менѣе 10 церквей.

помощникъ въ добрыхъ дѣлахъ: Онъ и здѣсь помогъ молодому, но ерѣи-
кому вѣрой священнику съ честью довести устройство судьбы сиротъ до
конца.

Слобода Кременная, въ то время „Новоглуховъ“, штабъ округа воен-
ныхъ поселеній, занимала между послѣдними видное мѣсто и обращала на
себя особое вниманіе высшаго военного начальства своимъ красивымъ
мѣстоположеніемъ и своею живописною природою: съ трехъ сторонъ слобода
какъ кольцомъ обрѣжена сосновымъ и лѣственнымъ лѣсомъ, а въ концѣ
слободы изъ-подъ горы бьетъ природный фонтанъ, который, протекая
вдоль всей Кременной, даетъ такое обиліе чистой кристальной воды,
что силою своего быстрого теченія приводитъ въ движеніе четыре
водяныхъ мельницы, и соединяясь въ другомъ концѣ слободы съ
рѣкою Красной, впадаетъ затѣмъ въ третью верстахъ дальше въ
Донецъ ¹⁾. И теперь Кременная—прекрасное дачное мѣсто, куда
пріѣзжаетъ немало городскихъ жителей пользоваться сосновымъ воз-
духомъ. Благотворное вліяніе этихъ условій Кременской жизни, пожалуй,
способствовало и долговѣчности о. Евгенія. Жизнь въ Кременной—штабъ
округа военныхъ поселеній—была тогда шумна и чрезвычайно своеобразна.
Частые военные смотры и прѣзды на Кременную и близъ лежа-
щихъ славянскія минеральныя воды военного начальства и ежегодныя по-
сѣщенія Кременной по пути въ Святогорскій монастырь нашими іерар-
хами побуждали о. Евгенія быть постоянно на своемъ мѣстѣ дѣятельнымъ
и бдительнымъ нагляднымъ. При обозрѣніи епархіи пріснопамятными вла-
дыками Филаретомъ и Макаріемъ, оба они по приглашенію военного на-
чальства изъ года въ годъ почти бывали въ Кременной и на ея родни-
кахъ и, налюбовавшись живописною мѣстностью, выражались, бывало:
„это вторая Швейцарія“. Эти извѣстнѣйшіе и ученѣйшіе Архиепископы
наши, которыхъ о. Евгеній всегда привѣтствовалъ задушевыми рѣчами,
предлагали ему не разъ лучший приходъ въ городахъ епархіи и даже въ
самомъ Харьковѣ. На второй годъ службы о. Евгенія является въ Кре-
менную на смотръ гарнизона главный начальникъ всѣхъ военныхъ посо-
леній инспекторъ кавалеріи графъ Алексѣй Петровичъ Пикитицъ. За

1) Нѣсколько лѣтъ назадъ усердіемъ прихожанъ въ Кременскихъ родникахъ
надъ самымъ фонтаномъ устроена часовня, вблизи которой расположено лѣсное
училище со множествомъ прекрасныхъ зданій—квартиръ преподавателей—подъ
руководствомъ которыхъ здѣсь разведены питомникъ различныхъ древесныхъ по-
родъ, а также устроены красивыя куртаны и роскошныя цвѣтники. Все это пред-
ставляетъ здѣсь отдѣльный очаровательный мірокъ. И каждый годъ въ день пре-
положенія пятидесятницы сюда приходятъ изъ слободы за 1/2 версты крестнымъ
ходомъ, для освященія воды и бываетъ большое стеченіе народа изъ ближайшихъ
и отдаленныхъ селъ.

отсутствіемъ полкового священника приглашаютъ для совершенія молебна священника поселеннаго—о. Евгенія; онъ совершаетъ на площади молебенъ и говоритъ при этомъ рѣчь, которая такъ понравилась Никитину, что онъ приказалъ ее отпечатать, и, обратившись къ о. Евгенію, благодаритъ его, прибавляя: „Ну ты, батюшка, умица! А изъ какой ты академіи?—изъ Харьковской“, былъ отвѣтъ. „Радъ я этому; поручаю тебѣ живыхъ солдатиковъ, учи ихъ Богу молиться да напиши для нихъ особую простую и понятную молитву; прошу тебя объ этомъ—напиши и пришли ее мнѣ“. О. Евгеній составилъ молитву и отослалъ ее Никитину, который отнесся къ ней весьма одобрительно и приказалъ каждому солдату знать ее ¹⁾. Не могу умолчать и еще объ одномъ характерномъ случаѣ изъ проповѣднической дѣятельности о. Евгенія: когда послѣ окончанія тяжелой Крымской Кампаніи наши войска въ угнетенномъ настроеніи возвращались изъ Севастополя и въ Кременной былъ имъ смотръ, то о. Евгеній служилъ на площади молебенъ и, по окончаніи его, сказалъ подъ впечатленіемъ переживаемаго момента рѣчь, которая своимъ содержаніемъ такъ тронула сердца и мѣстныхъ и прибывшихъ воиновъ, что по всѣмъ рядамъ ихъ былъ слышенъ сильный плачъ ²⁾. И съ той поры у графа Никитина о. Евгеній сталъ выдающимся священникомъ. Да онъ и дѣйствительно былъ такимъ: высокій ростъ, стройная осанка, красивое очертаніе лица съ умными глазами, серьезный видъ, всегда умная рѣчь и умѣнье вести себя съ тактомъ обращали на него общее вниманіе; а потому полковымъ священникомъ было предоставлено исполнять свои обычные обязанности, совершеніе же служенія при посѣщеніи Никитина и преподаваніе солдатамъ Закона Божія было дѣломъ о. Евгенія. Увидѣвшись однажды съ Пресвященнымъ Филаретомъ Харьковскимъ, графъ Никитинъ говоритъ ему: „Вы, Владыка, награждаете Вашихъ священниковъ, а про моего умицу, священника Квятницкаго никто и не знаетъ“ и Никитинъ атгестовалъ о. Евгенія съ самой лучшей стороны, въ результатъ чего ему немедленно дали первую награду—набодреникъ. Поставленный съ первыхъ дней своего священства въ исключительное положеніе—по разнообразію, сложности и ответственности своихъ обязанностей—покойный о. Евгеній со всею ревностью предался высокому дѣлу своего пастырскаго служенія. Будучи всегда и при всѣхъ условіяхъ въ

¹⁾ *Примѣчаніе 4-е:* Къ сожалѣнію за давностію образецъ этой молитвы утраченъ.

²⁾ *Примѣчаніе 5-е:* объ этомъ рассказывали на пятидесятилѣтнемъ юбилейномъ торжествѣ почившаго; вторично вспомнилъ объ этомъ на печальномъ торжествѣ—на поминальномъ обѣдѣ въ день погребенія—Кременской старожила, почтенный староста Троицкой церкви Адрианъ Феофилактовичъ Хмельницкій.

высшей степени исполнительнымъ въ своихъ обязанностяхъ въ прихожанамъ и строгимъ къ самому себѣ, онъ былъ къ окружающимъ неизменно пріятеливымъ и изысканно вѣжливъ и деликатенъ и за 55-ти лѣтнее служеніе сроднился съ своею духовною паствою, какъ съ своею родной семьей, снискавъ ей изобретательную любовь и признательность. Заботясь о насажденіи въ сердцахъ пасовыхъ истинъ православной вѣры и доброй христіанской нравственности, онъ не оставлялъ ихъ безъ своихъ пастырскихъ наставленій, кои всегда были просты, вразумительны и назидательны. Пользуясь всегда расположеніемъ и довѣріемъ прихожанъ онъ успѣлъ ихъ убѣдить пожертвовать въ собственность церковно-приходскому Кременскому попечительству большую базарную площадь, выкупленную ими у правительства при упраздненіи военныхъ поселеній. Доходъ съ этой площади, простирающійся ежегодно до 500 руб., является цѣннымъ вкладомъ въ фондъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства. Когда храмъ во имя Пресвятой Троицы сдѣлался тѣсенъ для многолюднаго прихода, о. Евгенийъ понесъ много труда и заботъ, для его расширенія и, не требуя отъ прихожанъ никакой денежной помощи, самъ своими стараніями собралъ для этого дѣла около восьми тысячъ рублей, а въ послѣдствіи пожертвовалъ для этого храма въ память умершей ранѣе жены своей большой колоколъ, вѣсомъ въ 100 пуд, за что прихожане остались ему весьма благодарны. Заботясь о просвѣщеніи молодого поколенія своего прихода свѣтомъ грамоты и письма, онъ открылъ, кромѣ земской школы еще три: церковно-приходскую и двѣ школы грамоты, устроивъ для нихъ частью на свои, а частью на церковныя и общественныя средства три помѣстительныхъ свѣтлыхъ зданія и тѣмъ далъ возможность и утѣшеніе всемъ прихожанамъ обучать своихъ дѣтей грамотѣ въ духѣ православной вѣры и благочестія. Труды и заботы досточтимаго протоіерея о благосостояніи его прихода начальство цѣнило и оказывало ему заслуженное вниманіе, то назначая его на почетныя должности блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ земскихъ школахъ и катехизатора въ округѣ, то жалова ему различныя награды: четыре раза получалъ онъ благооменовіе Св. Синода, Библию, выдаваемую за труды по народному образованію, и удостоился имѣть всѣ доступныя для іерея награды до ордена Св. Владимира включительно. Такое необычайно быстрое возвышеніе по службѣ покойнаго о. Евгения уже въ первые годы его священства породило во многихъ его сослуживцахъ, нерѣдко старшихъ его по лѣтамъ, чувства зависти къ нему и подбужденности, а образъ жизни покойнаго и характеръ его главныхъ интересовъ слишкомъ мало представляли поводовъ къ сближенію его съ товарищами священниками: серьезный и сосредоточенный по натурѣ онъ

постоянно были заняты многочисленными служебными дѣлами въ своемъ большомъ приходѣ и полковыхъ школахъ, гдѣ по желанію Никитина преподавалъ солдатамъ Законъ Божій, посвящая все свободные отъ службы часы чтенію серьезныхъ книгъ по различнымъ отраслямъ знанія. Такая изолированная жизнь о. Евгенія окончательно разобщила его со многими изъ сосѣдей, товарищей по службѣ, почему и составилось о немъ представленіе какъ о человѣкѣ необщительномъ, гордомъ; такое мнѣніе перешло отъ священниковъ отцовъ къ дѣтямъ ихъ, многие отцы, знавшіе Евгенія Іосифовича, давно уже умерли, а дѣти ихъ; ставшіе потомъ сослуживцами его, и до сей поры остались того же мнѣнія о покойномъ, вся вина котораго заключалась развѣ лишь въ томъ, что онъ по характеру своему совершенно не склоненъ былъ, а обрушавшая его жизненная обстановка съ разнообразіемъ многосложныхъ обязанностей и не позволяла ему слѣдовать тому беззаботному и безсодержательному по большей части образу жизни, которымъ отличалось наше сельское духовенство „добраго стараго времени“. Не то вѣроятно подумали бы и почувствовали бы многие и многіе изъ его почившихъ сослуживцевъ, если бы они побывали на торжествѣ пятидесятилѣтняго юбилея покойнаго протоіеря, гдѣ Кременская духовная паства воздала должное своему любимому пастырю за долувѣковое безкорыстное служеніе на благо алчущихъ и жаждущихъ духовнаго питанія. Участники этого торжества сохранили самое лучшее и неизгладимое воспоминаніе объ этомъ рѣдкомъ и знаменательномъ въ жизни сельскаго священника днѣ. Обширный Кременской храмъ не въ состояніи былъ вмѣстить въ своихъ стѣнахъ всѣхъ, желавшихъ почтить маститаго старца. Всякій, кто имѣлъ возможность, оставивъ свои обыденныя житейскія дѣла, спѣшилъ въ Св. Храмъ вознести Господу Богу усердную молитву за своего любимаго пастыря. Въ храмъ были поднесены юбил. ру при адресѣ отъ прихожанъ и нерсный крестъ съ драгоценными камнями и образъ св. Мученика Евгенія; мѣстными благочиннымъ и священниками Смирновымъ и Горбачевскимъ были произнесены прискѣтственныя рѣчи, и въ заключеніе расчувствованный виновникъ торжества обратился къ собравшимся съ словами горичей благодарности, за оказанную ему честь, глубоко запавшими въ сердца всѣхъ молящихся. Это было послѣднее пастырское слово почившаго, такъ какъ вскорѣ послѣ этого Евгеній Іосифовичъ уволился заштатъ. Но не долго пришлось жить о. протоіерю по выходѣ въ заштатъ. Полное одиночество (жена его умерла около 20-ти лѣтъ назадъ) и совершенная свобода отъ прежнихъ трудовъ и заботъ по приходу быстро дѣлали свое дѣло, понижая его жизненную энергію и ослабляя его и безъ того уже одряхлѣвшій и истощенный годами старческій организмъ, находившійся при немъ единственный близ-

кій человекъ, его родная сестра Тапсія Іосифовна Фодоровская, съ замужней дочерью Харитиной Ивановной Пасѣшниковой заботливо ухаживали за угасавшимъ протоіереемъ. Но все имѣетъ свой конецъ. 5-го іюля протяжный звонъ большого Кременского колокола возвѣстала о кончинѣ Евгенія Іосифовича. Такъ скончалъ житіе свое Маусанга нашихъ дней, старѣйшій протоіерей Евгений Іосифовичъ Квитницкій.

За время своего священства въ Кременной онъ удостоился принимать у себя въ домѣ почти всѣхъ (за самыми немногими исключеніями) Харьковскихъ Архіереевъ. Последнимъ былъ у него во время объѣзда епархіи нынѣшній Харьковскій викарій, Преосвященный Евгений, который благословилъ сомненнаго ему протоіерея образомъ Озерянской Божіей Матери и этимъ какъ бы напутствовалъ его въ далекую загробную жизнь. Съ глубокимъ благоговѣніемъ и съ чувствомъ искренней благодарности принимая покойный протоіерей изъ рукъ святителя образъ, а умряя просилъ непремѣнно положить его во гробъ, что и было въ точности исполнено.

Погребеніе почившаго совершалось мѣстнымъ благочиннымъ въ сослуженіи 8 іереевъ и 2-хъ діаконовъ, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ Кременской и сосѣднихъ приходовъ. Трогательный и умилительный чинъ погребенія произвелъ сильное впечатлѣніе на молящихся, окружавшихъ гробъ съ возжженными свѣчами и роскошными вѣнками чудныхъ живыхъ цвѣтовъ изъ Кременского лѣспичества. Послѣ пѣнія „со святыми упокой“ благочинный о. протоіерей Чернявскій сказалъ глубоко назидательное поученіе на текстъ „Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умре“. І. С. Сир. гл. 14, ст. 21, а передъ прощаніемъ съ умершимъ второе поученіе на текстъ „помниай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“ сказалъ бывшій сослуживецъ покойнаго пишущій строки сіи (текстъ этихъ поученій смотри ниже). Послѣ смерти покойнаго о. протоіерей осталось духовное завѣщаніе, по которому онъ оставилъ *тысячу рублей* на вѣчное поминаніе причту Троицкой Кременской церкви и *двѣсти рублей* причту Преображенской церкви; остальное имущество распределено между ближайшими родственниками завѣщателя—Фодоровская, незабывы оказалась также и родственники его покойной жены, три сестры; которой и два племянника получили по 300 рублей.

По странной случайности праху покойнаго, такъ много возлюбившаго домъ Божій и отдавшаго на служеніе ему все свои силы, не нашлось мѣста въ церковной оградѣ среди могилъ его собратій по служенію. Останки почившаго погребены согласно его послѣдней волѣ, на вновь устроенномъ приходскомъ кладбищѣ, гдѣ нынѣ красуется прелестный садъ, насаженный неунынными трудами того же протоіеря. Нѣсколько въ отдаленіи отъ другихъ могилъ возвышается свѣжая еще не поросшая

травою могла пастыря почившаго стада; на этой могилѣ на средства за-
гѣщанья покойнымъ водруженъ рѣдкій по красотѣ итальянскаго мрамора
памятникъ и на немъ надвѣся: на лицевой сторонѣ сверху годъ, мѣсяцъ
и число рожденія и смерти съ указаніемъ продолжительности служенія
почившаго Кременской Троицкой церкви: выпзу „помяни мя, Господи, во
царствіи Твоемъ“; а на тыльной сторонѣ: „Господи, иже далъ еси мнѣ,
хощу, да плѣше есмь азъ, и тѣи будутъ со мною“

Священ. Іоаннъ Смирскій.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Необходимость объединенія церковно-приходскихъ совѣтовъ.

На общемъ пастырскомъ уѣздномъ Орловскомъ собраніи (5
іюня т. г.) одинъ священникъ, между другими вопросамъ, указавъ
на то, что сельскіе іереевъ, по преимуществу, затрудняются вести
новое и трудное дѣло церковно-приходскихъ совѣтовъ, не имѣя
на то надлежащей опытности и не встрѣчая нигдѣ поддержки и
правственнаго ободренія, сдѣлалъ предложеніе объединиться всѣмъ
совѣтамъ вокругъ одного какого-либо центра и въ качествѣ тако-
ваго указалъ на Орловское Петроавловское Братство, богатое зна-
ніемъ и опытностью въ дѣлѣ развитія духовнаго просвѣщенія и
имѣющее возможность оказывать даже матеріальную помощь не-
достаточнымъ совѣтамъ.

Несмотря на высказанные противорѣчивые взгляды на сдѣлан-
ное предложеніе, въ результатъ всего собранія было сдѣлано
такое постановленіе: для развитія и оживленія дѣятельности цер-
ковно-приходскихъ совѣтовъ желательно объединить ихъ вокругъ
Петроавловскаго Братства съ цѣлію использовать его опытность
въ дѣлѣ распространенія религіозно-правственнаго просвѣщенія,
и почерпнуть въ немъ правственную поддержку. Способы объе-
диненія поручить выработать исполнителю комитету вмѣстѣ
съ Совѣтомъ Братства и о послѣдующемъ доложить на слѣдую-
щемъ общемъ собраніи.

На журналѣ этого собранія, въ которомъ рассмотрѣно было и
нѣсколько др. вопросовъ, преосвященный Серафимъ, между про-

чвмъ, въ резолюціи своей ишетъ (высказавъ сожалѣнія, что пастыри не првступаютъ ни къ какой дѣятельности въ приходахъ, кромѣ благотворительной): «на уѣздныхъ собраніяхъ нужно добиваться не разнообразныхъ темъ для бесѣды, а положительныхъ рѣшеній хоть по одному вопросу, чтобы составить постановленіе и затѣмъ немедленно проводить его въ жизнь всѣми и всюду. На слѣдующемъ собраніи надо выслушать сообщеніе—какъ удалось пастырямъ провести въ жизнь положенную мѣру и снова обсудить, не слѣдуетъ ли взмѣнить рѣшеніе, согласно добытаго опыта. Затѣмъ обсудить слѣдующій вопросъ». («Орлов. Еп. Вѣд.» № 27, 8 іюля тек. года).

Екатеринославскій епархіальный съѣздъ духовенства.

Этотъ съѣздъ состоялся въ концѣ іюня т. г., съ участіемъ д. с. с. В. М. Скворцева. На съѣздѣ признана наличность угрожающаго православному населенію епархіи усиленія сектанства; мѣстная миссія, къ прискорбію, не обладаетъ въ настоящее время достаточнымъ силами, чтобы противодѣйствовать надвигающемуся бѣдствію. Въ вѣду этого съѣзда постановилъ учредить двѣ должности оруженыхъ миссіонеровъ съ обладомъ въ 1800 руб., преобразовать миссіонерскую школу; обратить особое вниманіе на борьбу съ распространяющимися безбожными ученіями.

Между прочимъ происходило особое засѣданіе съ участіемъ преосвященнаго епископа Симеона по вопросу объ участіи духовенства въ выборахъ членовъ Государственной Думы; признано необходимымъ организовать выборный союзъ приходовъ Екатеринославской епархіи.

Греко-болгарская церковная распря предъ судомъ Россіи.

Въ „Нов. Врем.“ за и. г. помѣщена слѣдующая корреспонденція: До прошлаго года греческій патріархъ имѣлъ своихъ митрополитовъ, абсолютно независимыхъ отъ болгарской церкви, въ предѣлахъ княжества, въ городахъ: Варна, Филиппополь, Анхіоло, Месемврии и Созополь. Очевидно, такой противоканоническій пе-

законный порядокъ существовавшій двухъ православныхъ митрополитовъ въ одной епархіи не могъ быть терпимъ постоянно государственной властью ново образованнаго княжества: этотъ порядокъ былъ архаическимъ остаткомъ прошлаго турецкаго владычества, ибо ни болгарская церковь, ни болгарская государственная власть не считаетъ себя схизматической. Греческихъ митрополитовъ въ Болгаріи молча терпѣли, какъ переходной порядокъ, который долженъ былъ прекратиться съ естественной смертью греческихъ митрополитовъ. Однако греческій патріархъ иначе смотрѣть на это. Онъ добивается узаконенія на всегда этого противоканоническаго порядка. Какъ извѣстно, въ прошлѣ году во время антвгреческаго движенія въ Болгаріи, ново-назначеннаго изъ Царьграда греческаго митрополита не допустили съѣхать съ парохода въ Варну; тогда же выпроводили изъ предѣловъ княжества и другихъ греческихъ митрополитовъ.

Теперь вселенскій патріархъ обратился съ жалобой на Болгарь къ русскому правительству, прося его воздѣйствія на княжеское правительство, для возстановленія въ Болгаріи всѣхъ митрополитскихъ кафедръ Грековъ и возврата греческимъ общинамъ отнятыхъ у нихъ церквей... Это-де право Грековъ вытекаетъ изъ постановленій Берлинскаго трактата.

Врядъ ли захочетъ русское правительство своимъ вмѣшательствомъ вліять на Болгарь и заставлять ихъ признавать себя официально схизматиками,—тѣмъ не менѣе домогательство греческаго патріарха передъ русскимъ правительствомъ вызвали серьезное безпокойство среди высшаго болгарскаго духовенства... Поэтому болгарскій Св. Синодъ съ своей стороны представилъ русскому правительству меморандумъ, въ которомъ подробно опровергаетъ домогательства патріарха, какъ незаконныя и преслѣдующія политическій характеръ, и проситъ русское правительство оставить безъ послѣдствія эти домогательства.

Небезинтересно будетъ привѣсти здѣсь слѣдующую историческую справку.

Во-первыхъ Берлинскій трактатъ обезпечиваетъ право свободныхъ религіозныхъ общинъ разныхъ вѣровсповѣданій, но не касается единовѣрныхъ православныхъ гражданъ княжества.

Удовлетвореніе греческихъ противоканоническихъ претензій вызвало бы замѣшательство въ княжествѣ: Болгары не могутъ сами себя признать схизматиками, тѣмъ болѣе, что самое постановленіе объ этомъ на созванномъ вселенскимъ патріархомъ въ Царьградѣ соборѣ незаконно... Русская церковь тогда еще выражала неодоб-

реніе затѣвъ патріарха и не првняла участія въ соборѣ. Представитель румынской и сербской церквей не были даже приглашены на этотъ соборъ.

Присутствовавшій на соборѣ іерусалимскій патріархъ Кврилль отказался подписать актъ о схизмѣ ¹⁾ Болгарь. Антиохійскій патріархъ Іеротей, вопреки полученному отъ своихъ митрополитовъ наказу, подъ вліяніемъ греческихъ угрозъ подписалъ актъ о схизмѣ, однако его митрополиты, собравшись на помѣстный соборъ въ Дамаскъ, рѣшили, что подпись ихъ патріарха выражаетъ его личное мнѣніе, а не мнѣніе антиохійской церкви... Арабскіе митрополиты даже не позволили прочесть въ своихъ церквахъ посланіе вселенскаго патріарха о схизмѣ Болгарь, а своего патріарха Іеротея свергли съ престола за то, что онъ вопреки наказу согласился на схизму Болгарь.

Взглядъ Россіи выразился еще на Берлинскомъ конгрессѣ словами князя Горчакова, что нѣтъ никакаго разномыслія въ основѣ между греческимъ патріархомъ и болгарской церковью.

Н. Бербенко.

Увеличеніе содержанія духовенства.

Оберт-прокуроромъ св. Синода внесено въ совѣтъ министровъ представленіе о разрѣшеніи вѣдомству св. Синода расходовать, внесенныя въ смѣту 1907 г. къ условному отпуску 200 000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства. Означенная сумма предназначается на производство жалованья изъ казны причтамъ бѣднѣйшихъ приходовъ епархій и на открытіе новыхъ приходовъ въ Сибирь и въ Степномъ краѣ, во вновь образовавшихся переселенческихъ поселкахъ (Спб. Вѣд.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТОЛЬКО ЗА 40 КОП.

(Можно марками), необходимо выписать каждому, у кого только имѣются карман., стѣн., столов. часы и будильникъ—брошюру

ЧАСОВОЙ РУКОВОДИТЕЛЬ,

ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ ПРАВИЛА УХОДА ЗА ВСЕВОЗМОЖНЫМИ ЧАСАМИ.

Благодаря нагляднымъ указаніямъ и объясненіямъ, каждый сумѣетъ исправить и регулировать свои часы безъ помощи мастера.

Адресовать: Автору-Издателю С. Якобсону, Варшава, Панская 9—233.

¹⁾ Послѣ разъяренный клиръ его въ Іерусалимѣ, состоящій изъ Грековъ, низвергъ его за это съ престола.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ чертахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Божесловіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руоу“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (пимѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ пачала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основнхъ началъ философіи“. Профес. П. Н. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. П. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія [получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній] можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~■~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не перепластали своихъ книжскъ журналовъ, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой четверти журналы особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XVI.

АВГУСТЪ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Архіепископъ Теофілактъ Руссановъ, русскій проповѣдникъ—философъ эпохи конца XVIII в. и нач. XIX в. <i>А. Ельчинова</i>	427—456
Молитвы церкви за умершихъ. (Продолженіе). <i>Прот. Н. Малюковскаго</i>	457—466
Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ. (Окончаніе). * * *	467—498
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Винтора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе) <i>Священника П. Дипскаго</i>	499—516

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отъ Харьковскаго Отдѣленія Почетительства Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.—Журналы XXI очереднаго сѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года. (Продолженіе).—Епархіальныя извѣщенія—Списокъ лицъ, служащихъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1907 годъ.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Кулявскомъ духовномъ училищѣ за 1907 годъ.—II. Думы въ виду церковнаго всероссійскаго собора. *М.*—Открытое письмо стоянначальнику одной духовной конексторіи. *Депутата Н.Н.*—Миссіонерскій листокъ. Участіе православныхъ монастырей въ дѣлѣ противосектантской миссіи *Священника Николая Загородскаго*.—Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 517—568).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1907.